

2/2

Дл. Ив. Довгялло.

КЪ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ ДО ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА.

Новыя данныя, почерпнутыя изъ тридцать третьяго тома актовъ Виленской Археографической Комиссiи.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Страниц.</i>
Отъ автора	1—3
I Религіозныя отношенія на Подлянши въ XVII вѣкѣ	3—25
II Историческія данныя объ отдѣльныхъ церквахъ Западной Россіи въ половинѣ XVII вѣка	26—66
Заключеніе	67—68

Цѣна 50 к., съ перес.

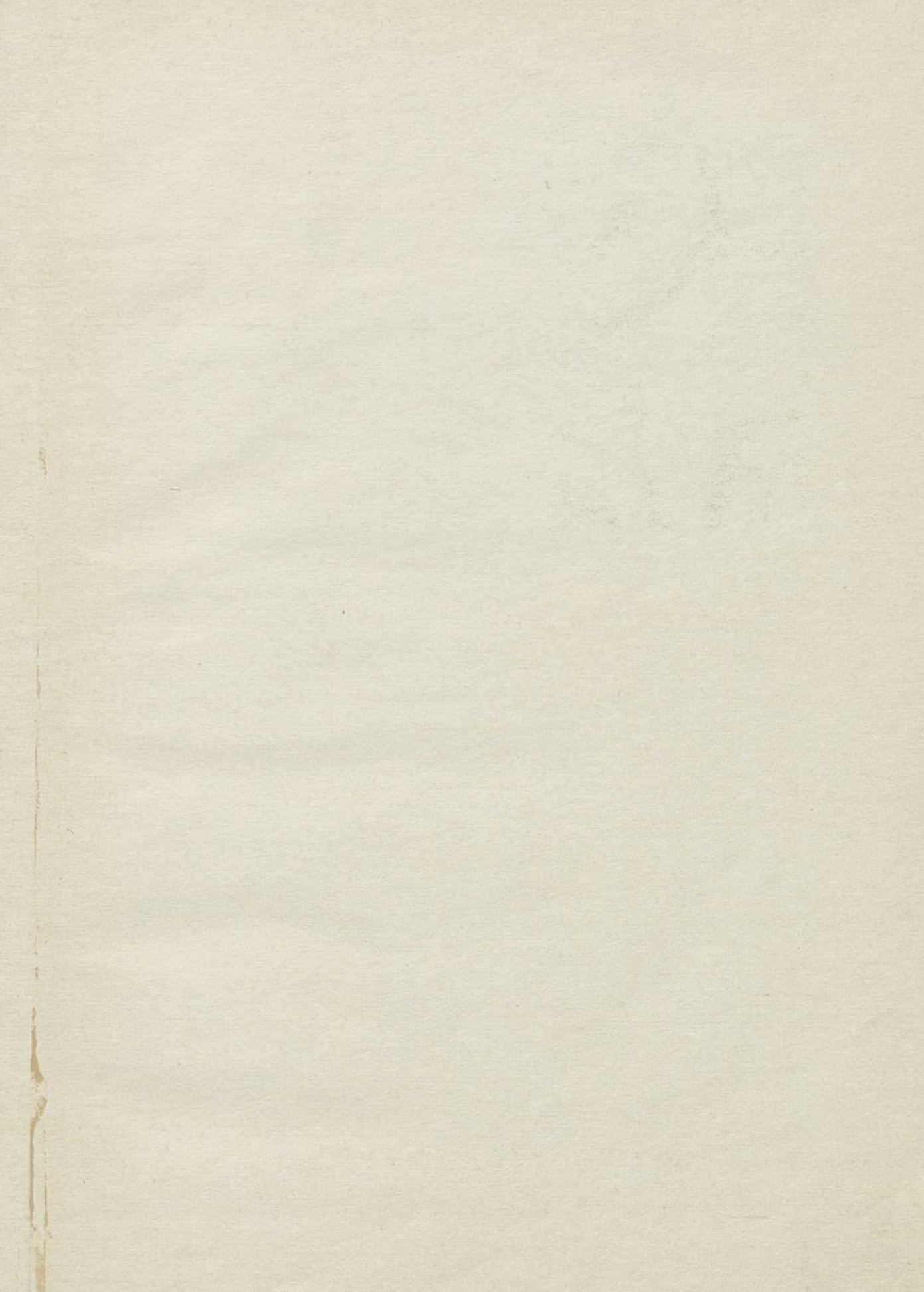
ВИЛЬНА.

Типографія «Русскій Починъ», ул. Виленской ул. и Богадѣльнаго переуллка домъ № 25.

1908.

18

311325

Д.м. Ив. Довгялло.

ДУБЛІНЬСЬКИЙ
Урядовий Штаб
імя Горнага
Адвокат № 3671

31

КЪ ИСТОРИИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ДО ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА.

№ 312

кит. 5092

Новыя данныя, почерпнутыя изъ тридцать третьяго тома актовъ Виленской Археографической Комиссіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
Отъ автора	1—3
I Религіозныя отношенія на Подляшьи въ XVII вѣкѣ	3—25
II Историческія данныя объ отдѣльныхъ церквахъ Западной Россіи въ половинѣ XVII вѣка	26—66
Заключеніе	67—68

ВИЛЬНА.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Виленской ул. и Богадѣльнаго переулка домъ № 10.

1908.

СР 1143

20/28

В. И. Давыдов

Ученый секретарь
Института истории
и философии
АН СССР

К Р И С Т О Р И Я

ПРАВОВОСЛАВНОЙ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ТО ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

1928

Москва, издательство Академии Наук СССР, 1928 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1-3	Введение
4-12	Глава I. Православная церковь в Западной Руси
13-20	Глава II. Православная церковь в Западной Руси в XVII в.
21-28	Глава III. Православная церковь в Западной Руси в XVIII в.
29-35	Глава IV. Православная церковь в Западной Руси в XIX в.
36-42	Глава V. Православная церковь в Западной Руси в XX в.

В. И. ДАВЫДОВ

Библиотека
АН СССР

Предъ нами новый, XXXIII томъ актовъ, выпущенный въ свѣтъ Виленской археографической Комиссией въ 1908 году. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ 293 документа, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центрального архива и относящихся къ исторіи Западно-русской церкви, въ періодъ времени отъ 1443 по 1663 годъ, именно: XV вѣка—пять документовъ (1—5), XVI вѣка—сто семнадцать документовъ (6—122) и XVII вѣка сто семьдесятъ одинъ документъ (№ 123—293).

Изъ этихъ документовъ большинство писано на Западно-русскомъ книжномъ языкѣ, около 120 на языкѣ—латинскомъ и одинъ (подъ № 274) на языкѣ народномъ бѣлорусскомъ, въ с. Машуковичахъ, Новогр. п., Минск. г. 31 декабря 1653 г.¹⁾

По своему характеру документы этого тома могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: акты крѣпостные и акты о состояніи.

Къ первымъ причисляемъ фундушова грамоты²⁾, королевскія привилегіи³⁾

¹⁾ Вопросъ о Западно русскомъ языкѣ актовъ, не смотря на весь его громадный научный интересъ, оставляется нами въ сторонѣ, уже потому, что онъ неоднократно обсуждался въ изданіяхъ Комиссіи. Но при всемъ томъ послѣдній документъ (274) на языкѣ „бѣлорусскомъ“, на томъ говорѣ, который и до нынѣ составляетъ домашній языкъ простонародной среды и ея именуется языкомъ «простымъ», заслуживаетъ вниманія работниковъ на почвѣ научной и политической, какъ непреложное свидѣтельство того, что роднымъ для бѣлоруссовъ алфавитомъ въ 1653 году была кириллица, „письмо русское“, изгнанное писцами гродскихъ и земскихъ судовъ окончательно послѣ известной конституціи 1697 года. (Vol. leg. t. VI, Спб. 1860 p. 17, cap. 24).

²⁾ №№ 2, 5, 12, 15—18, 20, 21, 42, 49, 61, 63, 69, 77, 80, 81, 87, 92, 101, 102, 104, 112, 114, 118, 142, 154—156, 160, 169, 170, 174, 176, 179, 181, 191, 212, 224, 230, 231, 235, 247, 256, 263, 265, 273, 274, 289.

³⁾ №№ 7, 11, 14, 35, 41, 54—57, 66, 72, 180, 199, 227, 228, 233, 234, 239, 241, 242, 244, 259, 262, 267, 269, 275, 281, 285.

записи дарственных, духовных завѣщаній, ¹⁾ ревизорскія обмежеванія, инвентари, переписи и другіе крѣпостные акты, съ данными о церквахъ и монастыряхъ. ²⁾

Ко второй категоріи относимъ судебныя рѣшенія по церковно-религіознымъ дѣламъ и сдѣлки, въ которыхъ участвуютъ лица духовнаго сана, по текущимъ церковно религіознымъ вопросамъ ³⁾.

Географическій районъ, захватываемый документами настоящаго тома, можетъ быть опредѣленъ такъ: воеводство Подляшское, староство Берестейское, воеводство Новогрудское и отчасти воеводства: Виленское, Троцкое и Полоцкое. Большое количество документовъ посвящено Подляшью (нынѣ Сѣдлецкая губ. и части Люблинской и Ломжинской). ⁴⁾ Съ этой стороны настоящій томъ представляетъ особенность, по сравненію съ предыдущими томами. До сихъ поръ Подляшью не удѣлялось вниманія.

Если принять въ соображеніе, что Подляшье и староство Берестейское въ XV—XVII вв. находились въ церковно-религіозномъ подчиненіи православному епископу Владимирско-Брестскому, воеводства же Новогрудское, Виленское и Троцкое—въ вѣдѣніи митрополита Кіевскаго, то можно сказать, что преимущественное вниманіе въ настоящемъ томѣ удѣлено этимъ двумъ епархіямъ. Отчасти документы затрогиваютъ и епархіи Пинскую и Полоцкую.

Извѣстно, что исторія Западно-русской церкви далеко не достаточно разработана, потому каждая черточка, каждый штрихъ, устанавливаемый документально, имѣетъ свою особую цѣну. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія настоящій томъ, въ которомъ даются свѣдѣнія о 160 православныхъ церквахъ, 18 православныхъ монастыряхъ и 18 костелахъ самой западной части Бѣлоруссіи. Правда, на основаніи документовъ этого тома не представляется возможности изобразить картину церковной жизни въ Западной Руси за обнимаемый настоящимъ томомъ періодъ

¹⁾ №№ 1, 4, 19, 39, 40, 48, 58, 82, 93, 94, 96, 97, 98, 103, 106—108, 138, 141, 151, 159, 161—166, 218, 229, 251—253, 286.

²⁾ №№ 6, 22, 26, 38, 50, 51, 53, 62, 65, 73—75, 78, 88, 91, 95, 99, 100, 105, 115, 117, 128, 136, 137, 143, 150, 158, 167, 168, 171, 175, 182—184, 207—209, 211, 213, 214, 226, 232, 248, 250.

³⁾ Къ этой категоріи относимъ 135 документовъ, не показанныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ.

⁴⁾ Пользуемся случаемъ засвидѣтельствовать печатано, что благодаря записямъ и любезности помощ. Архиваріуса Вилен. Центр. Архива А. Ф. Зѣнковичу, явилась возможность внести въ 33 томъ документы, касающіеся Подляшья.

времени (1443—1662), во всемя ея обьемѣ, такъ какъ здѣсь даются лишь частичные матеріалы для исторіи отдѣльныхъ церквей, Тѣмъ не менѣе не можемъ не выдѣлить нѣсколькихъ документовъ, которые имѣють между собой нѣкоторую связь и позволяютъ хотя отчасти обрисовать охватываемыя ими явленія.

I.

Религіозныя отношенія на Подляшши въ XVII в.

Брестская унія (1596 г.) внесла въ среду Западно-русскаго населенія много новыхъ поводовъ для столкновеній между католиками и православными. Прежде всего обострился календарный вопросъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ фактовъ.

Въ 1607 г. Мельницкій мѣщанинъ Андрей Вержбинскій официально заявилъ въ магистратѣ, что хотя онъ не р.-католической вѣры, но празднуетъ день 25 декабря, Рождества Иисуса Христа, по римскому календарю, «ради добраго примѣра» (131)¹⁾. Въ томъ же году подобное же заявленіе сдѣлалъ и мѣщ. Николай Давидовскій, р.-католикъ, именно, что хотя онъ и чуждъ греко-русскому обряду, но ради примѣра рѣшилъ праздновать день Рождества Христова по православному календарю (133). Въ 1611 г. подобное же заявленіе сдѣлалъ мѣщанинъ Василій Ярмолвичъ—православный, о своемъ празднованіи дня Рождества Христова по р.-католическому календарю (145).

Эти заявленія, можно полагать, имѣли своей цѣлью законнымъ порядкомъ избавиться отъ штрафа въ цеховую казну за прогульный день.

Еще сильнѣе нарушались мирныя отношенія на Подляшши крайней нетерпимостію уніатскаго и р.-католическаго духовенства.

Во главѣ такихъ ревнителей стоялъ уніатскій митрополитъ Ипатій Потѣй.

19 августа 1607 г. въ день воскресный, митр. Ипатій Потѣй, замѣтивъ въ г. Брестѣ священника Пречистенской церкви, о. Константина, идущимъ за Мухавецъ, перенялъ его на дорогѣ, сначала «ганебне и окрутне збилъ», а затѣмъ, надѣвъ на ноги кандалы и привязавъ за шею цѣпью къ возу («до кутьчого»), отвезъ означеннаго священника въ свое имѣнье Рожанецъ и, какъ заявляли православные жители Бреста, «нѣтъ вѣдома гдѣ его подѣлъ». Этого мало. При

¹⁾ Эта цифра обозначаетъ № документа XXXIII тома Актовъ.

отъѣздѣ, Потѣй угрожалъ православнымъ, что доведеть дѣло до казни и отнятія у нихъ имѣнія и чести. 23 августа о вышеизложенномъ было подано въ Мельницкій городскій судъ заявленіе, подписанное двадцатью четырьмя православными поручителями, изъ которыхъ четыре священника, а остальные двадцать представители отъ шести православныхъ приходоу г. Бреста (Воскресенскаго, Крестовоздвиженскаго Михайловскаго, Пятницкаго, Пречистенскаго и Троицкаго) (130).

Въ этомъ документѣ православные заявляли, что Ипатій Потѣй «прошлыхъ лѣтъ, отъ часу немалого, безъ воли и вѣдомости всей речи посполитой релии Греческое», отдался въ послушаніе папѣ римскому, что послѣ подчиненія папѣ Потѣй сталъ чинить «великія и несносныя» притѣсненія какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ лицамъ, что онъ «церкви спустошилъ» и что о всѣхъ этихъ обидахъ шире было «оповѣдано и оказано» на сеймахъ и въ городскихъ судахъ. Между тѣмъ, заявляли православные, на Варшавскомъ сеймѣ 1607 года состоялось опредѣленіе, утвержденное королевскою привилегіей,—чтобы всѣ христіане, исповѣдывающіе православную (греческую) религію «ведле старожитныхъ зычаевъ и обрядовъ, ведле постановенья и каноновъ, отъ святыхъ отецъ постановленныхъ, безъ нарушенья сумненья людей посполитыхъ, вцале ненарушоне набоженство свое отпраовали» (130).

Подъ угломъ зрѣнія приведеннаго документа интересно разсмотрѣть духовное завѣщаніе митрополита Ипатія Потѣя, напечатанное въ настоящемъ томѣ (по вторичной явкѣ въ Брестскомъ земскомъ судѣ) (138).

Духовное завѣщаніе м. Потѣя († 18 іюля 1613 г.) было написано 19 ноября 1609 г. письмомъ русскимъ. Въ такомъ видѣ оно было явлено 12 октября 1613 г. въ земскомъ Владимирскомъ судѣ, и въ слѣдующемъ году было внесено въ актовыя книги Брестскаго земскаго суда. И только въ 1787 году при вторичномъ внесеніи въ книги Брестскаго зем. суда оно переписано латинницею.

Обращаясь къ этому завѣщанію, мы находимъ въ немъ самооправданіе Ипатія Потѣя въ главномъ обвиненіи, которое, какъ было видно изъ только что приведеннаго брестскаго дѣла, на него взводила православная его паства, именно по вопросу объ уніи.

«Будучи крещень по обычаю восточной церкви,—пишетъ Ипатій Потѣй— я вѣрую во имя Отца и Сына, и Св. Духа, во святую единочестную и нероздѣлимую Тройцу и во всѣ «артикулы» св. вѣры апостольской Каѳолической церкви, со всѣмъ усердіемъ (моцно) принимаю и непоколебимо содержу ее,—подъ главенствомъ и послушаніемъ вселенскому архіерею и епископу стараго Рима

послѣдую во всемъ преданіямъ свв. благочестивыхъ отецъ и чинопослѣдованіямъ св. восточной церкви, въ согласіи и единеніи съ церковью Римскою, какъ и святые благочестивые отцы наши въ томъ же согласіи и единеніи пребывали и оказывали послушаніе столицѣ верховнаго Христова апостола Петра и настоятелю ея, что ясно видно на примѣрѣ моихъ предшественниковъ, митрополитовъ Кіевскихъ какъ:—Исидоръ ¹⁾, пергаменная грамота котораго съ печатью привѣсной свидѣтельствуесть о семь, второй Мисаиль, ²⁾ а третій Михаилъ Рогоза.

Нѣкоторые наши противники говорятъ, будто мы приняли святую унію ради нашихъ временныхъ благъ. По чистой совѣсти предъ всеми людьми и предъ Богомъ исповѣдаю, что я сдѣлалъ это не къ пренебреженію (*wzgarda*) св. восточной церкви и святѣйшихъ патріарховъ, а ради важной своей и своихъ овецъ нужды въ душевномъ спасеніи, основываясь на словахъ Господа Спасителя моего Іисуса Христа, который ведя насъ къ тому единенію и любви братской, напоминаетъ: «о семь познають, яко мои ученицы есте, коли згodu и любовь промежку себе заховаете».

Къ сему также и то имѣлъ я предъ глазами, что ежедневно о соединеніи вѣры и совокупленіи св. божіихъ церквей Господа Бога въ молитвахъ церковныхъ просить, и въ то же время самымъ дѣломъ избѣгать этого единенія—это въ дѣйствительности какъ бы надъ Богомъ насмѣхаться.

Въ виду этихъ причинъ, по почину и руководству старшихъ, мы, съ добрымъ и чистымъ умомъ, приступили къ той святой уніи, какая была установлена на *вселенскомъ Флорентійскомъ соборѣ* отъ самихъ же пастырей и св. восточной церкви. На этомъ соборѣ все святые отцы восточной церкви признали установленнымъ старѣйшинство св. верховнаго ап. Петра и его наслѣдниковъ римскихъ епископовъ. Между ними и предшественникъ мой митр. Кіевскій Исидоръ учинилъ это. Поэтому и мнѣ не годилось въ томъ его выдавать и остаться нарушителемъ присяги, такъ какъ онъ принялъ то соединеніе и отдался въ послушаніе римскому епископу не только за себя самого, но и за своихъ преемниковъ. Это же затѣмъ подтвердилъ своей грамотой и другой митрополитъ—Мисаиль. Кромѣ сего, все чинопослѣдованія и обряды (*ceremonii i obradki*) св. восточной церкви по преданію святыхъ богоносныхъ отецъ въ цѣлости сохранены и привилеемъ святѣйшаго архіерея папы римского Климента VIII на вѣки ут-

¹⁾ По фамиліи Болгариновичъ, принявшій Флорентійскую унію и въ 1441 г. бѣжавшій изъ Москвы † 1463 г.

²⁾ 1472—1480 г. м. Кіевскій, по фамиліи князь Петруцкій.

верждены. Если же сіе вышесказанное кому не понравится, или покажется не вѣрнымъ,—прошу не осуждать, но предоставить на судъ Божій». (138).

Въ томъ же духовномъ завѣщаніи дальше находимъ слѣдующее.

«Что касается грамотъ, привиллегій и другихъ доказательствъ и свидѣтельствъ, относящихся къ этой уніи,—а имѣются грамоты и привиллегіи папскія и королевскія,—то я все ихъ сложилъ въ особый ящикъ, и если бы при жизни своей сего ящика съ бумагами не отдалъ, то мои сыновья ¹⁾ имѣютъ отдать таковой бискупу виленскому и его капитулу для сохраненія, ради вѣчнаго памятованія, чтобы это не изгбло по чужимъ рукамъ ходя, какъ первыя грамоты и доказательства уніи, принятой на соборѣ Флорентійскомъ (138).

Этихъ мѣсть изъ завѣщанія м. Потѣя достаточно, чтобы понять, что онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ Рима и что онъ враждебно относился къ православному населенію. Это былъ противный Потѣю и далекій ему лагерь. Съ нимъ онъ не имѣлъ ничего общаго. Онъ не надѣялся и на своихъ—уніатовъ, а быть можетъ и сознавалъ въ душѣ, что предпринятое имъ соединеніе—дѣло не вполне чистое.

Ревнителі изъ среды р.-католическаго духовенства на Подляшши дѣйствовали послѣ провозглашенія Брестской уніи путемъ судебныхъ исковъ и процессовъ. Въ поводахъ недостатка не было. Довольно было уже одного желанія получить съ новыхъ овецъ десятину.

Такъ въ г. Мельникѣ началось слѣдующее характерное дѣло.

Въ 1600 году, 13 апрѣля, Мельницкій магистратъ формально заявилъ, что ксендзь мѣстнаго костела совершенно неправильно подалъ въ королевскій судъ жалобу на жителей г. Мельника, обвиняя ихъ въ захватѣ костельной земли и неплатежѣ костелу ни «капцины» (дохода съ корчемъ), ни десятины. Для доказательства своей правоты жители потребовали, чтобы ксендзь провѣрилъ при посредствѣ землемѣра свои владѣнія и тогда они, мѣщане, готовы учинить всяческую справедливость. Что же касается десятины, то такой «ни предки ихъ, ни они сами не давали и нынѣ не должны давать». (116)

Вскорѣ по этому дѣлу послѣдовало королевское распоряженіе съ предписаніемъ подкоморію Дрогичинскому, въ присутствіи гродскаго суда, разобрать это дѣло. 15 іюня 1600 г. въ судъ явился ксендзь плебанъ Мельницкій, а съ другой

¹⁾ Въ семъ завѣщаніи называются три сына м. Ипатія—живые Иванъ и Петръ и умершій—Криштофъ.

стороны бурмистръ, члены магистрата, мѣщане и православное духовенство г. Мельника.

Когда по требованію подкоморія были предъявлены суду самыя древнія документы сторонъ, то оказалось, что у православныхъ нашелся только актъ ревизіи Мельницкихъ полей, совершенной сорокъ лѣтъ тому назадъ кор. ревизоромъ Димитріемъ Сапѣгой, ¹⁾ и что священники Мельницкихъ православныхъ церквей не имѣли никакого права или привилегіи на церковную десятину, что они владѣли только по три волски земли, наданной ихъ церквамъ во владѣніе издревле, что этимъ они только и пользуются и что наданной десятины съ мѣщанъ греческой религіи не получаютъ и ее никогда не имѣли. Это подтвердили и сами граждане.

У плебана оказалась привилегія князя Александра—Витовта Кейстутевича ²⁾. Изъ тщательнаго разсмотрѣнія этой привилегіи, равно какъ и другихъ документовъ, относящихся къ правамъ Мельницкихъ гражданъ, сверхъ сего изъ частныхъ показаній подкоморій установилъ, какіе именно уволокъ издревле (ab antiquo) принадлежатъ католикамъ, и у кого означенные участки во владѣніи состоятъ до настоящаго времени.

Подкоморій сдѣлалъ подробный перечень тѣхъ уволокъ, которыя состояли въ 1600 году во владѣніи «русскихъ и еретиковъ или пріобрѣтены отъ католиковъ». Оказалось, что такихъ волокъ было 73. Среди фамилій православныхъ мѣщанъ Мельника, которыя по данному поводу всѣ перечисляются, обращаютъ на себя вниманіе: Блоховичи, Возевичи, Волосевичи, Восковичи, Вѣровичи, Гнеты, Голимонты, Гримашковичи, Дорошевичи, Дудичи, Заневичи, Зерченици, Керки, Кныши, Козичи, Копачи, Кривянки, Курковичи, Мелешковичи, Олешковичи, Панухны, Пастушки, Пекелки, Полозки, Посвѣты, Проскурники, Пухальскіе, Пятки, Расколотки, Сикорскіе, Смушковичи, Стечковичи, Токаревскіе, Хачевичи, Шерешилы, Шаколы, Шилы, Яголковичи, Яроцкіе. Послѣ этого изслѣдованія подкоморій сдѣлалъ постановленіе, что съ указанныхъ волокъ ксендзь Мельницкій и долженъ получать десятину. (119)

¹⁾ Эта ревизія была произведена Димитріемъ Ивановичемъ Сапѣгой въ 1563 г. Акты Вилен. Арх. Ком. т. II. Boniecki, Roczet rodów, 303.

²⁾ Въ 1383 году 21 октября принялъ р. католичество, а за тѣмъ подъ вліяніемъ Туляніи, жены в. к. л. Ольгерда, принялъ православіе съ именемъ Александра, когда же Ягелло вступилъ на польскій тронъ, то принялъ опять латинство. Wolff—Rod Gedymina—Krakow 1886 г. str. 56.

Но чрезъ недѣлю, 23 іюня 1600 года, въ городскомъ Мельницкомъ судѣ былъ заявленъ протестъ Мельницкаго бурмистра и его рады, отъ имени всего мѣщанскаго общества, противъ разслѣдованія подкоморія Дрогичинскаго Іеронима Иржиковича о десятинѣ, 15-го іюня. Въ протестѣ было указано, что подкоморій «въ то время оставилъ, будто бы, безъ уваженія доводы и свидѣтельства старыхъ людей, заслуживающихъ вѣры, а равно также и реестры городскіе, показанные ему городскимъ управленіемъ и потому въ пользу плебана Мельницкаго, въ своемъ донесеніи (relacyi), поданномъ имъ въ городскій Мельницкій судъ, написалъ, что въ г. Мельникѣ 73 волоки, хотя ихъ не р. католики, но Русь держала и съ нихъ повинности и доходы въ церкви русскія, съ давняго времени, по примѣру своихъ предковъ отдавали, что онъ посчиталъ людей вѣры католической вмѣсто волокъ, что въ г. Мельникѣ только 28½ волокъ, съ которыхъ католики и мѣщане десятину давали на костель. Все это протестующіе мѣщане Мельницкіе всюду готовы были доказывать» (120).

Дальше дѣло о десятинѣ въ Мельникѣ приняло такой оборотъ: 5 іюля 1600 г. Мельницкій плебанъ обжаловалъ предъ городскимъ судомъ протестъ мѣщанъ по сему дѣлу, отъ 23 іюня, и требовалъ, чтобы ему была выдаваема десятинна съ 73 волокъ. Въ свою очередь, бурмистръ отъ имени Мельницкихъ мѣщанъ, въ присутствіи вознаго, заявилъ городскому суду, что плебанъ требовалъ, чтобы ему платили десятину мѣщане «русской» вѣры.

Въ присутствіи вознаго магистратъ и мѣщане заявили, что они обязуются платить десятину на Мельницкій костель только съ 28½ волокъ, наравнѣ съ р. католиками. Что же касается остальныхъ, которые вопреки реестровъ и книгъ присвоиваетъ ксендзу подкоморій, то они не дадутъ десятины, до рѣшенія дѣла королемъ. При этомъ мѣщане готовы были присягнуть, что они ничего не утаиваютъ съ своей стороны (121).

Въ 1611 г., дня 22 октября, по тому же дѣлу о десятинѣ въ пользу Мельницкаго костела, составъ магистрата опять былъ вызванъ въ королевскій судъ. Ксендзь снова обвинялъ въ неуплатѣ десятины не только съ тѣхъ полей, которыми владѣли р. католики, но также и съ тѣхъ, которыя перешли въ руки православныхъ русскихъ (144).

Какимъ путемъ шло дальше это дѣло—не можемъ сказать, но не подлежитъ сомнѣнію, что оно не могло закончиться въ теченіе полулѣтка.

Граждане г. Мельника съ лавниками во главѣ охотно давали десятину духовенству «греческаго обряда» и въ тоже время не выдавали таковой плебану Мельницкаго костела.

Въ 1649 г. дня 23 іюня, по жалобѣ Мельницкаго ксендза, король вызвалъ Мельницкихъ лавниковъ и гражданъ въ судъ съ требованіемъ уплаты десятины за послѣднее пятилѣтіе сразу (259).

Плебанъ же Мельницкій чрезъ вознаго, въ томъ же 1649 году наложилъ арестъ въ домѣ Мельницкаго войта Стефана Вержбы на десятину съ 30 волокъ въ г. Мельникѣ, выдаваемую, будтобы, Мельницкими гражданами «попамъ» Мельницкимъ безъ всякаго права (260, 261).

Болѣе сильнымъ средствомъ для привлеченія православныхъ въ унию и латинство было очищеніе отъ нихъ городскихъ магистратовъ. Какъ это дѣлалось, свидѣтельствуесть слѣдующій фактъ.

Въ 1600 г. 28 августа въ актовая книга Мельницкаго грод. суда былъ внесенъ позовъ требовавшій жителей города Мельника въ королевскій судъ по обвиненію ихъ въ томъ, что въ должности райцевъ состоятъ не р. католики, а еретики или русскіе. Вслѣдствіе сего, будто бы къ большому повошенію р. католической религіи, «ни богопочтеніе, ни торжественные праздники не отправляются правильно» и иныя многія неурядицы быють ключемъ. Поэтому предписывалось ратману и райцамъ явиться въ королевскій задворный судъ, чтобы тамъ принять нужныя инструкціи относительно даннаго уряда и относительно избранія райцевъ (122).

Римско-католическое духовенство сверхъ того не прочь было навести на православный русскій народъ подозрѣніе въ нарушеніи общественнаго спокойствія и въ измѣнѣ политической.

Въ 1610 г. ксендзъ плебанъ Мельницкій занесъ въ Мельницкій гродскій судъ жалобу на войта Іоанна Щербича, ратмана, райцевъ и лавниковъ г. Мельника, а также на всѣхъ Мельницкихъ гражданъ, что они, будучи съ костельной каѳедры неоднократно явно и публично увѣщеваемы и убѣждаемы удерживать и отвращать русскихъ отъ ихъ праздника «*клевчане*» (т. е. зеленые святки), не только означенныхъ русскихъ не отвращаютъ отъ гнусностей и скандаловъ, совершаемыхъ въ этотъ день, но даже вопреки всякой справедливости благопріятствуютъ имъ въ томъ.

Далѣе, въ документѣ, дается самое описаніе названнаго народнаго русскаго праздника. Вотъ оно въ передачѣ, близкой къ буквѣ акта.

Въ ближайшее къ празднику св. Троицы воскресенье, наканунѣ и въ самый день, отъ утра до вечера, — по улицамъ города, лугамъ, полямъ, лѣсамъ, около плебаніи и подлѣ самага костела Мельницкаго, почти въ центрѣ города нахо-

дящагося, ходять русскіе мужчины и женщины, съ рожками или дудами, тимпанами и иными многими деревенскими инструментами, приспособленными къ танцамъ, пляшуть различные танцы, по обычаю языческому, скачуть, словно саранча вверхъ и внизъ, кричатъ и зываютъ: Вааль, Вааль. Такъ они дѣлають въ пьяномъ видѣ и не устають дѣлать это безъ перерыва. При этомъ, нѣсколько разъ въ день подходя къ костелу и останавливаясь, поднимають страшный крикъ и шумъ, и учиняють скандалы и дѣянія, самыя возмутительныя, дерзкія и недостойныя для слуха. Нѣкоторые же пьяные рѣжутъ себя ножами въ честь Ваала, обрекая себя насильственной смерти. ¹⁾

Это заявленіе плебана подтвердилъ возный. Однако, онъ ограничился лишь общимъ выраженіемъ, что въ означенные плебаномъ дни онъ видѣлъ различные танцы и гнусности, совершаемыя русскими обоюга пола, а равно тѣхъ же русскихъ пьяными, близъ плебаніи, у костела, плясавшими, кричавшими и производившими шумъ (140).

Въ 1630 г. жители гор. Бѣльска, въ лицѣ ратмана, райцевъ, лавниковъ и представителей мѣщанъ въ числѣ 65 человекъ были вызваны въ королевскій судъ по дѣлу о безпорядкахъ, происшедшихъ между ними и православными въ предшествующемъ году, при разборѣ въ мѣстномъ гродскомъ судѣ дѣла, возбужденнаго протопопомъ Михайловской церкви (177).

Въ 1633 г. православные Дрогичинцы были привлечены къ суду за то что на пятой недѣлѣ великаго поста (*judica*) въ г. Дрогичинѣ появилось двадцать человекъ виленскихъ православныхъ братчиковъ (*confraternitatis fidei vocatae Nalivaicorum ex Vilna*); что въ пятницу 14 марта они вмѣстѣ съ толпой народа пришли въ Никольскую церковь, а затѣмъ въ теченіе всего дня и ночи ходили по церквамъ какъ бы съ триумфомъ, звонили въ колокола и подняли среди православныхъ движеніе (198) ²⁾.

Въ 1636 г. 28 апрѣля въ Брянскомъ судѣ разбиралось новое дѣло объ отнятіи православными названной Михайловской церкви г. Бѣльска у униатовъ (202).

Въ 1637 г. Бѣльскій протопопъ Феодоръ Якубовичъ—священникъ церкви Явленія арх. Михаила и инстигаторъ брянскаго грод. суда—призванъ къ корол.

¹⁾ Это описаніе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и историка, и этнографа. Можно думать, что жалобщикъ ксендзь значительно сгустилъ краски, что народъ не Ваалу праздновалъ въ „клевчане“.

²⁾ Чѣмъ вызывалось это появленіе въ Дрогичинѣ виленскихъ братчиковъ и какой оно имѣло исходъ не имѣемъ данныхъ. Но возможно, что оно имѣло связь съ измѣненіемъ положенія православной церкви послѣ 14 марта 1633 г. (180).

заворному суду по обвиненію въ возбужденіи среди мѣщанъ Бѣльска волненія умовъ и въ происходившихъ въ Бѣльскѣ религиозныхъ волненіяхъ жителей (206).

Въ 1652 г. въ Дрогичинскій гродскій судъ былъ поданъ протестъ подляшскимъ старостой Геронимомъ Халецкимъ на дрогичинское православное населеніе о возбужденіи смуты, при чемъ во главѣ православныхъ были поименованы: Дрогичинскій игумень Пахомій, и священники: Кипріанъ, Пименъ и Іосифъ Горбатый. Веѣмъ имъ было поставлено въ вину, что, состоя въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ съ Хмѣльницкимъ, поименованныя лица скрывали это отъ народа, опасаясь возобновленія войны. Нынѣ же подъ видомъ жертвоприношенія и подъ предлогомъ совершенія Богослуженія въ храмахъ греческаго обряда, именуемыхъ народомъ «церкве», утверждаютъ въ народѣ не священные догматы и учатъ не богопочтенію, но заражаютъ народъ и воспитываютъ ядовитую ярость противъ католической вѣры, возбуждая въ народѣ мятежь и смуту. Наконецъ, вопреки всякой пристойности и духовному призванію—ведутъ народъ ко злу и приказываютъ молить Господа за предводителя козаковъ, клятвoprеступника, врага нарушающаго договоры, измѣнника Хмѣльницкаго. Прибѣгая къ совершенію богослуженія, чтобы этимъ легче прикрыть свои преступныя дѣянія, они обратили свои храмы, посвященные богопочтенію, въ вертепы разбойниковъ, ибо тамъ пріисходятъ нечестивыя собранія, самыя худыя совѣщанія, клятвoprеступныя махинаціи, нарочитыя (*fastuosos*) триумфы; тамъ, къ гибели рѣчи посполитой, сдѣлали склады разнаго рода вооруженія, пороха, сѣры и ядеръ, торжествуя, звонятъ въ колокола, учреждаютъ необычныя моленія и процессіи съ народомъ явно и открыто, и если приближаются побѣдители, то встрѣчаютъ ихъ съ неслыханными кликами и благословеніями за здоровье и невредимость измѣнника Хмѣльницкаго и всего козачьяго войска (268).

Въ 1655 г. сначала настоятель р. кат. Дрогичинскаго костела ксендзь Павелъ Потриковскій, а затѣмъ войтъ и нѣкоторые члены магистрата подали въ Дрогичинскій гродскій судъ заявленіе о сношеніяхъ православныхъ Дрогичинцевъ съ козаками и о какой то процессіи, устроенной православными на 2-й недѣлѣ вел. поста 1655 г. въ г. Дрогичинѣ. Въ документѣ поименовано 14 православныхъ мѣщанъ изъ русскоѣ забужной части Дрогичина въ качествѣ зачинщиковъ. Имъ поставлено въ вину 1) что тотчасъ послѣ начала войны они стали распространять, къ гибели Польши,—симпатіи къ дѣлу козаковъ, 2) что 16 февраля 1655 г. во вторникъ 2-й недѣли вел. поста (*invocavit*) мужчины, разряженные въ священническія одежды, а женщины въ альбахъ--хо-

дили по улицамъ г. Дрогичина, и заходили въ дома своихъ единомышленниковъ. Затѣмъ соорудили деревянный крестъ, и, взявъ вмѣсто звона мѣдную хозяйственную посуду, чтобы звономъ ея давать знать о своемъ шествіи,—въ сопровожденіи громадной толпы слѣдовали за крестомъ, при чемъ одинъ изображалъ собой священника и давалъ причащеніе изъ чаши, сдѣланной изъ рѣдьки, а «гости и коммуниканты» изъ рѣпы и моркови или изъ сахарнаго гороха (sisere) и изъ иныхъ овощей, другіе же наливали въ такіе же сосуды пиво и пили «за здоровье Бога Людскаго».

Все это дѣлалось, будто бы, съ тою цѣлью, чтобы выставить на посмѣяніе обряды р.-католической вѣры (277 и 279).

Религіозная борьба начавшаяся послѣ Брестской уніи на Подляшши приняла особенно громадныя размѣры въ 30-хъ годахъ XVII вѣка. Король Владиславъ IV далъ православнымъ привиллегію, которой обезпечивалъ полную свободу въ отиравленіи религіозныхъ своихъ дѣлъ. (180). Эта послѣдняя привиллегія вызвала большое оживленіе въ церковной жизни на Подляшши.

Въ нашихъ документахъ отмѣчаются событія на этой почвѣ изъ жизни Бѣльска и Дрогичина.

1633 г. 25 іюня въ г. Бѣльскѣ, въ мѣстной соборной церкви св. Богоявленія совершалъ литургію священникъ Воскресенской церкви о. Силуанъ Козмичъ, согласно своей очереди. Въ церкви присутствовалъ уніатскій епископъ Владимирскій и Брестскій Іосифъ Мокосѣй—Баковецкій. Было много молящихся. Все шло чинно. Но когда по окончаніи литургіи епископъ вышелъ на амвонъ и сталъ говорить, чтобы исповѣдующіе религію греческую не раздѣлялись въ вѣрѣ, но чтобы повиновались духовенству, то одинъ изъ присутствовавшихъ въ храмѣ мѣщанъ—Германъ Хомиковичъ—подалъ епископу письменное прошеніе, съ ходатайствомъ, чтобы онъ оставилъ ихъ при дарованныхъ имъ правахъ. Прочитавъ это прошеніе—епископъ очень разгнѣвался и ушелъ изъ храма (188).

Это дѣло приняло затѣмъ очень серьезный оборотъ. 8 сентября 1633 г. въ день Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи, въ четвергъ (по нов. календ.), присланный отъ уніатскаго епископа Владимирскаго и Брестскаго намѣстникъ Тимофей Симоновичъ, по уговору съ протопопомъ и уніатскими священниками и съ составомъ магистрата р.-католической лавицы, собрали католиковъ и уніатовъ въ костель. Отсюда вся эта толпа, вооружившись кто чѣмъ могъ, напала съ великимъ шумомъ на братскую Богоявленскую церковь. Церковь оказалась замкнутой. Тогда печати (колодки) были

взломаны и, открыты внутренніе замки, и церковь съ утварью и книгами была взята и замкнута новыми замками. У православныхъ, такъ обр., насильно была отнята ихъ святыня. Мало этого. Уніаты выгнали изъ расположеннаго близъ церкви домика помѣщавшагося тамъ дьяка и завладѣли какъ церковью, такъ и тѣмъ домикомъ.

Православное населеніе города могло сдѣлать только то, что въ Мельницкія гродскія книги 18 сентябрю занесенъ былъ протестъ представителями православнаго бѣльскаго Богоявленскаго братства. При этомъ братство ссылалось на то, что какъ само оно было утверждено законными привиллегіями, такъ и на основаніи привиллегій владѣло названной церковью.

Во главѣ православнаго Брестскаго братства въ эту пору стояли: бурмистръ старой рады Савка Глевчичъ, райца старой рады Янъ Прокоповичъ Монаховичъ, старосты и дозорцы: Григорій Пацкевичъ Степанковичъ и Германъ Тимофеевичъ Гоминковичъ.

Прошло двѣ недѣли и 21 сентябрю братство снова подверглось новому нападенію. Уніатскій Бѣльскій протопопъ Феодоръ Якубовичъ и зять его свящ. Иванъ Гарасимовичъ, будучи пьяными, напали на бывшій при церкви домъ, въ которомъ помѣщалась братская школа; учителя (бакаляра) бывшаго въ школѣ оскорбили словами, избили и выгнали изъ этого дома, а учениковъ разогнали (186 и 187 стр. 203).

Столкновенія между уніатами и православными продолжались еще и въ 1636 году, при чемъ приняли особое направленіе.

Король выслалъ на Подляшье особую комиссію, которая должна была раздѣлить храмы между православными и уніатами.

Въ 1636 г. 17 марта королевскіе комиссары внесли въ актовыя книги Бѣльскаго грод. суда актъ по дѣлу о разборѣ ими претензій православныхъ жителей г. Бѣльска. Жители Бѣльска раскрыли предъ комиссарами тѣ великія обиды, которыя православные терпѣли въ государствѣ отъ разныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, и въ религіи своей были такъ отягчены, что не только были лишены возможности слушать православное богослуженіе въ единственной церкви, находившейся въ столичномъ городѣ Впльнѣ, но не могли свободно пользоваться свв. таинствами, крестить дѣтей, погребать умершихъ.

Уніаты Бѣльскіе представили комиссарамъ нѣкій «контрактъ» между православными съ одной и уніатскимъ Владимирскимъ епископомъ съ другой стороны, который былъ составленъ при посредствѣ друзей («amicis»). Въ силу сеймовой конституціи 1636 года этотъ контрактъ комиссары уничтожили.

Далѣе, приступивъ къ разслѣдованію дѣла, комиссары занесли въ актъ слѣдующія результаты:

«Сверхъ нѣсколькихъ унитовъ, представленныхъ въ г. Бѣльскѣ комиссарамъ,—болѣе они не видѣли. Православныхъ же оказалось большое количество (wielki tłum). При этомъ комиссарамъ былъ поданъ списокъ всѣхъ домовъ, нежелающихъ быть въ униі. Комиссары приняли въ уваженіе слѣдующія обстоятельства: 1) количество православныхъ и уніатовъ, 2) заявленіе священниковъ Воскресенской и Никольской церквей, съ ихъ прихожанами, о нежеланіи быть въ униі и о томъ, что они никогда не состояли подъ властью уніатскаго владыки, развѣ по принужденію, 3) добровольный уступочный актъ б. кievскаго митрополита Ипатія Потѣя на Богоявленскую церковь, наданную Бѣльскому братству патр. Іереміей, и 4) что самое это братство утверждено на коронаціонномъ сеймѣ. Въ виду этихъ основаній, и въ виду того, что прихожане Воскресенской и Никольской церкви желали оставаться при своихъ священникахъ и не желали отступать отъ православія, а равно, въ виду того, что Богоявленская церковь дана братству константинопольскимъ патріархомъ и уступлена ему м. Потѣемъ, три указанныя церкви—Воскресенскую Николаевскую и Богоявленскую—королевскіе комиссары присудили православнымъ со всею утварью, землями и принадлежностями, и именно подъ власть владыки Луцкаго.

Что же касается уніатовъ, то хотя комиссары нашли ихъ въ столь незначительномъ числѣ, что ихъ могла бы вмѣстить и одна церковь, тѣмъ не менѣе «въ надеждѣ на унию и присоединеніе тѣхъ, которые отстунили отъ нея»,—комиссары присудили имъ церковь Пречистой и церковь св. Троицы съ ихъ утварью, землями и принадлежностями. Какъ православные, такъ и уніаты были введены комиссарами во владѣніе указанными церквами. Сверхъ сего комиссары дали «вольность» православнымъ посѣщать уніатскія церкви и наоборотъ, и отправлять по взаимному желанію богослуженія. Православнымъ мѣщанамъ подтверждено право свободнаго доступа къ городскимъ учрежденіямъ. Исполненіе обѣими сторонами этого постановленія было обезпечено штрафомъ въ 10 т. польск. злот. съ нарушителя. Въ заключеніе комиссары сдѣлали отъ себя такое наставленіе: обѣ стороны должны жить между собой въ полномъ согласіи, съ взаимнымъ почтеніемъ и уваженіемъ должны относиться другъ къ другу, въ особенности къ католическимъ ксендзамъ (194).

1636 г. 18 марта (ст. кал.) бѣльскіе мѣщане вступили во владѣніе соборной церковью, присужденною имъ комиссарами со всею утварью и имуществомъ. Но

уніатскій протопопъ Феодоръ Якубовичъ совершенно не желалъ отдавать нѣкоторыхъ вещей, а именно православнымъ не были возвращены изъ свящ. одеждъ: 1 епитрахиль, 1 стихарь, и книги: Бесѣды на Апостоль, книга правилъ Св. Отцовъ, книга Св. Григорія—Мниха, Требникъ—Стратиловской печати, Ермолой—малый нотный, Чинъ освященія церкви, Часословъ—Виленской печати. А кромѣ всего—домъ, принадлежащій церкви. По этому поводу былъ занесенъ протестъ въ Мельницкія град. книги отъ имени правосл. Луцкаго епископа, братства и православныхъ прихожанъ Бѣльской соборной церкви священникомъ Бѣльской Никольской церкви о. Петромъ Токаревскимъ (195).

7-го апрѣля, когда прихожане Богоявленскаго собора, составлявшіе братство при этой церкви, стали разбирать означенный домъ и перевозить его на цементарь у Богоявленской церкви, чтобы тамъ построить кельи для монаховъ, — уніатскій составъ магистрата, лавники и райцы—вмѣстѣ съ уніатскимъ протопопомъ Феодоромъ Якубовичемъ и его зятемъ, Брянскимъ священникомъ, собрались къ этому домику и сначала поносили рабочихъ ругательствами, а затѣмъ избili возчиковъ (200).

Въ тоже время въ г. Бѣльскѣ, рука объ руку съ уніатами, дѣйствовали р.-католическіе ксендзы.

Въ 1636 г. 21 марта, когда причтъ Бѣльской Никольской церкви, возвращенной королевскими комиссарами православнымъ, долженъ былъ похоронить тѣло скончавшагося своего прихожанина мѣщанина Ивана Прокоповича, то викарій приходскаго костела ксендзь Симонъ и канторъ (пѣвецъ)—Садовскій отрѣзали у колоколовъ на звонницѣ Никольской церкви веревки, а затѣмъ вырѣзали у звоновъ языки (сердца—била) и унесли съ собою. Священникъ Никольской церкви пригласилъ вознаго и заявилъ жалобу въ Мельницкій градскій судъ (197). 1636 г. 28 марта, возный дѣлалъ въ г. Бѣльскѣ дознаніе относительно факта обрѣзки веревокъ и языковъ отъ колоколовъ на звонницѣ Никольской церкви. Когда возный потребовалъ у ксендза Симона отвѣта на вопросъ:— по чьему распоряженію онъ сдѣлалъ это? Ксендзь Симонъ отвѣтилъ, что онъ только послалъ къ уніатскому протопопу съ требованіемъ, чтобы *въ великую пятницу* не звонилъ, а въ церковь не посылалъ. Возный потребовалъ указанія, гдѣ находятся заграбленные била, и ксендзь возвратилъ ихъ возному (196).

Благодаря дружному натиску уніатовъ и р. католиковъ, православные жители Бѣльска не долго пользовались церквами Богоявленской, Никольской и Воскресенской, отданными имъ королевскими комиссарами предъ Пасхой 1636 г.

На второй день Пятидесятницы (по пов. кал. 16 мая, а по стар 6 июня), эти церкви снова насильно отняты были униатами у православных.

Это печальное дѣло происходило такъ.

Бѣльскій подстароста Иеронимъ Бембновскій, униатское духовенство и нѣкоторые изъ мѣщанъ, пригласили офицера Яна Соколовича съ 100—200 человекъ солдатъ, и съ заряженными пушками—сдѣлали нападеніе на означенныя церкви и отняли ихъ штурмомъ. Въ эту пору на цементахъ церковныхъ было не мало православныхъ. Послѣднихъ избили палками или даже поранили саблями,—такихъ возный поименовалъ 7 человекъ. Но больше всѣхъ пострадалъ православный епископскій намѣстникъ, жившій въ Бѣльскѣ, игуменъ Паисій Мостицкій. Во время этого нападенія униаты застали его въ одной изъ церквей, схватили, издѣвались надъ нимъ, а затѣмъ подъ карауломъ отправили въ тюрьму. 24 мая о. Паисій явился въ Мельницкій град. судъ и тамъ занесъ свою жалобу съ изложеніемъ описаннаго насилія со стороны униатовъ (203).

Объясняется такой неожиданный поворотъ дѣла въ пользу униатовъ очень легко той грамотой кор. Владислава IV, которая была издана 8 апрѣля 1636 г. Эта грамота Владислава IV была издана на имя тѣхъ же королевскихъ комиссаровъ, которые были назначены для разбора претензій о церквяхъ между православными и униатами. Комиссары эти были изъ Короны, а не изъ Литвы.

И что-же? Король пишетъ, что изъ различныхъ мѣстъ въ достаточной мѣрѣ онъ освѣдомился, будто означенные комиссары, вопреки изданнымъ правительствомъ инструкціямъ, пріѣзжали безъ предварительнаго оповѣщенія, по которому какъ православные, такъ и униаты могли-бы съѣхаться и отозваться въ какой изъ нихъ вѣрѣ до того времени были они сами и какими церквами униаты спокойно владѣли. и по настоянію только однихъ православныхъ, церкви de facto отдавали православнымъ. Этимъ дается вредный примѣръ къ отреченію отъ уни.

Такъ напр., въ Красноставѣ церковь св. Троицы, въ Рубешовѣ другая церковь, которая до сихъ поръ была въ униі, въ г. Бѣльскѣ двѣ школы, богадѣльня и Богоявленская церковь отданы неожиданно православнымъ.

Удивительнѣе всего кажется королю, что обѣ стороны поступаютъ въ столь важномъ дѣлѣ, касающемся вѣры и спасенія столь большого числа людей, такъ поспѣшно, безъ предварительнаго опубликованія и основательнаго разслѣдованія дѣла. Король видитъ опасность, чтобы вельдствіе сего униа не погибла и преждевременное рѣшеніе униатовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ не повело бы къ потерѣ ихъ душъ и правъ.

Въ виду этого король предписываетъ, чтобы комиссары вторично отправились въ означенныя мѣста, предварительно опубликовавъ объ этомъ и назначивъ опредѣленное время обѣимъ сторонамъ для дачи показаній и тѣ церкви возвратили уніатамъ, какъ отнятыя у нихъ опрометчиво (199) Православнымъ (дизунитамъ) должны быть отданы худшія церкви (podleysze cerkwie). Король, правда, въ концѣ этого указа оговаривается, что комиссары должны разслѣдовать обстоятельно, были ли эти церкви въ законномъ владѣніи уніатовъ и отправлялось-ли богослуженіе въ нихъ непрерывно? Но при этомъ онъ прямо указываетъ, что, по его внутреннему убѣжденію (интенцій), церкви должны оставаться во владѣніи уніатовъ.

Кромѣ выше указанныхъ, комиссары будто бы неправильно отдали православнымъ церкви въ Каменцѣ-Литовскомъ и другія церкви, которыя имѣли фундуши, составленные въ пользу уніатовъ. Эти церкви, по словамъ короля,—по всей справедливости и основательности, д. б. возвращены уніатамъ. Король воспрещаетъ, наконецъ, короннымъ комиссарамъ свои обязанности выполнять въ вел. кн. Литовскомъ, гдѣ назначены свои особые комиссары (199).

Совершенно аналогично съ тѣмъ, что мы наблюдали въ г. Бѣльскѣ, пла изъ за церквей и въ Дрогичинѣ борьба между православными и уніатами.

1636 г. 14 марта королевскіе комиссары прибыли въ г. Дрогичинъ, для успокоенія диссидентовъ греческой религіи и возвращенія имъ церквей, отнятыхъ на унію. Этими комиссарами были: «директоръ» комиссіи староста Городенскій Станиславъ Гавріиль Зборовскій, члены: ключникъ Луцкій, каролевскій секретарь Янъ Станишевскій, дворянинъ Григорій Четвертинскій и дворянинъ Андрей Загоровскій. Согласно съ данными имъ королемъ инструкціями комиссары произвели разслѣдованіе объ уніатахъ и православныхъ. Результатъ этого дознанія занесенъ въ актовую книгу названными комиссарами въ такой формѣ.

а) Относительно Спасской церкви.

Не имѣя предъ глазами ни одного уніата и не будучи въ состояніи дознать, есть ли они и сколько ихъ, неунитовъ же нашедши полное число и цѣлое мѣстечко, которое называлось «русскимъ», и видя, что они какъ одинъ человекъ единомышленно стоятъ при своей православной вѣрѣ,—комиссары, присудили въ пользу православныхъ церковь св. Спаса со всей утварью, землями и относящимися къ ней принадлежностями, и отдали ее въ ихъ дѣйствительное владѣніе подъ властью владыки—неунита Луцкаго, нынѣшняго и послѣдующихъ (192).

б) Относительно Троицкой церкви.

Прихожане этой церкви, вмѣстѣ со своимъ священникомъ, лично заявили комиссарамъ, что они не желаютъ оставаться въ униі, что если на словахъ по принужденію и страху и называются униатами, то на дѣлѣ они исповѣдуютъ православную вѣру. Въ виду громаднаго количества православныхъ прихожанъ этой церкви и въ виду того, что данная церковь была фундована самими мѣщанами, которые заявили о своемъ желаніи остаться въ православіи—комиссары отдали Троицкую церковь подѣ власть Луцкаго православнаго владыки.

в) Прихожане Св. Никольской церкви также заявили комиссарамъ, что раньше со своимъ священникомъ они согласились и отступили въ унию; но нынѣ они желаютъ принадлежать къ православной вѣрѣ (исповѣдывать «противную униі вѣру—*diversam confessionem*). Комиссары навели справку о фундаторахъ и колляторахъ этой церкви, и когда оказалось, что право патроната этой церкви принадлежитъ шляхтѣ, то комиссары оставили эту церковь въ ея настоящемъ положеніи—въ рукахъ униатовъ, не уменьшая права на патронатъ тѣхъ лицъ, которыя являются православными—до тѣхъ поръ, пока между колляторами установлено будетъ соглашеніе относительно данной церкви.

г) Плацъ Пречистенской церкви комиссары присудили въ общее пользованіе какъ православныхъ, такъ и униатовъ (192).

Въ 1636 г. 9 апрѣля, тѣже комиссары, которые въ г. Бѣльскѣ производили разборъ церквей между православными и униатами (см. № 192—4) пріѣзжали и въ м. Клещели съ тою же цѣлію. Здѣсь православные, вмѣстѣ со своимъ священникомъ, заявили, что они не желаютъ оставаться въ униі. Комиссары отдали православнымъ церкви: св. Николая и пустую церковь св. Георгія, съ условіемъ, чтобы православные при ней содержали священника (201).

Религіозная борьба на Подляшши въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ XVII вѣка была въ полномъ разгарѣ.

Въ 1644 г. священникъ Троицкой униатской церкви Иванъ Малишевскій, въ день памяти избіенія младенцевъ Иродомъ, 10 января, въ понедѣльникъ, арестовалъ тѣла умершихъ, пограбилъ за бракъ воловъ, задержалъ на дорогѣ православнаго священника, отнялъ у этого священника серебрянный крестъ и неизвестно куда дѣвалъ. Другой разъ, когда инокъ Бѣльскаго монастыря Никодимъ Федоровичъ возвращался послѣ напутствія больного св. Тайнами, кс. Малишевскій, съ толпой извѣстныхъ ему людей, задержалъ его на дорогѣ, и сначала поносилъ бранными словами, а затѣмъ напалъ и сталъ наносить побои, при чемъ вырывалъ волосы, влачилъ по землѣ, толкалъ ногами, снялъ съ него ризу, епитрахиль и иноческія одежды, отнялъ серебрянный потиръ съ лжицей и возду-

хами, выбросилъ изъ чаши на землю св. Тайны и сталъ топтать ногами и всё вещи унесъ съ собой (234 и 239).

Въ 1652 году въ г. Дрогичинѣ всё православныя церкви были частію запечатаны мѣстнымъ подстаростой Флоріаномъ Коссовскимъ, частію подъ угрозой быть запечатанными обложены неподлежащими и несправедливыми налогами въ пользу старосты. За православныхъ дрогичинцевъ вступились иноки мѣстнаго монастыря съ игуменомъ Пахоміемъ Пацковскимъ во главѣ. Они обратились съ жалобой къ королю. Притѣсненія подстаросты шли въ разрѣзъ съ закономъ, фундушомъ и привиллегіями, такъ какъ только староста являлся властью—по отношенію къ духовнымъ лицамъ. Король отъ 3 іюля 1652 г. приказалъ грамотой на имя старосты, чтобы церкви были распечатаны немедленно и высказалъ пожеланіе, чтобы это дѣло съ жалобой болѣе къ нему не восходило, и чтобы впредь духовенству не было чинимо никакого утѣсненія (267, 269).

Не смотря, однако, на всё насилія, православные къ половинѣ XVII вѣка въ Подляшья были еще въ значительномъ числѣ.

Отъ 1662 года въ актовѣ книгѣ Мельницкаго гродскаго суда сохранилась крайне интересная перепись населенія Мельницкаго повѣта по приходамъ и вѣроисповѣданіямъ, составленная въ іюнѣ 1662 г. на предметъ взысканія подати «*subsidium rei publicae*», согласно постановленію сейма того же 1662 г.

Эта перепись составлялась настоятелями приходовъ р.-католическими ксендзами-коммендаріями или плебанами и православными священниками-пресвитерами. По нѣкоторымъ приходамъ списки русскаго населенія были провѣрены по распоряженію еп. Владимірскаго и Брестскаго Яна Михаила Потѣя—мельницкимъ пресвитеромъ Валеріаномъ Пораемъ. При подачѣ въ судѣ, списокъ по каждой деревнѣ подкрѣплялся присягой съ колѣнопреклоненіемъ (*juramentum cogroale*) одного или двухъ, а иногда и болѣе свидѣтелей изъ данной деревни. Такой порядокъ составленія переписи служить ручательствомъ въ томъ, что она имѣетъ характеръ высокой степени достовѣрности.

Перепись эта поголовная, съ обозначеніемъ родственныхъ отношеній въ каждомъ домѣ между его членами (отецъ, мать, жена, сынъ, дочь, братъ, сестра, деверь, золовица, внучка и т. д.). Нерѣдко указывается положеніе этого члена въ данномъ домѣ—подданный, коморница, поварь, ткачъ, кухтикъ, коваль, паробокъ, дѣвка, дѣвка наемная, прачка, хлопецъ, пастухъ, пѣстунка, холопъ, охотникъ и т. д.

Перепись эта имѣетъ глубокий интересъ. Она даетъ непререкаемый матеріалъ для составленія понятія о населеніи Мельницкаго повѣта въ половинѣ XVII в. въ отношеніи вѣроисповѣдномъ и семейномъ. Имѣ-

стѣ съ тѣмъ по ней можно съ полной основательностію судить о населенныхъ пунктахъ Мельницкаго повѣта, количествѣ населенія, личныхъ взаимоотношеніяхъ—господъ и рабовъ (293).

Судя по означенной переписи, въ Мельницкомъ повѣтѣ, въ 1662 году «русской» вѣры было шестнадцать приходовъ—Витулинскій, Гнойненскій, Долговскій, Дрелевскій, Жерчицкій, Журобичскій, Корницкій, Лосицкій, Межирѣчскій, Мельницкій, Мшанскій, Остромечинскій, Прохенскій, Семятичскій, Состскій и Хотичскій. Въ каждомъ изъ этихъ приходовъ былъ особый священникъ.

Р.-католическихъ приходовъ было пятнадцать:— Борзиловскій, Боцьковскій, Горекскій, Дядьковицкій, Лосицкій, Межирѣчскій, Мелейчицкій, Мельницкій, Немировскій, Немойскій, Островскій, Росопскій, Сарнацкій, Семятичскій и Ходиневскій.

Заслуживаетъ вниманія, что въ цѣломъ рядѣ деревень Мельницкаго повѣта осѣли паны—шляхта, и уже поголовно р.-католической вѣры. Они владѣютъ подданными, которые также отнесены къ р.-католическому исповѣданію. Но плотная масса населенія коренного, старожитнаго, состоитъ изъ крестьянъ (293).

Борьба за свою древнюю религію представляетъ только одну сторону жизни православнаго Подляшья. Религіозныя взаимоотношенія тогдашняго общества могутъ быть въ достаточной степени ясно поняты только при условіи изслѣдованія нравственныхъ и культурныхъ устоевъ данной среды. Въ этомъ отношеніи весьма драгоцѣнны тѣ документы, которые освѣщаютъ состояніе тогдашняго общества въ отношеніяхъ нравственности и культуры. Объ этомъ въ данномъ томѣ мы находимъ цѣлый рядъ интересныхъ подробностей.

Въ началѣ XVII вѣка на Подляшьи во всей силѣ было «Литовское право» (146). Духовенство относилось къ классу землянъ. Съ него взимались въ казну всякаго рода поборы въ королевскую казну. Только официально завѣренный фактъ пожара, истребившаго все имущество, послужилъ мотивомъ къ освобожденію священника Прохенской церкви Мельн. п. отъ этой подати въ 1611 г. (147). Священники православныхъ церквей постановленіемъ сейма 1627 г. обязаны были къ уплатѣ поземельной подати (de bonis). Отъ 1628 г. сохранилось по этому поводу требованіе сборщика податей съ Мельницкихъ и Лосицкихъ церквей, объ уплатѣ не только подати, но и пени (172).

Религіозно-нравственное вліяніе Польши отразилось на религіозныхъ убѣжденіяхъ и нравственности православнаго населенія Подляшья отрицательно.

Тутъ мы можемъ привести только такіе два факта изъ обыденной жизни какъ бракъ въ близкой недозволенной степени родства (80) и дѣло объ изнасилованіи (123).

Землянинъ Бѣльскаго повѣта Яцко Гринкевичъ Гриневецкій былъ подвергнутъ епископомъ, чрезъ формальную грамоту, отлученію, за вступленіе въ бракъ съ нѣкоей Богданой, въ недозволенной степени родства. 18 августа 1576 епископъ Владимірско Берестейскій Θεодосій издалъ грамоту о снятіи означеннаго отлученія. Изъ нея видно, что отлученный зем. Гриневецкій письменно ходатайствовалъ о снятіи отлученія предъ митрополитомъ. Послѣдній переслалъ эту просьбу самому епископу Владимірекому, съ согласіемъ на прощеніе. По полученіи переписки отъ митрополита, епископъ Владимірскій обсудилъ дѣло «съ капитулою» и рѣшилъ снять съ зем. Гриневецкаго наложенное отлученіе, съ тѣмъ, чтобы впередъ подобныя браки не служили примѣромъ, чтобы сглаживали грѣхъ молитвой, слезами и милостыней и во всемъ ходили по заповѣди Божьей (80).

Достаточно вникнуть въ подробности бытоваго дѣла объ изнасилованіи крестьянской дѣвицы Жданы, дочери крестьянина изъ дер. Буковичъ Якова Коваля, чтобы понять ту нравственную обстановку, среди которой складывалась и проходила жизнь Подляшья.

Потерпѣвшая явилась 11 іюня 1602 г., въ городскій Мельницкій судъ для дополненія своего перваго заявленія по данному дѣлу. Въ первый разъ «по незнанію права и неимѣнію въ готовности свидѣтелей» она сдѣлала не достаточно полное заявленіе. Данный документъ сообщаетъ рядъ подробностей о тѣхъ невозможныхъ условіяхъ, въ которыхъ находились дѣвушки и женщины въ имѣніяхъ. Надъ честью ихъ положительно надругались паны, ключники и арендаторы (123).

О степени культуры на Подляшья громко свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ наѣздовъ и насилій. Въ настоящемъ томѣ помѣщено свыше двухъ десятковъ фактовъ возмутительныхъ наѣздовъ и грабежей преимущественно на лицъ духовныхъ и всяческихъ оскорбленій, которымъ они подвергались.

а) Въ началѣ октября 1562 г. въ г. Мельникѣ былъ убитъ сынъ мельникаго Пречистенскаго протопопа о. Давида. Вечеромъ 4 октября, въ воскресенье, онъ отправился «на бесѣду» къ мѣщанину Ивану Кобылякѣ и былъ тамъ убитъ. Отецъ убитаго указалъ какъ на виновниковъ этого убійства на нѣкоего «посла городского» и двухъ «стражей» при немъ, которымъ бурмистры поручили въ эту пору городъ въ управленіе (64).

б) Въ маѣ 1580 г. священникъ русской Козерадской церкви, о. Андрей со своими двумя сыновьями, которые были дяками при названной церкви и съ

двумя наймитами, вооружившись ружьями и луками сдѣлалъ наѣздъ на домъ боярина путнаго изъ сел. Передѣлья, Войтеха Николаевича. Результатомъ этого наѣзда было то, что самъ этотъ бояринъ, его жена и двое «хлопять» были жестоко избиты, и кромѣ того повреждена была изгородь вокругъ дома. Потерпѣвшій путный бояринъ занося жалобу въ земскій судъ, при сознаниі вознаго объ осмотрѣ ранъ на потерпѣвшихъ, между прочимъ указываетъ, что онъ обвиняетъ не только названныхъ лицъ, но и княгиню Ковельскую, которая является «паней» названнаго священника (84).

в) Въ 1582 г. 3 февраля, священникъ Грушовецкой Николаевской церкви, Брест. п., собственноручно избилъ палкой войта, котораго послалъ къ этому священнику гродненскій намѣстникъ, по дѣлу мѣщанки Ганны Лебцовичъ. Последняя находилась у священника въ услуженіи въ продолженіе десяти лѣтъ ничего не получила за свою службу (86).

г) Въ концѣ октября 1582 года клещельскій подстароста Ленартъ Фальковский напалъ на священника русской клещельской церкви о. Гавріила и его сына Демьяна, когда они ѣхали по дорогѣ и жестоко избилъ обоихъ. При осмотрѣ представителями клещельскаго земскаго суда у перваго найдено было 14, а у втораго 16 тяжелыхъ ранъ, такъ что свидѣтели вынесли тяжелое впечатлѣніе, что потерпѣвшіе едва ли и живы останутся. Нельзя не отмѣтить ту подробность, что клещельскій священникъ называется въ документѣ: «*sacellanus ruthenicus alias pop ruski*» (89).

д) Въ 1595 г. бѣльскій мѣщанинъ убилъ сына Никольскаго попа. Пріатели убитаго обратились къ возному коронному Бѣльской земли, чтобы онъ взялъ убійцу и выдалъ его для казни. Во время казни нѣкій дворянинъ Феодоръ Телятицкій старался убійцу отдать на поруки городу, сталъ похвалиться: «ахъ, вы такая-сякая Русь, мы не одного, а нѣсколько десятковъ уьемъ!» Когда палачъ отрубилъ голову преступнику, тотчасъ силою вырвали тѣло, не извѣстно съ признаками жизни или нѣтъ. Когда же мѣщане хотѣли узнать—живъ ли онъ или нѣтъ, то панъ Телятицкій сталъ гоняться за нѣкоторыми, пытаясь кого либо зарубить на смерть (109).

е) Въ 1604 г. свящ. Гнойненской православной церкви о. Трофимъ Вержбоа, возвращавшійся изъ г. Янова былъ остановленъ на дорогѣ мельницкимъ мѣщ. Симеономъ Лосицкимъ. Священника опрокинули на землю, стали выдергивать волосы изъ бороды и обратно повели его въ городъ, издѣваясь надъ православной русской вѣрою, называя ее языческою. Этого мало. Были наполнены большія чаши (*vitriolis magnis*) и сначала принуждали священника пить чрезъ

силу; въ заключеніе эти чаши разбили о голову священника. Раненый и избитый священникъ былъ снова опрокинутъ на землю и у него отняты деньги — флориновъ 56 ¹⁾ 21 грошъ (125).

ж) Въ слѣдующемъ 1605 году 22 мая, въ воскресенье, когда свящ. о. Трофимъ Вержба поутру шелъ въ церковь Рождества Богоматери для совершенія богослуженія, то на улицѣ г. Мельника на него напалъ мѣщ. Семень Яроцкій и избилъ его такъ крѣпко, что онъ остался еле живымъ (129).

з) Въ 1608 г. 23 апрѣля, священникъ Гнойненской церкви о. Трофимъ Вержба въ г. Мельникѣ, въ домѣ мѣщ. Гацковича, оскорбилъ словами и дѣйствіемъ свящ. Козерадской церкви о. Сака, который предъявилъ грод. суду при жалобѣ волосы, вырванныя изъ его головы (132).

и) Въ 1633 г. 9 августа, священникъ Боковичской церкви о. Іакинфъ подвергся оскорбленію словами со стороны двор. Павла Варшицкаго. Священникъ направлялся въ дер. Борзиловку для совершенія таинства крещенія. У самой деревни Борзиловки панъ Варшицкій напалъ на него, изругалъ и угрожалъ оружіемъ (185).

к) Въ 1635 г. дворянинъ Христофоръ Бернацкій, напалъ 2 іюня на православнаго (ritus graeci) священника Савичской церкви о. Ивана Вержбицкаго, въ г. Лосицѣ, на Бѣльской ул., изранилъ его, избилъ и отнялъ 40 флор. польск. (189).

л) Въ 1636 г. въ праздникъ православныхъ «Упомятковъ», какой то дворянинъ Іосифъ Тарковскій, съ толпой пьяныхъ крестьянъ, русскихъ, числомъ до 20 человекъ, напалъ на Коссовскій костелъ, ксендза избилъ, и когда бывшіе въ костелѣ школьники стали убѣгать сначала на хоры, а затѣмъ на крышу костела, нападавшіе стали ихъ ловить и нѣкоторыхъ избили (205).

м) Въ 1636 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ день храмоваго праздника Межирѣчской св. Николаевской церкви, три дворянина съ пріятелями и помѣщиками въ домѣ священника этой церкви убили нѣкогого Страховича (204).

н) Въ 1639 г. свящ. Боковецкой церкви, Мельн. п., о. Іакинфъ окончилъ мировой дѣло съ двор. Гинчей о нападеніи и нанесеніи ранъ, о чемъ и заявленіе подали въ мельницкій грод. судъ (210).

о) Въ 1641 г. діаконъ Дрогичинской Преображенской православной церкви о. Кипріанъ подвергся обидѣ и насилію со стороны пана Ивана Колачковскаго и его слуги Кринскаго. Послѣдній отнялъ у діакону сначала телѣгу съ лошадыю, затѣмъ вторично 12 апрѣля, въ то время какъ названный о. Кипріанъ, по при-

¹⁾ Въ началѣ XVI столѣтія флоринъ = ок. 130 коп.

нятому издревле обычаю, ѣздилъ съ крестомъ въ деревни прихода—Рудники, Василево и др. для собиранія добровольныхъ подаваній отъ крестьянъ (pauperisavit et eleimosinabat) то Кринскій, по приказанію своего пана Колачковскаго, напалъ на дорогѣ на названнаго діакона близъ д. Корчева, когда онъ съ полнымъ возомъ собранной милостыни подѣзжалъ уже къ дому, оскорбилъ его словами, вырвалъ, бросилъ на землю и топталъ крестъ, избилъ и ранилъ прислужника и закрестіана Ивана Готовицкаго и захватилъ весь возъ. Въ возѣ было: фасолей (pisorum) 1½ корца (корецъ=¼ бочки=4,88 четверика), пшеницы 3 шанка, озимой пшеницы 3 корца, муки 2½ корца, ячменя 2 корца, овса 2 корца, гороха 1 корецъ, коноплянаго сѣмени 1 шанокъ, проса 3 гарнца, яицъ 66 штукъ, кожа угря, готовыхъ денегъ 1 флоринъ (215).

п) Въ 1643 г. священникъ Михайловской церкви въ сел. Городокъ, Мельн. п., при возвращеніи изъ гор. Соколова, въ воскресный день, былъ на дорогѣ оскорбленъ словами и дѣйствіемъ, съ нанесеніемъ ранъ, дворянами нѣкими братьями Буяльскими (225).

р) Въ 1644 г. священникъ Журобичской православной церкви Захарія Докудовскій, его жена, родной братъ Василій, и сынъ Александръ потеряли отъ нападенія нѣкаго дворянина Альберта Орабковскаго, съ его подданными изъ сел. Журобичъ. Отъ полученныхъ побоевъ Василій Докудовскій скончался. Самъ о. Захарія поспѣшно сталъ убѣгать въ храмъ, чѣмъ спасся отъ смерти, хотя и получилъ нѣсколько ранъ на лицѣ и рукахъ. Тяжкія раны нанесены были женѣ священника и его брату. А сына не только жестоко избили, но въ желѣзныхъ оковахъ отвели въ им. Журобичи, гдѣ и продержали до тѣхъ поръ, пока не явился уже возный Мельницкаго повѣта. Жалоба, занесенная о. Захаріей въ Мельн. грод. судъ, полна возмутительнѣйшихъ подробностей издѣвательства (236).

с) Въ 1645 г., 13 марта, бѣльскіе уніаты во главѣ съ бурмистромъ Каспромъ Блядовскимъ напали на православную Никольскую Бѣльскую церковь, при помощи топоровъ открыли церковныя двери и ворвались въ церковь, и, схвативъ священника этой церкви инока о. Гедеона Пасковича, владчили за волосы по цментарю, били по-лицу и тяжело избили обухами и палками. Кромѣ означеннаго инока были избиты и нѣкоторые православные прихожане этой церкви (238).

т) Въ 1646 г., 25 августа, когда свящ. православной Гнойненской церкви о. Димитрій Вержба, совершавшій богослуженіе въ Хлопковской церкви и возвращавшійся съ женой домой въ Гнойно, былъ въ дорогѣ, то на Остромечин-

скомъ полѣ на него напалъ нѣкій двор. Мощенскій вмѣстѣ съ помощниками, избилъ его и жену и заграбилъ лошадь съ повозкой и бывшимъ на ней имуществомъ (245, 246).

у) Въ 1649 г. свящ. Хлопковской церкви о. Павелъ Сосновскій подвергся наѣзду со стороны двор. Луки Галензовскаго, державшаго въ арендѣ им. Остромечинъ и Хлопковъ (257).

ф) Въ 1651 году священникъ православной Докудовской церкви о. Стефанъ Вержбовскій былъ убитъ ударомъ «обуха» въ лобъ—гайдуками маршалка в. к. л. Радивила изъ деревни Островковъ Станиславомъ и Матвѣемъ Буяржиками (264).

х) Въ 1654 г., 29 іюня—въ день св. ап. Петра и Павла—свящ. Семятичской церкви о. Георгій Алядовскій, по приглашенію ксендза Слоховскаго, присутствовалъ при совершеніи первой обѣдни въ Семятичахъ, а затѣмъ съ иными почтенными іереями былъ приглашенъ къ угощенію. Панъ двор. Альбертъ Щитовскій оскорбилъ о. Георгія словами, а затѣмъ приказалъ своимъ слугамъ его схватить изъ-за стола, вывести за дверь, избилъ и ограбилъ—имущество и деньги (276).

ц) Въ 1658 г. свящ. Семятичской церкви о. Дмитрій Вержба подвергся ограбленію со стороны пана Ротовскаго въ январѣ, Нѣкрашевича и Каменецкаго въ іюль. Первый заграбилъ четырехъ воловъ, второй—скотъ и движимое имущество, а Каменецкій—хлѣбъ съ полей и домашній скотъ и птицу (282, 283 и 284).

ч) Въ 1660 г. священникъ Семятичской церкви о. Іоаннъ Вержба подвергся нападенію и оскорбленію дѣйствіемъ со стороны крестьянъ деревни Мощонъ, Мельн. стар. Дѣло было 29 ноября 1660 г. Священникъ ѣхалъ въ дер. своего прихода Русскій Боратынецъ для совершенія таинства крещенія и миропомазанія надъ больнымъ ребенкомъ. Крестьяне остановили лошадь, опрокинули сани и, окруживъ выпавшаго въ снѣгъ священника, начали наносить ему палками побои, крича «бей, убей», а одинъ сталъ на колѣни и сказалъ: «тебя, поне, незадолго уьемъ, и кровь твою съ тебя высосемъ». При этомъ нападеніи сломали у священника крестъ, сосудъ съ св. миромъ разбили и отняли епитрахиль (288).

II.

Историческія данныя объ отдѣльныхъ церквахъ Западной Россіи до половины XVII в.

Считаемъ своимъ долгомъ изложить и свести въ одно цѣлое документы 33-го тома, Актовъ, которые содержатъ въ себѣ не одно только упоминаніе о православныхъ храмахъ, а рядъ драгоцѣнныхъ подробностей изъ минувшей ихъ жизни. Самымъ удобнымъ планомъ при выполненіи этой работы считаемъ алфавитный порядокъ, который позволяетъ наиболѣе легко ориентироваться каждому пользующемуся томомъ, особенно безъ достаточнаго знанія древняго актовaго языка.

Въ сел. **Айнѣ**, Минск. в., православная церковь во имя арх. Михаила существовала издавна,—задолго до Брестской уніи и имѣла земельный надѣлъ и подданныхъ. 4 октября 1545 г. кор. Сигизмундъ Августъ утверждаетъ наданье этой церкви, совершенное въ это время княземъ Иваномъ Васильевичемъ Соломерецкимъ ¹⁾ (41).

Въ мѣст. **Андреевѣ**, Брест. п., была церковь въ XVI в. до уніи. По завѣщанію 18 августа 1584 г. въ ней погребенъ князь Андрей Федоровичъ Острожецкій (—Головня) ²⁾. Умирая безъ потомства этотъ князь поручилъ свою жену «въ опеку и оброну» князю Константину Константиновичу Острожекому, князю Александру Пронскому, каштеляну Брацлавскому Александру Сѣманкѣ и др. (93).

Въ м. **Басловѣ**, нынѣ с. Басловцы, Слуцк. у., церковь въ честь св. Симеона до XVI в. При ней былъ надѣлъ пахатной земли и подданные. Отъ 19 іюля 1556 г. князь Семень Юрьевичъ Слуцкій по праву патроната принялъ на свя-

¹⁾ Wolff въ своей книгѣ „Kniaz. Lit. Rus“, str. 496—7, свидѣтельствуетъ, что князь Ив. ас. Соломерецкій († 1578 г.) въ 1541 г. 21 октября получилъ привилегію на Аннекую державу.

²⁾ Документъ сообщаетъ нѣкоторыя важныя генеалогическія и экономическія подробности. Такъ изъ него видно, что князь Андрей Федоровичъ былъ женатъ на дочери королевскаго маршалка Михаила Еловича-Милинскаго—Анастасіи Михайловнѣ. Шваграми его были: 1) земскій берестейскій судья Адамъ Потѣй, за которымъ была одна его сестра—Анна, и 2) подсудокъ берестейскій двор. Богушъ Тушевицкій, за которымъ была его другая сестра—Марина. По Wolffу кн. Андрей Федоровичъ Головня—Острожецкій въ 1569 г., въ замкѣ Луцкомъ, присягнулъ на вѣрность уніи Литвы съ короной. Въ 1570 г. этотъ князь владѣлъ селомъ Острожець въ Луцкомъ повѣтѣ. Умеръ безъ потомства въ 1585 г. (Kniaz. Lit. Rus. Str. 133—3).

щенническое мѣсто къ сей церкви священническаго сына изъ села Морщанъ Кирилла Ивановича. Такъ какъ онъ сталъ священствовать послѣ смерти своего предшественника о. Мирона, то ему было поставлено условіемъ содержать пожизненно вдову о. Мирона, если она не выйдетъ замужъ (57). 1558 г. 29 января, Семень, князь Слуцкій ¹⁾, подтверждаетъ фундушъ церкви Басловской, въ людяхъ, наданныхъ его предками, при чемъ означенные люди совершенно освобождаются отъ присуда княжескаго намѣстника (61).

Въ г. **Браславль**, церковь во имя Богоматери заложилъ виленскій воевода *Монивидъ*. Это указаніе даетъ полное право относить постройку этой церкви къ началу XV вѣка, такъ какъ Монивидъ Войтехъ, староста Виленскій 1396—1412, сталъ воеводой виленскимъ съ 1413, умеръ около 1424 ²⁾. Съ разрѣшенія в. к. Витовта Монивидъ надѣлилъ эту церковь пахатными землями и бортными, лугами, озерами, рѣками и людьми свободными, данными въ количествѣ 12 домохозяевъ, и кромѣ того имъ же даны этой церкви: корчма въ г. Браславль и дворецъ Суботовщина и установлена десятина съ Браславля и съ имѣнія Дрисвятскаго и Обольскаго (12). Церковь въ г. Браславль сгорѣла при намѣстникѣ—Юріи Зеновичѣ (12). Годъ точно не устанавливается. Но судя по тому, что здѣсь разумѣется Юрій Ивановичъ Зеновичъ, умершій въ 1508 году ³⁾ можно думать, что этотъ несчастный случай произошелъ на рубежѣ XVI вѣка.

Въ м. **Богушевичахъ**, ⁴⁾ Мин. в., православная церковь существовала еще въ XV вѣкѣ. Въ 1501 г. на содержаніе священника надано—2 кунцы пахатной земли и на 45 возовъ сѣножатей. Обязанностью священнику ставится, чтобы онъ служилъ въ церкви и научалъ людей—какъ Богу служить (6).

Въ г. **Берестѣ**, (Брестѣ) въ XV в. каменная церковь, православная Свв. безеребренниковъ Сергія и Вакха была построена на улицѣ Русской нѣкимъ Ивacomъ Иваницкимъ. Священникомъ къ этой церкви строитель «затялъ», (пригласилъ) о. Нафанаила Фалилеевича.

¹⁾ Wolff, Kniazowie Lit. Ruscy, str. 333 указываетъ соименнаго князя въ лицѣ Семена Юрьевича Омельковича † 1560 г. О старшемъ его братѣ князѣ Юріи Юріевичѣ въ Минскихъ актахъ сообщается, что въ 1553 г. онъ предписалъ своему намѣстнику, чтобы ежегодно отдавалъ Слуцкой церкви по 4 ведра меду и не воспрещалъ духовенству пользоваться урочищами? (Собр. древн. грам. Минск. г. стр. 13).

²⁾ Wolff J. Senatorowie y dygnitarze str. 72.

³⁾ Тамъ же str. 51.

⁴⁾ Нынѣ Игуменскаго уѣзда, 3-го благочинія, церковь Крестовоздвиженская. Товаровъ, А. Ист.-стат. справоч. вѣн. Мин. Еп.

Въ 1485 году, 23 апрѣля, индикта 5 ¹⁾ означенный священникъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ пишетъ, что строитель «отгналъ» отъ церкви указаннаго священника «и противникомъ креста святого запродавъ». Лишенный своего приходскаго храма о. Нафанаилъ въ завѣщаніи побуждаетъ своихъ сыновей —Сергія и Марка «доходить» названнаго храма, въ случаѣ же они отказались бы отъ этого, то вручалъ это дѣло Кіевскому митрополиту и своему пастырю владыкѣ Владимирскому Θεодосію (4).

Въ 1613 году съ 4 на 5 іюля ночью въ г. Брестѣ произошелъ громаднѣйшій пожаръ. Отъ этого пожара пострадалъ храмъ православный св. Николая—сгорѣла крыша, и звонница съ колоколами, а кромѣ того сгорѣлъ—весь дворъ митрополита до тла, шпиталь, школа, сгорѣла ратуша, костель и при немъ школа римская, лавки въ рынкѣ и много домовъ. Убытокъ исчислялся въ 200 т. руб. Въ документѣ подробно выясняется почему виновниками этого пожара являются жида брестскіе (148).

Въ им. **Буховичахъ**, Брест. п., была православная церковь въ XVI в. но она называется существующей «издавна». Такъ какъ эта церковь находилась на уроч. Горбанахъ, то поѣтому впоследствии она стала называться *Горбанской* церковью, хотя, какъ видно ясно изъ настоящаго фундуша отъ 19 мая 1599 г., она называлась въ концѣ XVI в. Буховецкой. Фундаторами являются владѣльцы им. Буховичъ Верещаки ²⁾ мать и два сына. Въ актѣ указано, что этимъ фундушемъ совершители записи выполняютъ волю своей свекрови и бабки Анны Михайловны, урож. Буховецкой, и своего мужа и отца Ивана Верещаки.

Церковь эта «издавна» была надѣлена фундушемъ предками Буховецкихъ. Состоявшій при церкви земельный надѣлъ расположенъ былъ въ 8 участкахъ. Сверхъ сего Верещаки надали 7 морговъ. Въ числѣ древняго фундуша указывается: книги, звоны, всякія церковныя облаченія и сосуды. Священникамъ было предоставлено право брать «ярмарковое». Владѣльцы, при этомъ, обязуются уплачивать всякія подати и повинности, наложенныя на церковныя грунты и подымное, и оборонять священниковъ во всѣхъ судахъ. Фундушъ 1599 г. совершается на имя священниковъ «религіи греческой православной святѣй-

¹⁾ Инд. показанъ неправильно. Съ 1585 г. начинается индиктъ 3-й съ сент., а до сент. идетъ 2. Но документъ безспорно совершенъ въ названномъ году, такъ какъ въ немъ называется епископомъ Владимирскій Θεодосій, какъ современникъ написанія документа.

²⁾ Верещака Іосифъ извѣстенъ уже въ 1465 году. Затѣмъ Бонецкій называетъ и еще нѣсколько лицъ этой фамиліи, относя ихъ къ числу владѣльцевъ кобринскаго повѣта (Rozzet rodów str. 363).

шихъ четверо—престольныхъ патріарховъ Іерусалимскихъ, Александрійскихъ, Антиохійскихъ и Константинопольскихъ» неунитовъ, нынѣшняго о. Симеона Нарукевича, священника Буховецкой церкви, а послѣ него по всѣмъ вѣдѣвающимъ священникамъ также вышеуказаннаго послушанія неунитамъ. Фундаторы предоставляютъ право подаванія Буховецкой церкви архіепископамъ, съ тѣмъ, чтобы они «подавали» эту церковь, наблюдали за порядкомъ и полной цѣлостію наданья, священниковъ непристойныхъ и преступныхъ наставляли и отъ церкви удаляли, а на ихъ мѣсто иныхъ пресвитеровъ назначали (114).

Въ сел. **Бытенѣ**, Слоним. у., при Преображенской церкви была въ началѣ XVII в. сооружена богадѣльня владѣльцемъ этого имѣнія подкоморіемъ слонимскаго повѣта Николаемъ Тризной и его женой Мариной урожденной Монвидь—Дорогостайской.

Цѣлью было дать приютъ мѣстнымъ Бытенскимъ бѣднымъ калѣкамъ и больнымъ вѣры православной, которые не могутъ жить своимъ трудомъ, и чтобы они помѣщаясь въ этой богадѣльнѣ прислуживали при храмѣ. Богадѣльня была—на 10 человекъ обоего пола.

На содержаніе богадѣльни записываютъ основатели актомъ 1626 г., 17 декабря огородъ овощевый и ежегодную изъ имѣнія выдачу:

1) наличными деньгами по 6 коп. грош. лит. 2) жита 6 бочекъ мѣры слонимской, 3) ячменя 3 бочки, 4) гречихи 3 бочки, 5) ярки 1 бочка, 6) соли 1 бочка, 7) вепря живого для выкормки и 2 бочки хлѣба для его выкормки, 8) ремонтъ, или постройка вновь на случай пожара или ветхости зданія.

Кромѣ того всѣ бытенскіе мѣщане и подданные им. Бытенскаго обязаны были на отопленіе богадѣльни давать по одному возу дровъ (169).

Въ им. **Бѣлавичахъ**, Волков. п. православная церковь во имя св. Георгія существовала до уніи. Въ 1599 году она владѣла землями и угодьями. Въ этомъ году 14 декабря вмѣстѣ съ имѣніемъ была передана въ держанье отъ воеводы Берестейскаго Андрея Лещинскаго зем. Фридеріку Турскому (150).

Въ сел. **Вавуличахъ**, Пинск. у. церковь уніатская. Подданные бискупа Виленскаго Марціана Тризны построили эту церковь въ честь Благовѣщенія пр. Богородицы. Въ 1631 г. 18 сентября отъ владѣльца бискупа означеннаго церковь была надѣлена фундушемъ. На содержаніе священника было дано три волоки (которымъ въ документѣ сдѣлано обмежеваніе). Фундаторъ поставилъ условіемъ, чтобы священники были уніатскаго вѣроисповѣданія и въ вѣдѣніи уніатскаго епископа Пинскаго, чтобы проповѣдывали слово Божье и совершали таинства съ

усердіемъ и нелѣпно по призванію, но чтобы не вмѣшивались въ Бездѣжскій приходъ (179).

Въ г. Вильнѣ, братскій св.-Духовскій храмъ съ монастыремъ и школой существовали уже къ концу 1604 года. 19 ноября 1604 года по вызову воеводы Берестейскаго, старосты Чечерскаго и Пропойскаго Христофора Зеновича и жены его Феодоры урожд. Воловичъ, какъ «фундаторки Виленскаго монастыря православія греческаго», — былъ вызванъ возный «на монастырь и кррунты братаства церковнаго Виленскаго православія греческаго». Цѣлью этого посѣщенія было опечатать вещи, оставленныя при очищеніи помѣщенія въ братскомъ монастырскомъ домѣ супругами Рабко. Такъ какъ эти жильцы выѣхали оставивъ въ квартирѣ свои вещи, то эти вещи теперь были опечатаны печатью вознаго. 23 ноября всѣ вещи были занесены въ опись, освидѣтельствована цѣлость печатей, затѣмъ всѣ вещи были вынесены въ склепъ, и дверь его припечатана печатью. Эти два документа ясно говорятъ, что въ эту пору Виленское братство имѣло каменный двухъ этажный домъ, во второмъ этажѣ котораго помѣщалась школа, что въ 1604 году, старостою церковнаго Виленскаго братства былъ подкоморій Троцкій князь Богданъ Огинскій, что въ эту пору предпринимается братствомъ нѣкоторое особое стараніе о выселеніи изъ означеннаго братскаго дома—людей свѣтскихъ, чтобы очистить мѣсто для духовенства, что въ жизни братства въ эту пору особенно близкое участіе принималъ священникъ изъ имѣн. Глубокаго, принадлежавшаго Зеновичамъ, о. Демьянъ Добринскій, что уже монастырь въ эту пору (ноябрь 1604 г.) существовалъ, что школа помѣщалась въ монастырѣ. Въ г. Вильнѣ св. Духовскому монастырю въ 1625 г., во время мороваго повѣтрія, были отписаны, съ условіемъ погребенія при св. Духовской церкви:

1) домъ на заулкѣ, што бокомъ при церкви св. Духа и домъ за Острой брамой и «обликгъ» на 1 т. копѣ грош.—по духов. зав. Марины Дмитровны Коновичъ (161).

2) домъ и разный мѣховой, мануфактурный и металлическій товаръ,—по духовному завѣщанію Виленскаго купца Григорія Захаревича (162).

3) часть каменицы, по Конной-улицѣ и движимое имущество—по духовному завѣщанію мѣщанина Андрея Ильича Субачича (163).

4) движимое и недвижимое имущество по духовному завѣщанію жены купца Виленскаго Елены Константиновны Зайць, именно третья часть товаровъ мѣховыхъ, и часть каменицы, слѣдуемая ей послѣ брата (164).

5) недвижимое имущество и товары по духовному завѣщанію купца Виленскаго Лукаша Омеляновича (166).

Въ сел. **Вировѣ**, Мельн. п., церковь была фундована въ концѣ XV или въ началѣ XVI в. паномъ Павломъ Вировскимъ. Въ 1526 г. къ этой церкви поступилъ на приходъ свящ. о. Несторъ, которому дѣти названнаго Павла Вировскаго подали въ наслѣдственное распоряженіе какъ церковь, такъ «волоки церковныя и сѣножати посвятныя». Какъ не лишенную интереса подробность этого акта отмѣчаемъ, что священникъ о. Несторъ получилъ церковь «ведлугъ своего прикладу, што съ тотъ попъ приложилъ, стоячи (съ фундаторомъ) у прави, пенези своихъ властныхъ 90 копъ грошей» (19). Отсюда видно, что патронату не чужды были подобные случаи, когда священникъ получалъ мѣсто, благодаря денежнымъ счетамъ между священникомъ и патрономъ. 90 копъ грошей въ переводѣ на современный курсъ составятъ около 500 рублей.

Въ м. **Вишничяхъ**, Грод. г., церковь существовала въ XVI в. Уже въ 1575 г. мѣщане просили владѣльца Павла Ивановича Сапѣгу за нѣкоего «поповича Вишничскаго Хилимона», чтобы онъ былъ назначенъ «дьякомъ» къ Вишницкой церкви и чтобы ему была дана для содержанія волока земли и домъ. Сапѣга согласился на это, въ виду ревностной службы Церкви Божіей означеннаго Хилимона и при этомъ освободилъ данную ему волоку отъ податей и повинностей «до того часу, поколя церкви Божой послугами своими дяцкими послуговати и пильновати будетъ» (79).

Въ **Волосовичахъ**, Минск. г. въ 1633 г. была церковь св. арх. Михаила. Земельный надѣлъ причта состоялъ въ шнурахъ черезполосно съ крестьянами и въ застѣнкѣ Клинь на 5 морговъ. При этой церкви въ означенное время былъ священникомъ о. Осипъ Козурѣжичъ и дьякъ. Къ церкви Волосовичской въ эту пору была приписана въ сел. Латыголичахъ. Въ ней были только образа, утвари же не было. О построеніи Латыголической церковки въ документѣ сохранено извѣстіе, что она была воздвигнута совмѣстно съ подданными сосѣднихъ помѣщиковъ. Въ 1633 г. было обыкновеніе, что кромѣ священника Волосовичской церкви сюда пріѣзжалъ во время праздниковъ священникъ подкоморія оршанскаго Адама Саковича и доходы дѣлились пополамъ между указанными священниками (184).

Въ сел. **Вортель**, Брест. н., православная церковь въ честь Рождества Пресв. Дѣвы Маріи была «издревле», ранѣе XVI вѣка. Такъ говорится въ грамотѣ кн. Александра 1505 г., которой разрѣшается чапнику Левку Богвятиновичу построить здѣсь городъ съ наименованіемъ его «Левковъ» и ввести магдебургское право (7). Значитъ церковь Вортельская должна быть отнесена къ началу XV вѣка.

Въ с. **Выгоновѣ**, Пинск. п., церковь существовала до уніи. Это ясно открывается изъ слѣдующаго акта. Въ 1582 г. 23 іюня кор. Стефанъ Баторій особой грамотой пожаловалъ дворянское достоинство и въ пожизненное свободное пользованіе 2 волоки земли въ Пинскомъ староствѣ, принявшему христіанскую вѣру изъ еврейства Митрофану Абрамовичу Волчковичу. Въ документѣ указывается, что названный Волчковичъ былъ обращенъ ко Христу владыкой Пинскимъ и Туровскимъ Кирилломъ Терлецкимъ, что онъ терпѣлъ отъ евреевъ насмѣшки и угрозы, что ради полной безопасности ему присвоится дворянское достоинство. Эти 2 волоки затѣмъ остаются въ родѣ Волчковичей,—одинъ изъ потомковъ котораго—Николай является священникомъ Выгоновской церкви (228).

Въ м. **Высоцкѣ**, Пин. п. церковь во имя Успенія Богородицы была надѣлена землей отцомъ князя Николая Льва Соломерецкаго, именно княземъ Иваномъ Богдановичемъ Соломерецкимъ, который жилъ въ второй половинѣ XVI в. и принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ православной церкви, какъ напр. Виленскій съѣздъ 1599 г. православныхъ противъ уніи ¹⁾). Князь Иванъ Богдановичъ надалъ первому священнику Высоцкой церкви три волоки земли, второму священнику двѣ, дьякону—также двѣ, и пономарю—одну волоку, усадьбы въ м. Высоцкѣ, право бесплатнаго помола хлѣба и кромѣ сего сел. Вежицы, Пинск. п. Сынъ его Левъ Николай умеръ уже въ 1626 г., оставивъ послѣ себя жену Раину (ур. Гойская), сына Яна—Владислава и нѣсколько дочерей ²⁾). Условіемъ ставится: 1) чтобы священники при этой церкви всегда были въ православной вѣрѣ и въ послушаніи у Богоягленскаго Пинскаго православнаго братства, «его дозорѣ и опатрности», и 2) чтобы пономарь выбираемый съ общаго согласія обоихъ священниковъ и дьякона, былъ подъ властью «отца протопопа» (212). Въ 1639 г. жена князя Льва Соломерецкаго Раина Николаевна вмѣстѣ со своимъ сыномъ княземъ Иваномъ Владиславомъ Соломерецкимъ подтвердили стародавній фундушъ «своихъ предковъ», при чемъ выясняютъ, что причтъ при этой церкви состоялъ изъ протопопа, священника, діакона и пономаря, и что кромѣ усадебныхъ участковъ въ м. Высоцкѣ причту принадлежало село Вежичы, въ Пинск. пов., съ крестьянами (213), называвшееся—«село церковное», мельница и корчма. Крестьянъ въ этомъ селѣ въ 1639 году было 6

¹⁾ Wolff Kniaz. Lit. Rusey str. 498 и 500.

²⁾ Тамъ же str. 500—1. Благочестивая княгиня Раина умерла въ православіи въ 1645 г. Незадолго предъ смертью записала (въ 1639 г.) она православному монастырю въ Гойцахъ им. Курозваны (Тамъ же, str. 501).

службъ. Съ каждой службы они давали причту Высоцкой церкви по 80 грошей, по двѣ курицы и десятку яицъ. Кромѣ этого платили отъ каждой сохи по 16 грошей и 2 пѣнязя и давали меду 2 ведра и 2 котла или деньгами 17 злот. 17 грош. Кромѣ того подданные обязаны были работать по 8 недѣль въ году. Любопытно устанавливаемое въ документѣ распределение всѣхъ доходовъ съ этого села— Вяжичъ; настоятель получалъ 4 копы грош. и меду 1 ведро 1 котель, второй священникъ получалъ отсюда 4 копы гр. и полъ ведра меду, дьяконъ 2 копы гр. и полъ ведра меду и пономарь 50 грошей и котель меду, а остатокъ— настоятелю; послѣднему доходы съ корчмы и «пожорновщина» (211).

1644 г. 4 ноября означенная княгиня Раина сдѣлала на имя протопопа о. Данила Федоровича дополнительную запись, по которой надала на содержаніе причта Высоцкой церкви «гряду Миколскую лѣса» съ лугами и точно ограничила это новое владѣніе (235).

Въ с. Гнойнѣ, Мельн. пов., церковь св. Пятницы, православная, была уже въ XVI в. Извѣстно уже, что 25 мая 1592 года ловчій земли Подляшской Ярошъ Немира ¹⁾ утвердилъ за этой церковью, которая была построена его, Немиры, предками, земельный надѣль, наданный къ церкви его предками и точно опредѣлилъ «десятину». Эта послѣдняя опредѣлена въ размѣрѣ одной копы ози-маго хлѣба съ каждой волоки, съ селъ Гнойна, Нивиць и Вольки (102). Свящ. Гнойненской церкви въ началѣ XVII в. былъ о. Трофимъ Вержба, какъ видно изъ документа о передачѣ имъ «меморіала» (заемное письмо) отъ Пещатскаго, войта, королевскаго секретаря пана Вачевскаго—на 500 зол. польск. 25 апр. 1612 г. своей женѣ, въ видѣ обезпеченія ея вѣна (146).

1633 г. 13 мая супруги, Немиры Станиславъ и Ева, подтвердили и обме-жевали давній фундушъ Гнойненской церкви—двѣ волоки въ трехъ поляхъ— съ озеромъ Топильцемъ и луга по берегу р. Буга, съ огородами, съ домомъ и пр. строеніями, съ бесплатнымъ помоломъ въ гнойненскихъ мельницахъ, варені-емъ пива на свою надобность въ броварѣ, свободной ловлею рыбы въ р. Бугѣ (181).

Въ 1647 г. свящ. Гнойненской церкви былъ о. Дмитрій Вержба, купившій въ этомъ году у жителя Брестскаго повѣта нѣкоего Христофора Крупецкаго одного подданнаго изъ дер. Веляново съ женой, дѣтьми и движимымъ имуще-ствомъ за 100 флор. польск. (249). Этотъ же священникъ былъ при Гнойненской церкви и въ 1653 году (270).

¹⁾ Родъ Немировъ ведетъ свое происхожденіе отъ нѣкоего Немира, бывшаго Мельницкимъ ста-ростой во 2-й половинѣ XVI в. и женатаго на княжнѣ Овдотѣ Свирской. (Boniecki—Poczet rodów. Str. 205).

Въ сел. **Голубли**. Мельн. п., храмъ въ честь Пречистой долженъ быть отнесенъ къ XV вѣку. По свидѣтельству владѣлицы им. Голубля вдовы маршалка Яна Стецковича—Богданы (Феодосія) Богдановны ур. Сапѣжанки въ 1545 г.—церковь эта окружена «сз давнихъ часовъ» подданными («черезъ отчичовъ людей») означеннаго имѣнія Голубли. На содержаніе священника была установлена «десятина» по копѣ жита съ волоки. При этомъ было обусловлено, чтобы священникъ обязательно служилъ еженедѣльно въ субботу за упокой, а въ недѣлю за здравное богослуженіе. Въ 1545 г., 19 июля, названная владѣлица даетъ церковь въ с. Голубли священнику о. Ивану въ наслѣдственное родое держаніе и опредѣляетъ ему земельный надѣлъ: 5 волокъ, два сада и заливной лугъ у рѣки, и кромѣ того предоставила право пользоваться лѣсомъ изъ Голубяльской пущи для построекъ и на отопленіе. При этомъ на священника возлагается обязательство совершать еженедѣльно по средамъ богослуженіе за упокой, а по пятницамъ «за муку Божю» (40).

Въ им. **Горновѣ**, Брест. п., по раздѣлу 1586 г. братьевъ Горновскихъ были выдѣлены угодья («рѣзъ») въ пользу мѣстной Горновской церкви, при которой въ то время несомнѣнно уже былъ священникъ, и его усадьба—въ объемѣ 3 морговъ и 17 прутовъ. Въ документѣ упоминается между прочимъ и объ отводѣ «песку никуда негоднаго близъ церкви въ количествѣ двухъ морговъ на *могилки*» (95).

Въ мѣст. **Городищѣ** Городицкаго замка, Мельн. п., была древняя церковь Пречистенская, несомнѣнно существовавшая еще въ XV в., затѣмъ—вторая новая церковь, въ честь Пресв. Троицы, была сооружена старостой Метиславскимъ и Радошковскимъ княземъ Василиемъ Андреевичемъ Полубенскимъ. Послѣдній жилъ во второй половинѣ XV и въ первой половинѣ XVI в. между 1488 и 1550 г. ¹⁾ На Подляшья онъ является владѣльцемъ съ 1503 г., получивъ село Подлубичи ²⁾. Желая сдѣлать эту церковь «соборомъ», строитель надѣлилъ ее фундашемъ въ количествѣ 4 волокъ земли и десятиной. При ней было три священника и діаконъ. Но около 1550 г. эта св. Троицкая «соборная» церковь сгорѣла. Отъ 26 августа 1550 г. князь Василій Андреевичъ Полубенскій совершаетъ формальный актъ ³⁾, по которому обязуется за себя и потомковъ воз-

¹⁾ Wolff.—Kniaziowie Lit.—Ruscy, str. 369—371.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Wolff въ вышеуказанномъ сочиненіи относитъ смерть князя Василя Андреевича Полубенскаго къ 4 марта 1550 г. и говоритъ, что онъ умеръ въ им. Городищѣ, но для погребенія отвезенъ въ Кіево-Печерскую Лавру (тамъ же стр. 371).

двинуть снова храм на мѣсто сгорѣвшаго, пока же того храма не будетъ выстроено, то указываетъ, чтобы всѣ земельныя угодья и десятина поступали въ пользу существующей въ Городищѣ «съ давнихъ часовъ» Пречистенской церкви. Последняя также имѣла «кутъ» земли, которая поступала въ пользу обозначенныхъ трехъ священниковъ и діакона. При этомъ вмѣсто десятины указано давать по 4 копы жита изъ имѣнія, а на вино и другія церковныя потребности семь копъ грошей лит. Десятина, въ количествѣ одной копы жита съ каждой волоки, назначена съ деревень: Полубичи, Дубицы, Куты, Яблони, Яблоньскіе куты, Колѣно, Городище, Яново, Груда и Радца «хотя бы въ этихъ деревняхъ люди были и не греческой, а римской вѣры»—всѣ повинны давать десятину тѣмъ тремъ священникамъ и діакону. Обязанность духовенства:—совершать богослуженіе за короля и фундаторовъ, а по субботамъ и воскреснымъ днямъ и въ престольные праздники и нарочытахъ святыхъ—служить соборомъ, каждую пятницу—паннихиду за умершихъ родныхъ фундатора (263).

Въ им. **Городищѣ**, Новогр. п., церковь св. Іліи была сооружена въ концѣ XVI в. Яномъ Одаховскимъ р.-католической вѣры и его женой Александрой Скуминовой. Они же не только озаботились украшеніемъ этой церкви, но отвели на «поповскую усадьбу» и огороды селище Козьевское и Еванскій (Ивановскій) лугъ, всего мѣрою 3 волоки, 4 морга, 15 протовъ, и придали одного подданного съ третьей частью «старой службы». На это наданье былъ составленъ фундушный актъ на имя тогдашняго священника о. Ивана Федоровича. Близъ церкви панъ Одаховскій соорудилъ «капличку» съ алтаремъ, по обычаю р.-католической церкви и завѣщалъ, чтобы тамъ были погребены тѣла его и супруги. Означенная чета Одаховскихъ умерла. Священникъ «прочъ отошелъ». Въ 1610 году, 12 ноября, сынъ фундаторовъ означенной церкви, г. Янъ Яновичъ Одаховскій и его супруга Александра Львовна уроч. Быльчинская, въ виду того, что «церковь долго оставалась безъ пастыря», приняли священникомъ недавно принявшаго священство о. Григорія Савича. На содержаніе священника былъ назначенъ «оброкъ» съ имѣнія. Такъ какъ жить на оброкъ для о. Савича оказалось труднымъ, то онъ обратился къ владѣльцамъ съ просьбой о возобновленіи фундуша. Помѣщикъ согласился и далъ снова фундушъ. Условіемъ было поставлено, чтобы священникъ возвелъ постройки и содержалъ «дьяка уставичного». Сверхъ прежняго наданія священнику было предоставлено право бесплатнаго помола въ Городищской мельницѣ. Условіемъ для священника поставляется, чтобы онъ «набоженство греческое» безъ всякаго препятствія совершалъ въ церкви и молился за фундаторовъ (142).

Въ м. **Городцѣ**, Брест. п., до 1633 г. существовала православная церковь. Король Владиславъ IV задумалъ воздвигнуть здѣсь костелъ. Въ этомъ 1633 г. по королевексму листу королевекіе ревизоры отвели уроч. Поповицину при сел. Грушевомъ, 120 морговъ, уроч. Студенка 19 морг., 15 прут., дер. Подземелье съ крестьянами и дер. Залѣсье—возникшую на участкѣ земли нѣкогда принадлежавшемъ священникамъ Грушевской церкви; сверхъ же сего въ м. Городцѣ плацъ на костелъ, и на постройку дома для ксендза, «кантора» школы и ея «ректора». Во всѣ же владѣнія былъ введенъ Кобринскій пробоцъ Мартинъ Вержбинскій (182, 183).

Въ мѣст. **Гривевичахъ**, Мельн. п., въ XVI в. существовала церковь въ честь пр. Или. Въ 1571 г. священникъ этой церкви купилъ за 80 грош. лит. усадьбу въ томъ же мѣстечкѣ и выступаетъ какъ владѣлецъ этой усадьбы (74).

Въ **Грицовичахъ**, Новогр. п., на р. Лани, была церковь въ 1622 г. При ней, согласно «стародавнему», наданью было двѣ волюки земли, но священника не было. Такъ какъ им. Грицовичи въ этомъ году было раздѣлено на четыре части между новыми владѣльцами, то всѣ совладѣльцы имѣнія были обязаны «о поа старатися». «А покул на поа ся зспособать, съ тѣхъ двухъ волокъ поповскихъ уживанемъ оныхъ апараты до церкви належачые, справовать, абы се дальшее спустошенье тое церкви, а затѣмъ и хвалы въ ней Божое не дѣло» (152).

Въ с. **Грушевѣ**, Кобрин. староства, въ 1563 г. королевекіе ревизоры взяли «церковныя земли» поа Грушевскаго и дали въ отмѣну мѣстнымъ земьянамъ Прунковичу и Олехновичу. Отсюда видно, что до того времени названному причту принадлежало десять участковъ земли, а именно: 1) Копыловка морговъ 7, прутовъ 10, 2) Залѣсье морговъ 3, 3) Верхъ морговъ 7, прутовъ 10, 4) Дворище попово морговъ 7, 5) Тарносливъ морговъ 3, прутовъ 10, 6) Боровка морговъ 5, 7) Оханъ морговъ 2, прутовъ 15, 8) Стороневичи морговъ 10, 9) Язвино моргъ 1, 10) Дубровы морга 2, прутовъ 2. Итого морговъ 47, прутовъ 47 (65).

Въ с. **Гудеевѣ**, Волков. п., церковь была фундована бискупомъ Виленскимъ кн. Олышанскимъ. «Издавна» къ приходу этой церкви принадлежала Красницкая волость. Въ 1622 году эта церковь, вѣроятно, уже была униатской, такъ какъ въ документѣ говорится, что «нигдѣ ближей церкви около тое волости Красницкое не машъ, кромъ саскаго набоженства и *сызматицкое* въ Олексичахъ и то за рѣкою Веретеею». Документъ передаетъ о результатахъ какого то столкновенія между священникомъ Гудеевской церкви о. Гедройтемъ и подстаростой Красницкой волости Яномъ Клюковскимъ. Послѣдній сталъ относиться враждебно къ указанному священнику, похваляясь его извести со свѣта, и за-

дался цѣлью довести его до нищеты. Поэтому всѣмъ крестьянамъ своей волости, въ составѣ нѣсколькихъ деревень, онъ воспретилъ ходить по праздникамъ въ Гудевскую церковь, обращаться туда для крещеній, вѣнчаній, пускать священника по молитвѣ. Когда 11 мая 1622 г. свящ. о. Гедройтъ лично отправился для объясненія по данному дѣлу къ Яну Клоковскому, то послѣдній приказалъ выгнать священника со двора, «словами ущипливыми обелживши» и только повторилъ и свои похвалки и прежнее воспрещеніе, чтобы крестьяне не сносились съ о. Гедройтемъ по вопросу о требохъ. Священникъ возбудилъ это дѣло предъ гродненскимъ земскимъ судомъ. Но послѣдній призналъ таковое подсуднымъ не себѣ, а «разсудку его кор. милости» (153).

На церковь Гудеевскую земляне Волковыскаго повѣта Соболевскіе и Сезевскіе въ 1628 году, въ виду того, что при названной церкви или въ ней погребены тѣла ихъ предковъ и родителей—на вѣчное поминовеніе дали застѣнокъ изъ им. Мильковщины, волков. пов., между дер. Алеховичи и Ковали (175).

Въ мѣст. **Довечеровичахъ**, близъ Дрогичина церковь уніатская въ честь Пречистой Богородицы была заложена въ 1623 году Яномъ-Владиславомъ Невельскимъ, намѣстникомъ воеводы Виленскаго Льва Сапѣги, по распоряженію послѣдняго. Церковь была украшена новыми образами, на звонницѣ повѣшены колокола, пріобрѣтена ризница, книги. Подданные Довечеровской волости купили для священника домъ; въ мѣстечкѣ было отведено четыре плаца и на пашню двѣ волоки и подданный (155).

Въ сел. **Дрегловѣ**, Мельн. п., уніатская церковь въ честь безпорочнаго зачатія Пресв. Дѣвы Маріи была построена женой короннаго подскарбія Софіей Даниловичъ. Подъ постройку церкви былъ отведенъ плацъ, на усадьбу священника двѣ волоки земли, и къ этому три подданныхъ съ ихъ землей и повинностями. Приходъ сей церкви былъ ограниченъ деревнями: Дреглово, Ложки, Квасовка, Перецовки, Приходиска и Загайки (273). Маршалокъ коронный Лука Опалинскій въ 1659 г. 5 авг. подтверждаетъ право мѣстнаго священника не платить никакихъ поборовъ съ церковныхъ волокъ (286).

Въ г. **Дрогичинѣ**, въ XVI вѣкѣ были православныя церкви Ильинская и Никольская. Для исторіи каждой изъ этихъ церквей въ настоящемъ томѣ дается по нѣсколько документовъ.

1) При *Ильинской* церкви въ половинѣ XVI вѣка были священниками сначала о. Иларіонъ, а затѣмъ о. Игнатій. Изъ нихъ первый, владѣя церковнымъ огородомъ, продалъ его нѣкому Ждану Орлику, который продалъ его «ста-

рому войту Николаю» и отъ послѣдняго въ 1550 г. за 6 копъ грош. польск. приобрѣлъ этотъ огородъ новый Ильинскій свящ. о. Игнатій (50).

2) За *Никольской* церковью по дарственной въ 1626 г. мѣщанина Продило закрѣпленъ наслѣдственный участокъ земли подъ постройку церкви и на дѣла благочестія («sub arce piaeque opera ejusdem ecclesiae») (168). Въ 1628 г. священникъ Николаевской церкви (ritus graeci) о. Стефанъ Кучинскій получилъ отъ мѣстныхъ мѣщанъ закладную на участокъ земли на Забужьи, прозываемый «Гармончинскимъ» (173). Въ 1639 году священникъ той же Николаевской церкви, ritus graeci купилъ у одного мѣстнаго мѣщанина его волоку земли, въ 3 поляхъ, за 300 флорин. пол. (208) и получилъ по дарственной отъ другого мѣщанина участокъ подъ названіемъ «Крунички» въ 6 морговъ и 2 прута (209). 1641 г. 7 ноября св. Николаевская церковь въ г. Дрогичинѣ и *братство* при ней получили по дарственной отъ мѣщанъ г. Дрогичина участокъ земли съ огородомъ на улицѣ Русской, прозываемые «Ворониковскими» (218). Распорядителями этого участка называются ея священникъ и братство (219). Въ 1642 г. священникомъ этой церкви, которая была именно православною, состоялъ о. Стефанъ Кучинскій, женатый на мѣстной дрогичинской уроженкѣ Аполлоніи Ивановнѣ Склянѣ. Послѣдняя по дарственной, отъ 11 февраля 1642 г. получила отъ матери усадьбу въ г. Дрогичинѣ (№ 219 и 221), и затѣмъ 16 февраля 1643 г. пивоварню (bra-seatorium) съ участкомъ («Яришовскій») земли и фруктовыми деревьями, который лежалъ возлѣ дороги изъ г. Дрогичина на мельницу, между участками съ одной стороны наслѣдниковъ Альберта Костковича и съ другой — Дрогичинскаго монастыря (№ 222). Въ 1643 г. между тѣмъ же свящ. о. Кучинскимъ и мѣщаниномъ Даниломъ Баумомъ была произведена замѣна участковъ въ г. Дрогичинѣ, при чемъ первый уступилъ участокъ «подъ поповой горой», а получилъ такъ наз. «Серовчинскій» у рѣки Буга (223). Св. Николаевская церковь въ г. Дрогичинѣ въ 1644 году, находилась въ состояніи, требовавшемъ значительнаго ремонта. 11 июня с. г. король Владиславъ IV укрѣпляетъ эту церковь пожизненно за свящ. Стефаномъ Кучинскимъ Кучковскимъ и предоставляетъ ему ремонтировать таковую по своему усмотрѣнію. При церкви этой были «грунты, лѣса, боры, гаи, поля, огороды, пашни, пруды, подданные» (233). Въ 1646 г. священникомъ этой церкви былъ тотъ же о. Стефанъ Кучковскій. Онъ занимался денежными дѣлами (243). Въ 1648 г. вдова Анна Пескеликова за воровство утвари изъ Николаевской Дрогичинской церкви присуждена Дрогичинскимъ магистратомъ (въ засѣданіи войтовскаго и ратманскаго уряда) къ смертной казни. Церковь была обворована въ ночь съ 20 на 21 сентября 1647 г. Были похищены: священническая риза

крестъ серебряный, альба, свѣчи 4 большихъ, свѣчъ малыхъ «ручныхъ» двадцать, черное облаченіе, погребальное покрывало, тувальня (полотенце) съ краснымъ шитьемъ, тувальня съ широкой черной вышивкой, тувальня такая же вышитая по ханвѣ, третья—также широкая, завѣса изъ тонкаго полотна (tabek) съ красной каймой, простыня широкая, платокъ бѣлѣный, крестикъ отъ крестильнаго ящика съ фляшкой, денегъ 10 зл. изъ кружки и разныя облаченія, приобрѣтенныя на средства братчиковъ (254). Въ 1649 г. при той же церкви былъ священникомъ о. Стефанъ Кучковскій и вѣтъ дѣло съ нѣкимъ Христофоромъ Чапскимъ (проз. Пастусикъ) о пронажѣ поросенка (255).

3) *Пречистенская* церковь въ г. Дрогичинѣ, отмѣчена также значительнымъ количествомъ документовъ. Въ 1539 г. священникъ Дрогичинской Пречистенской церкви о. Лука подарилъ своему сыну Карпу участокъ земли, купленный имъ у нѣкоей Федѣ Майковичъ (34). Въ 1543 г. протопопъ Пречистенской ц. купилъ у мѣстнаго жителя Глечевича огородъ (38). Въ 1548 г. священникъ Дрогичинской Спасской церкви Иванъ совмѣстно со своей супругою Маріей купилъ въ г. Дрогичинѣ у мѣстнаго мѣщанина участокъ земли за 2 копы грош. (45). Въ 1549 г. священникъ г. Дрогичина о. Силуянъ выдалъ Дрогичинскому земскому судѣ Матвѣю Галянковскому обязательно на 7½ копъ польск. грош. Это обязательство было дано 11 марта, а отъ 20 мая того же 1549 года указанный судья Матвѣй Галянковскій выдалъ священнику о. Силуяну презенту на церковь, фундованную его предшественниками. Въ 1557 г. священникъ Дрогичинской Пречистенской церкви о. Мартинъ (Мартіанъ) купилъ у одного Дрогичинскаго мѣщанина, Залѣскаго, волоку земли, прилегавшую къ причтовой пашнѣ, за 40 копъ грош. польск. (59) и у другого мѣщанина Шдерейки плаць земли на горѣ за 6 копъ грош. польск. (60).

Въ г. Дрогичинѣ церковь во имя Пресвятой Богородицы «закону греческаго» «отъ немалаго часу» стояла на извѣстномъ мѣстѣ и къ ней была надана земля «Рогавецкая», 2 волоки 4 морга. Королевскій ревизоръ Дмитрій Сапѣга приказалъ перенести ее на другое мѣсто и священнику переселиться на другую усадьбу. Мѣстный священникъ обжаловалъ это ревизорское распоряженіе. Король Сигизмундъ 1563 г. 12 іюля далъ грамоту въ отмѣну приведеннаго распоряженія. Вслѣдствіе сего 8 сентября 1563 г. ревизоры сдѣлали новый ограничительный актъ и утвердили за священникомъ прежнее владѣніе. При этомъ священникъ освобожденъ отъ уплаты податей и повинностей, но поставлено условіемъ «иотера (молитвы) даромъ учить у церкви, дѣти крестить, вѣнчати и мертвыхъ до гробу проводить» (66). Въ 1565 г. сынъ Карпа Попови-

ча — Иванъ подарилъ означенному же священнику о. Мартіану участокъ земли въ г. Дрогичинѣ, съ постройками, подъ названіемъ «Мелешинскій» (67). Въ 1566 и 1567 г. означенный Пречистенскій свящ. о. Мартіанъ приобрѣлъ покупкой плацъ съ постройками отъ мѣщанокъ Дрогичинскихъ—Океиньи и Марины. (68, 70) и сѣножать отъ священника Воскресенскаго (71). Въ 1614 году церковь эта пострадала отъ пожара (149). Въ 1623 г. мѣщане супруги Серовки подарили ей свой наслѣдственный участокъ земли съ садами, на русской сторонѣ въ Дрогичинѣ (158).

4) Въ Забужной части г. Дрогичина была церковь *Спасская*. Къ Спасской русской церкви, на Забужьи, въ 1599 году поступилъ священникъ Ермола Сулевскій, и былъ формально введенъ во владѣніе земель, наданной названной церкви при генеральномъ размежеваніи Дрогичинскаго повѣта (115). Въ 1623 г. священникъ русской Спасской ц. о. Иеронимъ Чудовскій получилъ передаточную запись отъ мѣщ. Супрана на участокъ земли «Гутовскій» въ суммѣ 9 копѣ грош. польск. (157). Въ 1624 г. мѣщане Дрогичинскіе русской Забужной стороны записали на Спасскую церковь серебра 2 гривни на кадильницу, два огорода и «на построеніе шпиталя» при этой церкви 60 штукъ бревенъ (159). Въ 1627 г. на церковь Забужную «обряда греческаго» мѣщане Гоцикъ и Жолковскіе подарили свой участокъ земли съ садомъ (171). Въ 1647 таже церковь при монастырѣ получила волоку земли «Сѣровчинскую» (250). При этой Спасо-Преображенской церкви былъ монастырь братства русскаго. Въ г. Дрогичинѣ, въ Забужной части, священникъ Преображенской *ritus graeci* церкви, по дарственной мѣстныхъ гражданъ—мѣщанъ, въ 1638 г. получилъ два участка Сапѣжинскій (или Гостинный) и Ситчинскій (или Пневскій) (207). Въ 1641 г. отъ 3 апрѣля другой мѣщанинъ совершаетъ дарственный актъ въ пользу монастыря при Преображенской церкви и братства при ней и даетъ участокъ прозываемый «Буславчинскій» въ пять морговъ (214). Въ 1641 г. игуменомъ Дрогичинскаго монастыря за р. Бугомъ былъ пресвитеръ Пахомій Пацковскій, какъ видно изъ донесенія 16 іюля по дѣлу о захватѣ части луга, принадлежащаго городу, (216) и довѣренности отъ 7 ноября т. г. на веденіе гражданскихъ дѣлъ по монастырю (217). Въ 1657 г. во время нашествій на Подляшье шведовъ, венгровъ, козаковъ и др. непріятелей, по заявленію монаховъ Дрогичинскаго Преображенскаго православнаго монастыря отъ 29 января 1659 года, погибли все важнѣйшіе документы этого монастыря, какъ то: фундуши, различные крѣпостные акты, дарственные и др. (290). Въ 1661 г. игумень Дрогичинскаго Преображенскаго монастыря о. Пахомій Пацковскій со-

ставилъ актъ отреченія отъ игуменства въ семь монастырѣхъ въ пользу о. Евфимія Сикорскаго. Въ этомъ документѣ, подписанномъ 18 октября 1661 г. кромѣ о. Пахомія еще девятью лицами, содержится наставленіе преемнику: «оберегать Бога отцовскаго и цѣлость монастыря и монастыремъ управлять въ согласіи съ братіей монастыря и свѣтскимъ братствомъ. Къ документу подписались: Смиранный іеромонахъ Пахомій Пацковскій игумень монастыря Дрогичинскаго. Смиранный іеромонахъ Бонифатій Гецевичъ. Іосифъ Бережанскій—возитаторъ провинціальныи монахъ — Варлаамъ Левикъ. Монахъ—Елисей Громька. Монахъ, (regularis) о. Тефилага Грумаковичъ. Старшій братъ Янъ Рускевичъ. Стефанъ Одоевскій. Леонтій Михаловскій (291).

Въ томъ же г. Дрогичинѣ, на предмѣстьи, существовала церковь *св. Троицы* Она была сооружена «за давныхъ часовъ» (285). Въ 1542 г. свящ. Дрогичинской св. Троицкой церкви Феодоръ Александровичъ, имѣвшій наслѣдственную недвижимую собственность въ сел. Море—Творково, среди другихъ участковъ, ее подарилъ землянину (nobili) изъ того же селенія (36). Въ 1563 г. по распоряженію кор. Сигизмунда Августа церковь была надѣлена землей—2 волоки и 8 морговъ, огородами и десятиной съ двухъ селеній—Хроловичы и Синевицы. Въ 1659 году 9 іюня митроп. Кіевскій Діонисій Балабанъ издалъ грамоту съ разрѣшеніемъ основать при этой церкви женскій общежительный монастырь. Основателемъ сего монастыря были инокъ Дрогичинскаго же мужскаго монастыря Варлаамъ Левикъ. Онъ своими средствами и трудами привелъ въ надлежащій видъ св. Троицкую церковь, которая по случаю военнаго раззоренія пришла въ упадокъ. Митрополитъ въ своей грамотѣ говорить, что это разрѣшеніе онъ даетъ по соглашенію съ епископами: Винницкимъ, Черемышльскимъ и Самборскимъ—Антоніемъ Зельборскимъ и Львовскимъ Арсеніемъ, и что основатель монастыря инокъ Варлаамъ надъ названнымъ монастыремъ и инокинями не имѣетъ никакой власти, что непосредственное завѣдываніе симъ монастыремъ возложено на игумена Дрогичинскаго мужскаго монастыря (285).

За г. **Дрогичиномъ**, въ XVI вѣкѣ находилась православная церковь *св. Варвары*. Въ 1588 г. она подверглась ограбленію. Какой то Андрей Поповичъ совершенно опустошилъ эту церковь, забравъ изъ нея священныя облаченія и утварь. Антиминсъ былъ затѣмъ найденъ и доставленъ Дрогичинскимъ мѣщаниномъ Андреемъ Вардачемъ (97).

Въ с. **Дружиловичахъ**, Пин. п., церковь во имя св. Николая была надѣлена княземъ Юріемъ Семеновичемъ изъ «своей» выслуги «на господаре

вел. королѣ», именно ей дано: 1) въ Дружилевичахъ—подданный совсѣми «даними» и «дачками», а кромѣ того десятина, 2) въ Достоевѣ,—«земля полазная и съ пашнею»; 3) въ Моголи,—3 ведра меду; и 4) въ Довировичахъ,—2 ведра меду (55). Имя князя Юрія Семеновича Пинскаго показываетъ, что приведенное наданье было совершенно въ половинѣ XV в. ¹⁾ Въ 1555 г. древнее земельное наданіе было обмѣнено, съ согласія королевскихъ ревизоровъ, на новый надѣлъ и скрѣплено актомъ 4 декабря 1555 г. Изъ этого акта ревизоровъ видимъ, что священникъ Дружилевичской церкви имѣлъ въ Дружилевичахъ и въ Моголи земли пахатной 4 вол. 9 морг. и 1 пруть и луговой 13 морг. 2 прута. Въ замѣнъ онъ получилъ 5 волокъ земли (56).

Въ м. **Дубровкѣ**, Пинск. п., церковь св. Пятницы существовала за долго до Брестской уніи. Къ половинѣ XVI вѣка она имѣла подданнаго, который давалъ 13 ведеръ меду и 68 грошей «старую данину» у Велени. Къ этой данинѣ князь Иванъ Юрьевичъ Гольшанскій уже специально «на монастырь» записалъ Пятницкой церкви очень значительный фундушъ, а именно: дворецъ въ с. Крупой съ пашней, мельницей и 4 семьями подданныхъ, двухъ паробковъ,—«штобы вѣчно двѣ сохи ходили», далѣе—полколоды меду у Сеховахъ, озеро Уколку, и кромѣ того—десятую рыбу съ невода, десятину съ городской пашни, десятую мѣрку съ городской мельницы. Условіемъ ставится, чтобы игумень держалъ тамъ «общинку» и кормилъ 12 человекъ братіи и поминовеніе творилъ о родителяхъ fundатора и о немъ самомъ. Это наданіе было совершено княземъ Иваномъ (Янушомъ) Юрьевичемъ Гольшанскимъ, самымъ старшимъ изъ 12 дѣтей князя Юрія Ивановича Гольшанскаго Дубровицкаго. Жизнь его падаетъ на первую половину XVI в. († 1549 г.) ²⁾ 15 индикта, которымъ датированъ этотъ актъ, приходится на 1542 г. или на 1528 годъ. Что именно этотъ, а не другой, болѣе ранній князь Гольшанскій съ тѣмъ же именемъ Иванъ Юрьевичъ († 1481) ³⁾, былъ совершителемъ настоящаго акта,—подтверждается другимъ актомъ, явленнымъ рядомъ въ книгѣ Пинск. гродскомъ судѣ № 13,004. У князя Ивана Юрьевича было нѣсколько сестеръ—изъ которыхъ одна—Ганна Юрьевна Гольшанская была за Олизаромъ Кирдеемъ, а другая за Михаиломъ Тихоновичемъ Козинскимъ. Эта подробность при справкѣ съ генеалогіей князей Гольшан-

¹⁾ Wolf—Kniaz. Lit. Rus., str. 367,—несмѣнно ссылается на королевскую привилегію по книгѣ „записей“ въ метр. Литов. на означенныя имѣнія и при этомъ говоритъ, что этотъ князь скончался безъ потомства, почему его владѣнія достались въ королевскую казну.

²⁾ Wolf—Kniaz. Lit.-Rus. str. 110.

³⁾ Тамъ-же str. 107.

скихъ по Вольфу ¹⁾ не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. У Вольфа мы читаемъ что княжна Ганна Юрьевна Гольшанская дѣйствительно была замужемъ за Кирдеемъ Олизаромъ Мыльскимъ (1558—1585), а за Козинскимъ Михаиломъ Тихоновичомъ была замужемъ 2 бракомъ—Марія Юрьевна Гольшанская (1552—1570) бывшая третьимъ бракомъ, съ 1571 г. за извѣстнымъ княземъ Андреемъ Курбскимъ. Такъ какъ князь Иванъ Юрьевичъ Гольшанскій скончался безъ пѣтомства ²⁾, то его Дубровское имѣніе перешло по раздѣлу къ двумъ сестрамъ, только что упомянутымъ. Ими прежній фондущъ Дубровицкой церкви подтверждается и приумножается. Такъ сохранился актъ 15 мая 1587 года, изъ котораго видно, что священнику Пятницкой церкви записывается сверхъ всего перечисленнаго ежегодная денежная выдача въ день св. Спаса по копѣ грош. литовскихъ (т. е. ок. 7 руб.) (96).

Въ с. **Еремичахъ**, Слуцк. п., 1582 г., 15 октября, князь Александръ Слуцкій ³⁾ надѣлилъ фондущемъ Рождество Богородицкую церковь. Эта церковь уже существовала, но при ней не было никакихъ угодій. Быть можетъ, до означеннаго 1582 года, при ней не было и особаго священника. Князь Слуцкій Александръ вручаетъ эту церковь священнику о. Лаврентію Емельяновичу Мелеховичу, надѣляетъ ее земельными угодьями, надавъ: огородъ подлѣ имѣнія, земли три волоки, вступъ въ лѣсъ на постройки, дрова и для постановки ульевъ и, кромѣ того, ежегодно къ храмовому празднику Рождества Богородицы разрѣшается сытить 20 ведеръ меду. Въ эту же пору, несомнѣнно, былъ образованъ и приходъ Еремичскій, къ которому приписаны деревни: Загольное, Неволоже, Смольгово, Юшковичи, Заболотье, Чеченье, Обчино великое и малое и половина людей въ Костынкахъ. Церковь и приходъ дается въ наслѣдственное священство фамиліи о. Лаврентія Мелеховича, «пока станетъ ихъ фамиліи», если будутъ у него потомки, правоспособные къ принятію іерейства. Въ наданьи имѣется обычная прибавка—обязательство для священника—поминовенье фундаторовъ, обязанность пристойно жить и пасомыхъ овецъ учить пути Божію (87).

Въ с. **Жерчицахъ**, Мельн. п., церковь существовала до уніи. Въ 1583 г. священникъ Жерчицкой церкви продалъ Мельницкому бурмистру пшеницу, собранную

¹⁾ Тамъ-же str. 112—115.

²⁾ Тамъ-же str. 110.

³⁾ Нужно полагать, что это никто другой, какъ князь Александръ Юрьевичъ Олельковичъ, третій изъ сыновей Юрія Семеновича († 26 іюня 1591 г.). Wolff, Kniazowie Lit.-Ruscy str. 334.

имъ въ качествѣ десятины съ сел. Жерчиць за годъ, а кромѣ того мельницкому еврек 18 корцовъ пшеницы (90). Въ 1662 г. священникомъ при сей церкви былъ о. Ипатій Федоровичъ (293). Въ 1658 г. новый владѣлецъ им. Поканева, Жерчиць и Островка королевскій покоевый дворянинъ Станиславъ Кароль Лужецкій установилъ десятину въ пользу настоятелей Мелейчицкаго костела съ означенныхъ имѣній, при чемъ его подданные въ Поканевѣ и Жерчицахъ обязывались ежегодно вносить по 1 копѣ жита и по одной копѣ ярины безъ различія будетъ-ли то православный или р.-католикъ («*lubo Rusinow, lubo katolikow*» (281).

Въ с. Жолкини, Пинск. п., церковь св. Спаса существовала еще въ XV вѣкѣ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго дѣла 1509 г. Подданные князя Федора Ивановича Ярославича изъ с. Жолкини пожаловались означенному князю на священника Лопатской церкви, въ томъ, что послѣдній вторгнулся въ ихъ «отчину—пчолми, бортею и иными входы». Для разбора жалобы князь Феодоръ Ивановичъ назначилъ «смѣстный» судъ «съ нареченнымъ епископомъ Пинско-Туровскимъ Арсеніемъ». Предъ этотъ судъ предстали отгѣтчикъ и жалобщики. Священникъ показалъ, что тамъ, въ Жолкини было его дворще—усадьба съ пашней и бортями.—Жалобщики Жолкинцы отрицали это и утверждали, что священникъ завладѣлъ «вписными нивками и вписными бортями». Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, присудилъ священнику пользоваться только урочищемъ, подъ названіемъ «*Лесциный островъ*», гдѣ онъ имѣлъ косить, пахать, ставить сѣтки и капканы для ловли звѣрей, хмѣль драть и «цитву (?) садить». Священнику была выдана грамота съ прописаннымъ опредѣленіемъ (8). Изъ документа 1556 г. 18 ноября видно, что древній земельный надѣлъ священника этой церкви въ количествѣ 1 волоки, 19 морговъ и 21 прута, былъ освобожденъ ревизорами отъ ежегодныхъ податей въ казну «до воли и ласки» короля (58). Затѣмъ, согласно ходатайству священника, король Сигизмундъ-Августъ отъ 25 іюня 1568 г. повелѣлъ дать въ томъ же селѣ 10 морговъ и 9 протовъ. Изъ этого документа выясняется любопытная подробность, что «вездѣ ку церквамъ» установился обычай («давать двѣ волоки (72).

Въ сел. Истокѣ, близъ г. Волковыска, церковь православная во имя Животворящаго Креста сооружена въ половинѣ XV вѣка. Основателемъ ея былъ священникъ Семень Прохоровичъ Чаплеевскій. Онъ, какъ самъ свидѣтельствуесть въ своемъ завѣщаніи (XV в.), поставилъ эту церковь и соорудилъ «своимъ властнымъ коштомъ и накладомъ, за позволеніемъ жены Михаила Нацевича и

мужей господарскихъ Волковыскихъ, съ благословенія митрополита Александра. Тотъ же свящ. Чаплеевскій купилъ пахатную землю къ этой церкви при рѣкѣ Сточкѣ, недалеко отъ р. Зельвы и р. Зельдины, на 25 бочекъ «ратушныхъ» и на той землѣ осадилъ подданныхъ. Послѣ о. Чаплеевскаго церковь Воздвиженская и ея фундушъ перешли къ сыну строителя—также священнику о. Киприану. Крайне важно установить время совершенія этого духовнаго завѣщанія. Оно датировано «1443 г., 9 марта, индикта шостого». Индиктъ поставленъ вѣрно. Но обращаясь къ названнымъ въ документѣ лицамъ, по нашему крайнему разумѣнью, должно предположить, что въ этой датѣ должна быть сдѣлана поправка.—Такъ прежде всего обращаетъ вниманіе указаніе о. Чаплеевскаго, что онъ получилъ благословеніе на созданіе храма Воздвиженія Креста Господня на Истокѣ равно какъ и былъ поставленъ во священника, почему и получилъ ставленную грамоту ни отъ кого другого, а «отъ митрополита Александра». Въ каталогахъ митрополитовъ западно-русскихъ этого имени мы не встрѣтили. Обращаясь далѣе къ другимъ примѣтамъ, мы находимъ здѣсь также указаніе, во-1-хъ, на то, что сооруженіе церкви произошло по разрѣшенію «пани Михаловой Нацевичовой» и во-2-хъ, что писалъ данное духовное завѣщаніе «слуга пана Войтеха Клочки Марціанъ Ясковичъ Полонскій». Михаилъ Нацовичъ упоминается Бонецкимъ въ его книгѣ „Poczet rodów“, въ качествѣ строителя и фундатора костела въ Зельвѣ въ 1470 г. ¹⁾ Отсюда можно заключить, что онъ былъ живымъ еще въ эту пору. Между тѣмъ, ссылка нашего документа, датированнаго 1443 годомъ на одну «ланю Михалову Нацевичову», т. е. на жену сего Михаила Нацевича, обычно должно свидѣтельствовать о томъ, что означеннаго мужа ея уже не было въ живыхъ. По Бонецкому Наць (Начко) на сеймѣ въ Городлѣ 1413 г. получилъ гербъ Доливу. Въ 1441 г. онъ былъ старостой Брестскимъ, а въ 1451 г.—троцкимъ каштеляномъ ²⁾. Очевидно его сынъ Михаилъ долженъ былъ жить и дѣйствовать во второй половинѣ XV в. Это соображеніе склоняетъ наше мнѣніе въ сторону нѣсколько болѣе поздняго написанія даннаго документа, нежели показано въ датѣ. Къ этому еще болѣе склоняетъ насъ упоминаніе документа—о Войтехѣ Клочкѣ. Войтехъ Яновичъ Клочко является однимъ изъ близкихъ придворныхъ лицъ страдалицы-княгини Елены Ивановны. Онъ въ 1493 г. въ званіи намѣстника Утянскаго ѣздилъ посломъ въ Москву. Въ слѣдующемъ 1494 году—онъ вторично ѣздилъ въ Москву и со

¹⁾ Boniecki.—Poczet rodów str. 196.

²⁾ Тамъ-же.

времени бракосочетанія княгини Елены Ивановны впредь до ея смерти въ 1513 г. былъ при ней въ должности «охмистра». Умеръ В. Я. Ключко въ 1514 году ¹⁾. Отсюда, съ тѣмъ большимъ правомъ заключаемъ, что дата интересующаго насъ документа должна быть нѣсколько отодвинута къ концу XV вѣка. Имѣя въ виду, что индиктъ 6 падаетъ на годы—1443, 1458, 1473, 1488, 1503 мы считали бы наиболѣе соответствующимъ приведеннымъ показаніемъ отнести настоящее завѣщаніе къ 1473 году. Что же касается имени митрополита Александра, то вопросъ о немъ должны считать пока открытымъ. Но едва ли это можетъ служить серьезнымъ основаніемъ чтобы считать этотъ документъ въ отношеніи подлинности подлежащимъ сомнѣнію.

Въ с. **Каменѣ**, Минск. г., церковь во имя св. Троицы существовала до уніи Въ 1593 г. она была фамильною церковью мѣстныхъ помѣщиковъ Садовскихъ. Въ своемъ завѣщаніи 19 іюля 1593 г. Мартинъ Васильевичъ Садовскій дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ этомъ храмѣ съ правой стороны былъ сдѣланъ склепъ для погребенія его. Онъ же завѣщаль пріобрѣсть колоколъ за 10 копъ грошей литовскихъ «ку поднесенію тѣла Христова» (106).

Въ г. **Кобринѣ**, Петропавловская церковь существовала гораздо раньше 9 февраля 1463 года. Отъ этого времени сохранилась напечатанная въ настоящемъ томѣ грамота княгини Кобринской, жены князя Семена и ея сына Романа, которой они даютъ своему слугѣ Богдану Іудовичу за его службу, «что ёнъ уховавъсе, служачы у князя моего и наст» и его преемникамъ церковь свв. Петра и Павла въ г. Кобринѣ со всеми приходами и доходами и со всеми пашнями, десятинами засѣвами, церковнымъ плацомъ, съ огородомъ въ 15 прutowъ въ концѣ означенаго плаца, на Черевачицкой улицѣ пять отдѣльныхъ плацовъ, «якъ здавна и зо всимъ, какое предъ тымъ по старому служило до церкви свв. апп. при старомъ попи Петровекимъ на имя Пацѣ, также дали есьмо со всеми поемщинами и засидниками и съ роспустами». Изъ этого документа видно, что въ 1463 г. были при Петропавловской ц. въ г. Кобринѣ священникъ Пацѣ и что въ означенномъ году эта церковь была отдана нѣкому Богдану Іудовичу (3).

Дѣйствительно, какъ можно видѣть изъ книги «Wolfa Kniazowie Lit.—Ruscy»²⁾ въ XV вѣкѣ жилъ князь Семень Романовичъ Кобринскій. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Гольшанской Ульяніи Семеновнѣ. Около 1460 г. князь Семень Романовичъ умеръ и оставилъ жену, сына Ивана и двухъ дочерей. Г. Вольфъ

¹⁾ Boniecki—Poczet rodów str. 130.

²⁾ Wolff—Kniazowie Lit. Ruscy str. 162.

указываетъ и существованіе приведенной записи на имя Богдана. Въ XV же вѣкѣ, князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій ¹⁾ († 1490 г.) надѣлилъ монастырь св. Спаса, въ Кобринѣ, наданіемъ двухъ земель—Постригачевскоѣ и Хильчевщины—и это наданіе записалъ въ Евангеліи. Но его жена, перешедшая въ р.-католичество, хотя не имѣла никакого права на Кобринъ, отняла тѣ двѣ земли у прав. монастыря и дала нѣкому Николаю Зембоцкому и только по жалобѣ архимандрита этого монастыря, король присудилъ эти земли снова монастырю. (35).

Въ г. **Коднѣ**, существовала въ XV вѣкѣ, церковь во имя св. арх. Михаила, сооруженная мѣщанами коденскими «закону греческаго». Въ документѣ настоящаго тома сообщается интересная подробность, касающаяся сооруженія этого храма. Воевода подляшскій, маршалокъ и секретарь короля, Иванъ Семеновичъ Сапѣга «осаживалъ» мѣсто Коденское. Въ тотъ часъ разсказалъ его милость мѣщанамъ веѣмъ закону греческаго, абы збудовали въ мѣстѣ Коденскомъ церковь св. Михаила. Какъ же оныя мещане подле разсказанія е. м. такъ учинили,—збудовали церковь,—е. м. встановилъ въ той церкви пона «Федора», мѣщанъ коденскихъ обязалъ въ пользу означеннаго священника ежегодно въ осень, послѣ окончанія жатвы, давать по одной копѣ жита. А кромѣ того священнику были отведены земельныя угодыя—полторы волоки земли и три «сѣножатки». Фундушъ былъ скрѣпленъ особымъ «листомъ», выданнымъ свящ. Феодору. Въ 1500 году этотъ фундушъ былъ подтвержденъ сыновъ Ивана Сапѣги, Павломъ Ивановичемъ. При этомъ не лишнимъ будетъ отмѣтить, что Павелъ Ивановичъ Сапѣга подписываетъ документъ по-русски и условіемъ ставитъ, чтобъ «службу Божию въ той церкви служили за предки и отца нашего души Бога молили и дѣтей моихъ здоровье и веѣхъ православныхъ христіанъ» (5).

Въ **Козерадахъ**, Мельн. н., церковь упоминается въ XVII вѣкѣ. Отъ 1652 г. 23 января имѣется квитанція Мельницкаго земскаго писаря и поборцы на имя священника Козерадскій церкви, о. Луки Ярофеевича въ томъ, что этотъ послѣд-

¹⁾ Кн. Ив. Сем. Кобринскій былъ женатъ на Теодорѣ Ивановнѣ Рогатинской. Вмѣстѣ съ супругой князь Ив. Сем. совершилъ рядъ наданій на правосл. церкви и монастыри. Пслѣ смерти мужа княгиня Теодора, какъ свидѣтельствуетъ настоящій документъ, приняла р.-католическую вѣру и приняла имя Софіи. Это было въ 1507 г (Wolff—„Kniazowie Lit.-Rus y“ 163—4) и совершилось подъ вліяніемъ ея замужества съ паномъ Пацомъ. Схоронивъ этого мужа въ 1508 г. она вышла въ 3-ій разъ замужъ за Николая Радивилловича, который умеръ въ 1509 году и умерла безпотомства въ 1512 году.

ній уплатилъ съ волоки церковной три золотыхъ, «побора шестого, за 4-й срокъ» (266).

Въ с. **Кольчицахъ**, Бобр. у., надъ р. Птичемъ церковь была до половины XVI вѣка. Къ 25 августа 1560 здѣсь уже было двѣ церкви: св. Спаса и св. Николая и священникомъ при нихъ былъ Вавило Самойловичъ. Послѣдній издавна владѣлъ 16 полями и 6 сѣножатами «тое всее земли оромое на тую церковь на 50 бочокъ - девять на одинъ змѣръ—сѣножати 54¹/₂ воза» (64).

Въ с. **Корницѣ**, Мельн. п., церковь и при ней приходъ существовалъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1609 г. православный священникъ Корницкой церкви, долженъ былъ вести процессъ съ мѣщанами м. Высоцка по дѣлу о проданной его паробкомъ соли (124). Въ 1662 г. здѣсь былъ приходъ (293).

Въ селѣ **Коссовѣ**, Мельн. п., церковь существовала задолго до уніи. Въ 1530 г. свящ. русской п. св. Маріи о. Игнатій былъ введенъ во владѣніе полемъ Ганчишки, которое было ему отведено колляторами (22). Въ 1609 г. эта церковь называется русской, греческаго обряда. По продажной отъ Лядскихъ, вмѣстѣ съ прочимъ недвижимымъ имуществомъ эта церковь перешла въ означенномъ году въ руки каштеляна Варшавскаго, старосты Кобринскаго и Осѣтинскаго, Станислава Варшицкаго, со всѣми ея принадлежностями, вмѣстѣ «съ правомъ патроната по отношенію къ названной церкви и къ попату или клиру этой церкви» (136).

Въ с. **Кочеранахъ**, Бобр. у., церковь существовала до уніи. Земянскій Тризна Петръ, согласно своему ходатайству, 9 мая 1591 года получилъ грамоту кор. Сигизмунда III, которою утвержденъ въ должности священника въ Никольской церкви, села *Кочеранъ*, Бобруйскаго староства, за рѣкою Березиной, нѣкто Гавріиль Костка, очевидно не имѣвшій еще священническаго сана, и подтверждены всѣ наданья, сдѣланныя предками его королями, а именно въ отдѣльномъ обрубѣ—2 волоки, 1 моргъ и 153 шага и сѣножати 61 моргъ и 284 шага. Священникамъ означенной церкви предоставлено право безплатнаго помола, рыбной ловли въ рѣкахъ и озерахъ, боброваго гона, охоты въ лѣсу за звѣрями. Въ документѣ указывается, что «преосвященному архіепископу митрополиту» предоставляется право къ означенному храму «презентовать» и пресвитерами утверждать годныхъ лицъ. (101). ¹⁾

¹⁾ Въ этой грамотѣ встрѣчаемъ чрезвычайно любопытное выраженіе: „гимъ нашимъ (Сигизмунда III) листомъ приви ейнымъ подтвержд:емъ вольности попомъ одъ початку вѣры святой православной уніаце и“... Грамота писана 9 мая 1591 года. Значить для Сигизмунда III и тѣхъ лицъ, которыя были при немъ и участвовали въ совершеніи означенной грамоты было ясно, что начало уніи уже положено.

Въ м. **Крайскѣ**, Минск. п., при слияніи рѣки Вилии и Кобылянки, церковь существовала до уніи. Въ концѣ XVI вѣка Крайскѣ принадлежалъ витебскому воеводѣ Юрію Носиловскому и перешелъ отъ него по раздѣлу его дочерямъ—Ядвигѣ по мужу—Остиковой и Щасной—Марушѣ, бывшей замужемъ за княземъ Юріемъ Збаражскимъ. Въ 1590 году церковь осталась въ общемъ владѣніи помянутыхъ владѣлицъ (100). Въ инвентарѣ 1593 года говорится: «при мѣстечку Крайскомъ церковь русская, попь при той церкви, звонъ, клепадо» и указано, что при церкви имѣется земельный надѣлъ (105).

Въ с. **Красносельѣ**, Мин., п., церковь существовала до уніи. Она называлась Воскресенской и съ давняго времени имѣла, между прочимъ, земельный надѣлъ отъ нѣкоего Флоріана Матысовича Вильдунка подъ названіемъ «Вильдунковщина», въ количествѣ 25 морговъ. Въ 1569 году состоялась замѣна «Вильдунковщины» съ согласія державцы Красносельскаго князя Стефана Андреевича Збаражскаго—на 27 морговъ и 7 прutowъ, прилегавшихъ къ церковной землѣ (73). Въ 1600 г. церковь Воскресенская получила новый земельный надѣлъ, въ отмѣну за прежній, который былъ отданъ земянину Нининскому. Отъ церкви взято 24 морга, 16 прutowъ и 6 прутиковъ. Взамѣнъ отъ упомянутаго Нининскаго получено такое же количество земли въ сел. Осовцѣ (117).

Въ с. **Креслинѣ**, Мельн. п., церковь существовала задолго до уніи. Въ 1538 г. свящ. Креслинской ц., о. Несторъ взялъ закладную въ суммѣ 30 «осимковъ» на им. Струессы отъ сыновей зем. Іоанна (33).

Въ с. **Крошинѣ**, Новогруд. у., церковь ¹⁾ «вѣры русской уніатской» была вновь сооружена и надѣлена фундушемъ по распоряженію князя Доминика Николая Радивила въ XVII вѣкѣ. Въ 1623 г., 11 августа, былъ составленъ экономомъ кн. Радивила фундушовой актъ, по которому на эту церковь былъ отведенъ плацъ въ Крошинѣ при церкви, съ усадьбой для священника, огородъ и лугъ у озера при Стаецкомъ «гостинцѣ» и три волоки пахатной земли. Священнику предоставлено право осадить на означенной землѣ подданныхъ. До тѣхъ же поръ пока эти подданные будутъ осажены, священнику даются два мѣщанина, которые и должны работать на священника. Для вспомошествованія двумъ подданнымъ, которые поселились бы на землѣ священника, отъ двора назначено по бочкѣ жита и по одному быку. Кромѣ того на воскъ, вино и другія потребности изъ Крошинскаго двора ежегодно назначено по 30 золотыхъ въ

¹⁾ Въ спискѣ г. Товарова этой церкви мы не нашли. Вѣроятно, что она была въ районѣ Стволовичскаго правосл. прихода.

распоряженіе священника. Отдѣльно на «кантора (пѣвца) той же церкви дается полплаца». Въ актѣ опредѣляется самый приходъ новой Крошинской церкви: «всеѣ подданные князя вѣры русской, униатской—волостей, Крошинской, Стаецкой и Колдычевской (156).

Въ с. **Крюкахъ**, Брест. п. церковь существовала до уни. Въ 1582 г. причтъ мѣстной церкви имѣлъ уже земельное владѣніе (88).

Въ м. **Лахвѣ**, нынѣ Мозыр. у. Минск. г., церковь въ честь Пречистой Богородицы, существовала «изавна», т. е. безспорно въ XVI. Въ 1623 г. 4 ноября Альбрехтъ Владиславъ Радивиль подтверждаетъ давнее наданіе на эту церковь двухъ волокъ земли и плаца съ причтовыми строениями и кромѣ того пять «мѣдницъ» меду (т. е. «двадцать котловъ») съ им. Лахвы. Въ означенное время въ Лахвѣ было два священника. Поэтому означеннымъ документомъ назначается первому священнику три мѣдницы, а второму—двѣ мѣдницы меду. Кромѣ того уже отецъ названнаго Альбрехта Радвила надалъ священникамъ этой церкви «канунъ». Обязанностью духовенства поставляется: неизмѣнное совершеніе въ Лаховской церкви богослуженія по обряду греческому и чтобы духовные—служили добрымъ примѣромъ для прихожанъ (289). Въ 1643 году, при церкви Рождества Пресвятой Богородицы, было два священника, по просьбѣ которыхъ тогдашній владѣлецъ Лахвы Александръ Людовикъ Радивиль далъ право на свободный безплатный перемоль по 10 бочекъ различнаго хлѣба, въ удостовѣреніе чего былъ выданъ листъ арендатору—жиду (229).

Въ с. **Лашѣ**, Гродн. уѣзда, церковь св. Николая существовала до уни. Въ концѣ XVI в. былъ при ней священникомъ о. Андрей Петровичъ, который дожилъ здѣсь до глубокой старости и въ 1592 г. составилъ духовное завѣщаніе въ пользу своихъ троихъ сыновей (103).

Въ **Лельчицахъ**, Уборской вол. патрономъ церкви въ 1651 г. былъ епископъ виленскій Георгій Тышкевичъ. 20 марта 1651 г., въ виду дошедшаго до него извѣстія, что прихожане Лельчицкой церкви за совершеніе требъ крещенія и брака своему приходскому священнику или ничего не даютъ или даютъ очень мало,—патронъ владѣлецъ предписываетъ, чтобы они своему приходскому священнику за крещеніе и браковѣчаніе давали столько же, сколько и прочимъ свящ. Уборской волости даютъ ихъ прихожане. Вмѣстѣ съ тѣмъ старостѣ Уборскому было крѣпко приказано, чтобы онъ усердно наблюдалъ затѣмъ, чтобы названный Лельчицкій священникъ какъ литургію, такъ и прочія требы совершалъ за плату и вознагражденіе (265).

Въ м. **Логойскѣ**, Мин. г., было до уніи двѣ православныхъ церкви: а) церковь *Пречистенская*, упом. въ 1558 г., при чемъ указывается, что ей принадлежало двѣ сѣножати между рѣкъ Логожи и Гайны (62), и б) церковь *Богоявленія Господня*. Владѣлецъ м. Логойска Василій Тишковичъ надалъ на эту послѣднюю церковь большое село Заборье, все «огуломъ», съ крестьянами, которыхъ судя по документу было свыше 20 дворовъ. Отъ православнаго фундатора Василя Тишкевича, Логойскъ перешелъ къ его сыну Юрію, а отъ послѣдняго его сыновьямъ. Въ 1596 г. владѣльцемъ м. Логойска былъ уже Мартинъ Тишковичъ, подстароста Минскій, получившій Логойскъ по раздѣлу съ братьями, когда церковное село Заборье подверглось ужасному наѣзду урядника и поданныхъ им. Запонъ тогожъ повѣта (111). Въ 1654 г. Минская, въ то время уніатская архимандрія, продолжительное время вакантная, досталась Метиславскому архимандриту базилианну Варлааму Козинскому. Въ составъ этой архимандріи входили: два монастыря— Вознесенскій и св. Духа въ г. Минскѣ и двѣ приходскія церкви—св. Николая въ с. Гайнѣ и св. Николая въ м. Логойскѣ. Архимандритъ получалъ въ пожизненное владѣніе отечъ значительныя оброчныя статьи, которыя издревле принадлежали названнымъ монастырямъ, и между прочимъ «мостовое» на рѣкѣ Слѣпнѣ. Кромѣ того, тому же архимандриту отдавались въ пожизненное распоряженіе и «семинарскія имѣнія, съ обязательствомъ содержать въ Минскѣ при церкви св. Духа пять семинаристовъ» (275)

Въ м. **Лозовѣ**, Мельн. п., православная церковь существовала задолго до уніи. Священникъ Лозовской ц. Мельн. п. въ 1533 г. о. Григорій (иначе Феодоръ) обезпечиваетъ вѣновной записью на своемъ «недвижимомъ» имѣніи въ м. Лозовѣ приданное своей жены Татьяны—30 копъ грош. (27). Тотъ же о. Григорій въ 1533 г. купилъ въ собственность двѣ мельницы и сукновальни въ Лозовѣ (28), а въ 1535 году отказался отъ этой покупки въ пользу прежняго владѣльца (29), и приобрѣлъ отъ него покупкой весь его участокъ земли въ Лозовѣ за 30 копъ грошей, но затѣмъ снова почему то и отъ этой покупки отказался (30). Въ 1538 г., священникъ Лозовской ц. о. Григорій беретъ закладную на участокъ нѣкоего Гоголя въ м. Лозовѣ (31), и въ тотъ же день передаетъ эту закладную нѣкоей Марушѣ Николаевнѣ изъ Твороговъ (32). Въ 1542 г. тотъ же о. Григорій, уже именуемый «протопопомъ» заставилъ въ суммѣ 32 коп. грош. свое наследственное имѣніе въ Лозовѣ нѣкимъ Слѣповронамъ (37). Въ 1545 г. протопопъ Григорій, умирая, составилъ завѣщаніе, которымъ записалъ 10 коп. грош. на звонъ къ Лозовской церкви и просилъ—священниковъ Дрогичинскихъ церквей—Никольской ц.—о. Григорія и Пятницкой—Прокопія отслужить по немъ

сорокоустъ (39). Въ 1548 г., священникъ Лозовской церкви о. Власій Дмисевичъ ¹⁾ свою наследственную недвижимую собственность въ м. Лозовѣ—подарилъ Лозовскому земскому судѣ Матвѣю Галянскому (46). Въ Лозовѣ церковь была фундована помѣщиками Голянковскими. Въ 1548 г., 2-го января въ качествѣ пожизненнаго (ad extrema tempora vitae) «ректора церкви русской» тогдашній владѣлецъ им. Лозова, судья земли Дрогичинской, Матвѣй Галянковскій «избралъ и опредѣлилъ» честного и благороднаго Власія Дмисевича (44). Но въ слѣдующемъ году, 20 мая 1549 г. тотъ же патронъ выдалъ презенту «честному и благородному Силуяну Яцковичу», также «ad extrema tempora vitae» (48). Свящ. мѣстной русской церкви о. Федоръ въ 1553 г. покупаетъ у мѣстнаго же дворянина Ильковича прудъ съ мельницей и сукновальней (26).

Въ Лошницѣ, церковь св. арх. Михаила надѣлена землей въ 1624 году. По волѣ подчашаго в. к. лит. князя Януша Радивиля, его ревизоръ выѣхалъ въ Лошницу и нарѣзалъ къ церкви. 1) пять плацовъ, въ мѣст. Лошницѣ—у озера, по полморга каждый, 2) на улицѣ Новосельской 1 плацъ и съ другой стороны улицы огородъ въ 2 морга, 3) отдѣльно 6 морговъ огородовъ до самой рѣки, 4) земли пахатной 6 волокъ, 5) сѣнокосы на 30 морговъ, 6) въ заст. Колинѣ—3 пустыхъ волоки и 26 морговъ. Священникъ Михайло-Архангельской ц. въ м. Лошницѣ обязуются совершать всѣ требы духовные и въ селѣ Ногоновичахъ (18).

Въ с. Лучинѣ, Минск. г., Рѣчицк. п., былъ въ 1593 г. храмъ св. Николы, при которомъ фамильное кладбище землянъ Качицкихъ (107).

Въ им. Лѣсковичахъ, Пинск. п., построена церковь въ 1626 году земляниномъ Иваномъ Гавриловичемъ Зябкой «своимъ коштомъ» и освящена во имя Пречистой Богородицы, прор. Или и архангела Михаила. 25 мая 1643 г. была совершена фундушова запись, по которой строитель «на выховане священника» надаетъ пахатной земли полволоки и особо сѣнокосы 2 морга. Кромѣ пользованія землею, священнику дается «торговле праздниковъ вышъ менованныхъ — на вино и ладанъ». Любопытна при этомъ оговорка фундатора, что онъ еще въ 1626 г. построивъ церковь надалъ на содержаніе при ней священника землю и сѣнокосы, но закрѣпить это наданье актомъ не могъ до даннаго времени и нынѣ боясь, чтобы послѣ смерти его не произошло какой перемѣны «яко звывло бывати», «тую давно отданную на церковь Лесковицкую полволоки земли и сѣнокосы» закрѣпляетъ уже формальнымъ документомъ.

¹⁾ Изъ этого документа можно заключать, что раньше упоминаемый священникъ, а затѣмъ протопопъ Лозовской ц. о. Григорій носилъ фамилію Дмисевичъ, здѣсь говорится, что Власій Дмисевичъ имѣлъ отъ протопопа Григорія по наследствію имѣніе въ Лозовѣ

Мелешковичахъ, Стан. 53 у. См. Ковалевъ 1631 г.

Въ сел. Мелешковичахъ, Орш. п., церковь во имя Козьмы и Даміана существовала до уніи. Въ 1605 г., при раздѣлѣ имѣнія Мелешковского между князьями Лукомскими Романомъ Ивановичемъ и Романомъ Борисовичемъ, церковь досталась на часть послѣдняго (128).

Въ гор. Мельникъ въ самомъ началѣ XVII в. было двѣ церкви—Воскресенская и Рождество Богородицкая. Въ 1609 г. священникъ Воскресенской церкви о. Трофимъ Вержба подалъ въ Мельницкій городскій судъ, жалобу на Матвѣя Волковицкаго о неуплатѣ ему 30 злот. по заемному письму (139). Обѣ эти церкви «издавна» пользовались «десятиной». На Воскресенскую церковь ежегодно давали по 1 копѣ ржи съ каждой волоки и по 1 копѣ ярового хлѣба мѣщане Мельницкіе съ 30 волокъ и деревни: Борсуки, Щепельцы, Горошкова воля и Клепачово. На Рождество Богородицкую церковь такую же десятину давали деревни: Головчицы, Мержвье, Моцоны и Радиловка. Въ 1646 г. 20 октября, послѣдовала грамота кор. Владислава, которой означенная десятина подтверждается (247). Въ 1648 г. приступлено было къ сооруженію, вѣроятно, послѣ пожара, новой церкви Воскресенской. Для означенной цѣли тогдашній священникъ Никифоръ Вержба купилъ вновь выстроенный деревянный сарай (szpichler) за 380 злот. польск. (252).

Въ им. Мерахъ, Браслав пов., церковь къ 1621 г. явилась вновь заложенной и была семейной усыпальницей фамиліи зем. Мерскихъ (151).

Въ Меречи, Слуц. п., былъ мужскій православный монастырь. 1583 г. 10 сентября, князь Юрій Юрьевичъ Олельковичъ подтверждаетъ наданье своего отца князя Юрія ¹⁾ Мерецкому мужскому монастырю, который находился при впаденіи р. Меречи въ р. Случь, въ Березницкой волости. Указанное наданье состояло въ «островахъ» Зимовице, Подпятнице и Малое Зимовице со всеми угодьями (92).

Въ м. Мильче, Опшянского пов., Виленскаго воер., въ 1643 году была церковь, а при ней причтъ. Церковь стояла въ рынкѣ. Причтъ состоялъ изъ священника и дьяка. Священникъ пользовался фондушовой землей въ количествѣ

¹⁾ Князь Юрій Семеновичъ Олельковичъ (1492—1542) по свидѣтельству Вольфа былъ женатъ три раза. Третій разъ онъ женился въ 1530 году на воеводянкѣ Виленской Еленѣ Николаевнѣ Гадивиль. Первые двѣ жены были православныя,—третья католичка. Въ 1529 году князь Юрій Семеновичъ писалъ къ римскому папѣ о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ съ особой р.-католической вѣры, будучи самъ лично вѣры православной и желая оставаться въ этой вѣрѣ. Князь просилъ папу разрѣшить этотъ смѣшанный бракъ съ тѣмъ, чт бы сыновья отъ этого брака были крещены въ вѣрѣ отца, а дочери слѣдовали бы за матерью. (Wolff—Kniaz. Lit.—Rusey., str. 332).

двухъ волокъ и владѣль 3 плацами въ самомъ мѣстечкѣ. «Дьякъ або слуга церковный» пользовался половиной волоки и въ мѣстечкѣ 2½ плацами. Причту принадлежалъ одинъ крестьянинъ по имени Филиппъ Станковичъ съ женой и сыномъ. До 22 июля 1643 им. Мильче съ мѣстечкомъ и относящимися къ нему деревнями принадлежало воеводѣ Полоцкому Янушу Кишкѣ и означеннаго числа было передано трибуналомъ каштеляну Новогородскому Яну Рудомигѣ Дусяцкому (226).

Въ г. **Минскѣ** губ. 6 индикта, февраля 3, 1518 года ключникъ Виленскій Григорій Исаевичъ Громыка надалъ св. Николаевской ц. въ г. Минскѣ слѣдующія угодья: 1) мельницу на р. Цнѣ, въ разстояніи 1 мили отъ Минска по Виленской дорогѣ, 2) корчму при этой мельницѣ и 3) озеро Глушу (15). Точное опредѣленіе даты этого документа возможно сдѣлать на основаніи слѣдующихъ соображеній. По списку Wolfa, Григорій Исаевичъ Громыка состоялъ писаремъ 1499—1528 г. и одновременно ключникомъ виленскимъ и намѣстникомъ свислочскимъ. Умеръ ок. 1530 г. ¹⁾ Дарственная совершается на имя митр. Іосифа. Съ этимъ именемъ было кряду три зап. рус. митрополита конца XV и нач. XVI в. Іосифъ Болгариневичъ (1498—1499) Іосифъ Солтанъ (1507—1522) и Іосифъ III (1522—1534) ²⁾ Индиктъ 6, въ періодъ времени 1499—1534 г.г. приходится на 1503, 1518, и 1533 годы ³⁾. Изъ нихъ 1503 г. не м. б. принять, такъ какъ м. Іосифа не было въ живыхъ; Послѣдній 1533 годъ не м. б. принять такъ какъ уже самъ Громыка умеръ къ этому году. Остается принять одинъ годъ 1518, какъ дату настоящаго документа.

Въ селѣ **Монастырь** (иначе **Жидь**), Слуцк. п., церковь была фундована князьями Слуцкими Омельковичами до уніи и имѣла своихъ подданныхъ. Въ 1611 г. изъ книгъ Слуцкаго замка была выдана копія инвентаря владѣній означенной церкви, въ которомъ перечисляются слѣдующія ея владѣнія: близъ самой церкви селко Монастырь у озера Жиды, съ крестьянами и ихъ землей и повинностями. Въ селѣ Домановичахъ 1¼ служба. Въ селѣ Сквашинѣ 1 служба. Въ селѣ Кузмичѣ медовая дань въ день Покрова Богородицы по пяти ведеръ, а шестое ведро на священника Слуцкой церкви св. Варвары (143).

Въ мѣс. **Мотолѣ**, Пинск. у., причтъ получилъ въ 1646 г. сѣножать «Красная волока», взаменъ отошедшей къ мѣщанамъ даннаго мѣстечка сѣножати «Усушное» (248).

¹⁾ Wolf,—Senat. i dygnit. str. 258, 260.

²⁾ Чистовичъ, П. „Очеркъ Ист. Зап. Р. Ц.», ч.—I, Сиб. 1882, стр. 138—9.

³⁾ Горбачевскій—Археогр. Календарь. Вильна 1869, стр. 6—7.

Въ им. **Мошуквичахъ**, Новогр. п., въ застѣнкѣ Бобкахъ, уніатская церковь сооружена ¹⁾ около 1653 г. скарбникомъ виленскимъ Адамомъ Доминикомъ Чижемъ и его женой Терезой. Отъ 31 декабря 1653 года на содержаніе священника былъ отведенъ фольваркъ. Обязанностью священника ставится, чтобы онъ содержалъ дьяка и «хлопца» для пѣнія и прислуживанія въ церкви (274). Весьма интересный фундушъ этотъ писанъ на бѣлорусскомъ языкѣ.

Въ м. **Мстижѣ**, Мин. в., церковь уніатская въ честь Зачатія (Conceptionis) Пресв. Дѣвы Маріи была построена супругами Сапѣгами—Казиміромъ и Еленой—На содержаніе священника тѣже строители записываютъ актомъ 16 мая 1649 г. четыре волоки пустыя пахатной земли, съ правомъ осадить подданныхъ на этихъ волокахъ, домъ и при немъ два плаца въ м. Мстижѣ и три ярмарки—1) на день пр. Іліи, 2) на Бориса и Глѣба и 3) въ день Рождества Богородицы,—съ тѣмъ чтобы доходъ съ нихъ шелъ въ церковь. Священникъ освобождается отъ всякихъ повинностей и податей въ пользу имѣнія. Но ему ставится условіемъ содержать при церкви «дьяковъ», во всемъ соблюдать свои священническія обязанности, служить добрымъ и спасительнымъ примѣромъ людямъ и совершать богослуженіе за фундаторовъ (256).

Въ с. **Мшаныхъ**, Мельн. повѣта, существовала церковь по стародавнему фундушѣ, XVI вѣка, которымъ между прочимъ установлена была десятина по $\frac{1}{2}$ копы жита съ каждой заселенной волоки (278). Въ 1635 г. дворянинъ Симонъ Чавловскій 17 августа избилъ и изранилъ православнаго священника Мшанецкой ц. о. Николая Федоровича (190). Въ 1655 г. къ этой церкви принадлежали деревни: Печники, Незнаное и Восковая волька (278). 1662 г. священникомъ при этой церкви былъ о. Елисей Ѳеодоровичъ. Приходъ состоялъ изъ 11 деревень (293).

Въ мѣст. **Начѣ**, Витеб. г., церковь во имя беззребениковъ Космы и Даміана была къ 1633 г., въ рынкѣ. Въ ней утварь была сооружена владѣльцами. Причтѣ принадлежали плацы въ мѣстечкѣ, земельный надѣлъ въ количествѣ пяти волокъ и крестьяне (184).

Въ с. **Негнѣвичахъ**, Новогр. п., церковь существовала до униі. Въ 1600 году, 17 мая отъ подканцлера в. к. л. князя Альбрехта Станиславова Радивилла, послѣ смерти священника о. Ивана, выдана презента на этотъ приходъ Василю Федоровичу Волоску, который даетъ обязательство быть въ послушаніи

¹⁾ Въ документѣ точно опредѣляется мѣсто этой церкви—на горѣ высокой, надъ р. Начей между селами Нача и Голынка.

обряду богослуженія римскаго. Означенный Волосокъ предоставилъ древній фундушъ Негнѣвичской церкви, — «старовѣчный, писемомъ русскимъ писаный». Этотъ старожитный фундушъ былъ данъ нѣкимъ Георгіемъ Болковичемъ. Церковь отъ него получила пашную землю надъ рѣкою Боловшею, съ усадьбой людей и бортной землей за р. Нѣманомъ. Негнѣвичская ерцковъ изстар. была прославлена чудесами, отъ мѣстной иконы. Съ теченіемъ времени, частію по небрежности священниковъ, частію по своеволю помѣщиковъ, старовѣчный фундушъ Негнѣвицкой ц. потерялъ часть земель и далѣе доходъ съ «кермаша», который принадлежалъ церкви, съ нѣкотораго времени сталъ поступать въ доходъ двора. Князь Радивиль частію возстановилъ Негнѣвицкаго священника во владѣніи древнимъ фундушемъ, частію замѣнилъ новымъ. Такъ напр. священникъ получилъ теперъ право вѣзда въ Налибокскую пуцу (118). Любопытны заботы фундатора князя Радивила о нравственномъ усовершенствованіи Негнѣвичскихъ прихожанъ. «Если бы наши Негнѣвичскіе подданные въ силу темноты или по причинѣ высокаго налога осмѣлились сожителствовать съ женами безъ браковѣчанія, или желали бы воспитывать своихъ дѣтей безъ крещенія, о такомъ зломъ имѣеть немедленно давать знать Негнѣвицкому уряднику и совмѣстно съ нимъ искоренять это заблужденіе по здравому смыслу. На виновнаго въ первый разъ налагать штрафъ копу грошей на церковныя потребности. А если бы кто и послѣ сего оказался преступникомъ, то такого заключеніемъ и двойнымъ штрафомъ должно наказать. Подданные должны вѣнчаться и крестить дѣтей въ своей приходской церкви подъ страхомъ наказанія. Въ великіе праздники они должны являться къ богослуженію въ церковь изъ самыхъ отдаленныхъ деревень. Кромѣ сего, въ каждое воскресенье, изъ этихъ деревень хозяинъ долженъ высылать наименьше по одному человѣку изъ каждаго дома, и самъ быть въ церкви, подъ угрозой штрафа въ шесть грошей (118).

Въ мѣстечкѣ **Николаевѣ**, Новогр. у., метиславскій воевода Николай Кишка въ XVII в. построилъ церковь «религіи грецкой» и надѣлилъ ее утварью. На содержаніе священника надано въ 1629 году три волоки земли, — при чемъ земля была засѣяна на счетъ фундатора, — съ четырьмя подданными, домъ съ прочими постройками, и безплатный помоль на дворной мельницѣ. Кромѣ того установлено десятина по корцу ржи и по корцу ячменя или гречи, виленской мѣры, и ежегодно по 50 зл. польск. съ мѣстечковой корчмы. На обязанность священника возлагается имѣть дяка и другихъ церковныхъ прислужниковъ, молиться за фундатора, и своему преемнику оставлять поля съ посѣвами, какъ получилъ отъ фундатора первый священникъ о. Андрей Афанасьевичъ Ляцевичъ (176).

Въ с. **Ноблѣ**, Пинск. п., церковь во имя св. Николая существовала въ XVI в. Какъ церковь, такъ и ея наданье принадлежали епископской Пинской кафедрѣ; на содержаніе священника сначала были отведены угоды въ епископскомъ селеніи *Храпинь*, затѣмъ въ 1553 г. произошла замѣна и нобельскому священнику было отведено дворище «Хроболово» въ епископскомъ же селѣ Пожежинѣ. При этомъ епископъ Пинскій и Туровскій Макарій далъ священникамъ слѣдующія льготы: свободу отъ «сборной куницы, подати въ епископскую казну, сборовъ на объѣзды, на намѣстника, серебщизны и древнихъ епископскихъ поборовъ какъ то на постройку замковъ, мостовъ» (53).

Въ г. **Новогрудкѣ**, Борисо-Глѣбской соборной церкви, по волѣ и желанію князя Константина Ивановича Острожскаго, король Сигизмундъ I въ 1517 г. 26 ноября надалъ—крылошанамъ, попамъ, и діаконамъ «на поживене» пять службъ людей королевскихъ «тяглыхъ дякольныхъ» въ с. Быковичахъ и три земли пустыхъ—Аристовщину, Павловщину и Ничипоровщину (14).

Въ с. **Озерахъ**, Брест., п. церковь существовала до уніи. Въ 1598 году 11 іюня, священникъ Озерской церкви купилъ у зем. Адриана Яковлевича Пецкарскаго три волоки земли, при селѣ Поповскомъ, надъ озеромъ, находившихся между грунтами королевскаго им. Озеръ, близъ дер. Старины.—Священникъ уплатилъ 150 копѣ грош. лит (113). Въ 1610 г. при этой церкви былъ свящ. Павелъ Ивановичъ, который купилъ на свои средства домъ въ мѣстечкѣ Озерахъ, на ул. Острынской, а кромѣ того близъ им. Старины имѣлъ свою особую усадьбу (141).

Въ с. **Осинахъ**, Мельн. п., церковь существовала до уніи. Священникъ мѣстной церкви Павелъ Ивановичъ въ 1531 г., какъ совладѣлецъ наслѣдственнаго участка въ этомъ селеніи со своимъ роднымъ братомъ, совершаетъ раздѣлъ этого владѣнія (25).

Въ сел. **Остринѣ**, церковь св. Спаса существовала задолго по уніи. Она была надѣлена не малымъ фундушемъ со стороны предковъ тивуна Виленскаго, державцы Ушпольскаго, Пенянскаго и Радуньскаго Шимки Мацковича ¹⁾ и Зеневичей. Въ теченіе времени этотъ фундушъ сильно убавился, такъ что вмѣсто семи волокъ при этой церкви осталось лишь три волоки. Грамотой кор. Сигизмунда Августа 4 августа 1556 г. эти три волоки и закрѣпляются за Острынской церковью. Въ эту пору при Острынской ц. были два священника и діаконъ (54).

¹⁾ Шимко Мацковичъ (+1542) былъ владѣльцемъ Острина и Заболотья (Wolff Kniaz. Lit.—Rus. str. 372. sp. Boniecki Pocz.—Rod. 172—3).

Въ с. **Пережирѣ**, ¹⁾ Мин. п., церковь св. Николая, въ 1625 г., 20 апрѣля была отдана р.-католическимъ Виленскимъ бискупомъ Евстафіемъ Воловичемъ священнику Петру Васильевичу Веригѣ. Фундушъ этой церкви въ названную пору опредѣлялся такъ: двѣ волоки грунта, застѣнокъ въ Далекой нивѣ, луга у рѣки Свислочи. Священнику дозволенъ бесплатный помолъ на мельницахъ Лишницкихъ и Озерскихъ, предоставлена свобода отъ всякихъ податей и повинностей въ казну. Кромѣ того священнику дозволено варить канунъ медовый 1) на Реждество Христово, на 10 камней и 2) на Николу весеняго на 10 камней. И если бы самъ священникъ не имѣлъ меду, то имѣлъ право заарендовать кому—либо (160).

Въ м. **Пескѣ**, Волков. у., церковь въ честь св. Пятенки существовала до униі. Въ 1599 г. церковь владѣла землями и доходами. При ней былъ старый, уже разрушающійся замокъ. Въ означенномъ году она передана въ держанье, вмѣстѣ съ мѣстечкомъ, отъ берестейскаго воеводы Андрея Лещинскаго зем. Фридеріку Турскому (150).

Въ им. **Пештувянахъ**, Кевен. п., церковь существовала до униі. Отъ 1583 года извѣстно, что она была «деревянная, съ образами», что въ церкви имѣлась слѣдующая утварь; «келихъ (чаша), патына (дискосъ) и ложка цинованая, ризы полотняные, съ книгами належачими, авангелій серебромъ оправленъ на углехъ». Приведенное описаніе церкви дается въ описи двора Пештувянскаго, какъ неотдѣлимая часть его инвентаря (91).

Въ сел. **Погостѣ**, Пинск. п., церковь была еще за время до Витовта и при ней земельный надѣлъ, но кто надалъ его на церковь, равно и то, какимъ образомъ появилась въ м. Погостѣ церковь, не извѣстно. Къ 1512 году при названной церкви было два священника, которые владѣли между прочимъ дворцомъ «*Волчицы*». Въ этомъ году мѣстный житель, человекъ князя Феодора Ивановича Ярославича, принесъ князю жалобу на означенныхъ погосскихъ священниковъ, обвиняя ихъ въ томъ, что они будто бы захватили все дворце «*Волчиць*», когда на самомъ дѣлѣ причту должна принадлежать только половина этого «дворца». Князь пригласилъ владыку Пинско-Туровекаго Арсенія и состоялся «*смѣстный*» судъ. Присутствовали при судѣ два боярина. Отвѣтчики сослались на давность своего фактическаго владѣнія, по которому еще «за прадѣдовъ» ихъ причтъ погосской церкви владѣлъ цѣлымъ дворцомъ. Никакихъ документовъ на владѣніе у причта не было. И судъ, на основаніи давности владѣнія, рѣшилъ дѣло

¹⁾ Въ 29 верст. отъ г.г. Минска. Былъ также церковь Никольская. Товаровъ—стр. 62.

въ пользу священниковъ погосской церкви (9). Въ 1540 г. дѣло это опять было возбуждено, но уже разрѣшено было на основаніи вышеуказанной грамоты 1512 года. Священники Погосской церкви въ 1540 году владѣли совмѣстно съ мѣстными путными слугами—дворищемъ Колобыновщиной, которое принадлежало Пинскому владыкѣ. Съ этого дворища они несли и общія повинности: «службу путную владыцѣ конемъ служили, замокъ, парканъ и мостъ робить ходили», словомъ несли такъ называемую службу путную и повинности замковья. (10). 1567 г. 20 марта на содержаніе священника Погостской церкви подскарбій дворный Лавринъ Война надалъ двѣ волоки земли между волоками погосскихъ мѣщанъ и плацъ на улицѣ, ведшіи изъ рынка къ рѣкѣ, на которомъ жилъ тогдашній священникъ о. Вакула Потаповичъ. При этомъ священникъ совершенно освобождается отъ податей въ королевскую казну и всякихъ повинностей: «только водле повинности своею завше Бога за гдра короля е. м. и за все христіанство просити повинень будетъ» ¹⁾ (69).

Въ с. **Половцахъ**, Брест. у. ²⁾, церковь существовала до уніи, 1528 г. 1 іюня канцлеръ в. к. л. Остафій Воловичъ, бывшій тогда старостой Берестейскимъ и Кобринскимъ, далъ листъ на имя своего Мелейчицкаго намѣстника, чтобы тотъ обезопасилъ мѣстнаго священника Половецкаго отъ притязаній «въ застѣнкахъ и городахъ» онъ нѣкоего Марка. Въ Половцахъ при означенной Михайловской церкви былъ священникомъ въ данную пору Иванъ Парфеновичъ. Изъ упомянутаго выше листа видно, что священникъ неоднократно жаловался на обиды со стороны названнаго Марка Федоровича. Въ результатъ было то, что канцлеръ высылалъ каноника виленскаго ксендза Яна Суходольскаго для провѣрки на мѣстѣ этой жалобы. Кс. каноникъ выѣзжалъ, нашелъ, что церковь дѣйствительно терпитъ обиду отъ названнаго Марка Федоровича (20).

Въ им. **Порплищахъ**, «Опмян. п., къ 1627 году была «русская» церковь. Священника при ней не было. Владѣльцы им. Порплищъ супруги Зебржидовскіе, Францискъ и Анна, «испросили у преосвященнаго митрополита русскаго—уніатскаго» для данной церкви священника уніата о. Григорія Крассовскаго. На содержаніе означеннаго священника при этомъ записано: 1) усадьба и при ней $\frac{1}{2}$ волоки пахатной земли, 2) въ отдѣльномъ отрубѣ 3 волоки съ четырьмя дворами подданныхъ въ селѣ Порплищахъ, со всеми ихъ данями и повинностями, съ лугами, со вступомъ въ нуцу. Кромѣ того священнику предоставляется право поль-

¹⁾ Документъ датированъ: „року 75-го, м-ца марца 20 дня“, т. е. 7075 отъ сотворенія міра. Очевидно счетъ отъ 1492 г. т. е. по счету Руси Московской, подъ вліяніемъ собора объ установленіи Сентябрьскаго года.

²⁾ Іосифъ, еп. Календарь Гродненскій. Воронежъ 1899 г. стр. 213—214.

зованія ставомъ и броваромъ для варки пива и водки, а также установлена десятина съ земли, находившейся подъ землянами и подданными мѣстными, какъ вѣры русской такъ и р.-католической, въ размѣрѣ съ каждой волоки по осьминѣ жита. Для собиранія этой десятины священникъ долженъ ѣздить по осени со своею мѣрою. Съ имѣнія Порплищскаго всегда д. б. выдаваемы въ церковь свѣчи на алтарь и вино. Обязанность священника: — ежемѣсячно въ одну изъ субботъ совершать поминовеніе фундаторовъ. Заслуживаетъ вниманія такая подробность: «кто бы изъ нашихъ подданныхъ, прихожанъ Порплищскаго священника, оказалъ ему непослушаніе, или нарушеніе, словомъ или дѣяніемъ, то за обиду священника, если это дойдетъ до двора, какъ мы, такъ и наши наслѣдники и дозорцы таковыхъ непослушныхъ должны наказать за поношеніе» (170). Въ 1628 г., дополнительнымъ актомъ 14 іюля, супруги Зебржидовскіе дозволили Порплищскимъ уніатскимъ прихожанамъ учредить «братство» медовое съ правомъ, наукрашеніе церкви, дважды въ годъ сытитъ медъ и варить пиво къ Рождеству Христову и къ Пасхѣ въ продолженіе двухъ недѣль. Означеннымъ же документомъ фундаторы стараются предупредить возможные столкновенія на почвѣ требоисправленій между духовенствомъ р.-католическимъ и уніатскимъ. Латинскіе ксендзы-плебаны не должны чинить препятствій Порплищскому уніатскому священнику въ совершеніи крещеній, браковъ и погребеній въ им. Порплищахъ; въ свою очередь Порплищскій священникъ не долженъ совершать требъ для р.-католиковъ, а долженъ давать знать которому либо изъ ближайшихъ р.-католическихъ ксендзовъ-плебановъ, которые могли бы совершать для р. католиковъ «мшу», напутствіе больнымъ и требующимъ здоровья и чтобы Порплищскій священникъ тщательнo заботился объ этомъ, — ему къ прежнему надѣлу прибавлена еще одна волока земли (174).

Въ с. **Порудоминѣ**, Вилен. у., церковь во имя св. Чуд. Николая надѣлена въ 1528 г. княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ полемъ Куровскимъ, около Змѣевой горы и сѣножатю Пупревской у рѣки, подъ селомъ Рудоминомъ. Эти урочища принадлежали до того времени нѣкому Терентію. При Николаевской церкви въ означенное время былъ «священникомъ отецъ Алексѣй», который и билъ князю К. И. Острожскому челомъ объ означенной милости. Князь удовлетворилъ означенное ходатайство и разрѣшилъ «до воли господарское» Рудоминскому священнику пахать ниву и косить лугъ ¹⁾ (21).

¹⁾ А. Ярушевичъ Кн. К. И. Острожскій. Смолен. 1896 г., стр. 186.

Въ с. **Прусахъ**. Слуцк. у. церковь во имя Рождества Богородицы существовала до унии ¹⁾. Очевидно при этой церкви была и фундушовая земля для содержания священника «и церковный грунтъ» ²⁾. Князь Юрій Юрьевичъ Олельковичъ ³⁾ даетъ эту церковь 18 октября 1572 г. нѣкому Аггею Байковскому въ завѣдываніе и для отправленія въ ней духовныхъ требъ.—Намѣстникъ князя обязывается ввести его въ означенную церковь и приказать всемъ поданнымъ им. Пруссаго, чтобы они уже съ этого времени никуда въ другое мѣсто, какъ только въ эту церковь не ходили для отправленія своихъ духовныхъ требъ, не жили бы безъ вѣчанія, носилибы своихъ дѣтей крестить въ эту церковь, приглашали къ себѣ для напутствія, а въ каждый воскресный и праздничный день тамъ собирались къ богослуженію. Въсегдѣ съ тѣмъ священникъ получилъ право, ежегодно для сученія свѣчь къ празднику Рождества Богородицы, разсытитъ 24 слуцкихъ ведра «братскаго меду» и столько же къ празднику Георгія Великомученика и распродать этотъ медъ «безъ мыта и присыты». На сумму, вырученную отъ продажи означеннаго меда, обязанъ священникъ «насучить» свѣчей для храма (77).

Пустынскому Николаевскому монастырю въ 1519 году Левъ Тишковичъ записалъ подданнаго своего данника въ Вальковщинѣ, при р. Словешнѣ, со всей его землей и угодьями, при чемъ указалъ, что этотъ данникъ имѣетъ давать на монастырь ежегодно по 7½ ведеръ прѣсного меду «Овруцкой мѣры», или по 20 грошей (ок. 1 рубля на наши деньги) и по 25 грошей серебра дани каждую осень. Изъ документа видно, что дарственная была совершена на вѣчное поминовенье родителей означеннаго Льва Тишковица—Тита и Анны, и его супруги Оеклы (17).

Въ сел. **Роговъ**, Храмъ во имя св. Димитрія «сооруженъ былъ съ давныхъ часовъ» подданными имѣнія Роговекаго, которое принадлежало фамиліи Стецкевичей ⁴⁾. 1546 г. янв. 13 къ этой церкви былъ опредѣленъ священникомъ о.

¹⁾ И нынѣ въ с. Прусахъ, 3 благоч. окр. слуцк. у.,—церковь во имя Рождества Богородицы. Ист. стат. справоч. книж. Мин. еп. А. Товарова. Минск. 1903 стр. 171.

²⁾ Въ настоящемъ актѣ сказано между прочимъ; а на cerkownym gruntie aby sie nie wazył ani dwor, ani arenda pereszkozy czynit.

³⁾ О немъ см. у Wolffa—Kniaz. Lit. Rus. str. 333. † 9 ноября 1578 г. и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ Кіевѣ, 12 апрѣля 1579.

⁴⁾ Въ документѣ совершительница его княжна Любецкая Ганна (Романовна) сообщаетъ слѣд. автобіографическую подробность, не отмѣченную Wolffom (см. Kniaz—Lit. Rus. str. 204—6): им. Рогово досталось ей отъ покойнаго отчима Яна Стецкевича. Послѣдній взялъ Ганну Романовну «за властную дочку» и подарилъ ей „на вѣчность“ означенное им. Роговское.

Несторъ, бывшій въ Креслинѣ. При этомъ церкви были даны три волоки земли, и установлена десятина на церковь (42).

Въ с. **Руднѣ**, Брест. в., церковь существовала до уніи. 1550 г. 15 февраля, Сигизмундъ Августъ II утвердилъ фундушъ Руднянской церкви, по ходатайству Брестскаго старосты Николая Радивиля. Церковь новую обизаны «збудовать» люди села Рудни и Деревечницы, совмѣстно со священникомъ, избраннымъ къ означенной церкви о. Мариномъ Лезоновичемъ. На содержаніе церкви и причта дано, 3 волоки земли и «три куты». Сверхъ сего назначена десятина по копѣ жита съ каждой волоки подданныхъ (49).

Въ с. **Рухчѣ**, Пин. пов., церковь православная, была подъ вѣдѣніемъ патріарха Константинопольскаго; она была сооружена землянами братьями Ордами—Александромъ и Львомъ въ XVII вѣкѣ. На содержаніе причта были даны земельныя угодья. Въ 1644 г. 28 мая одинъ изъ поименованныхъ владѣльцевъ им. Рухча Александръ Орда дополнительно надалъ на эту церковь одну семью подданнаго, съ его земель, подачками и повинностями. Право «подаванья Рухоцкой церкви относится къ компетенціи игуменовъ Купятицкихъ (231).

Въ с. **Свержнѣ**, Новогр. п., церковь существовала до уніи. 1592 г. 10 сен. князь Николай Криштофъ Радивиль далъ на *Сверженскую* церковь, при р. Нѣманѣ пашной земли 3 волоки, сѣножать, и бесплатный помоль на Сверженской мельницѣ. Кромѣ того четыре раза въ годъ священникъ могъ сытитъ по десяти мѣднице меда, «а воскъ отъ того меду маеть давать на поставную свѣчку до церкви» (104).

Въ с. **Семятичахъ**, Мельн. п., церковь существовала въ XVII вѣкѣ. Священникъ Семятичской ц. Александръ Оладовскій 26 февраля 1631 года получилъ королевскую грамоту на пожизненное пользованіе земельными угодьями въ сел. Рогавкѣ, доставшимися на короля послѣ смерти нѣкоего Оксентія Тваровскаго, при чемъ означенный священникъ совершенно освобождается отъ несенія съ этихъ волокъ какихъ бы то нибыло повинностей. На обязанность священника возлагается возношеніе моленій въ Семятичской церкви и совершеніе таинствъ (178). Въ 1643 г. Семятичскій священникъ требовалъ къ королевскому суду настоятельницу Дрогичинскаго бенедиктинскаго монастыря по дѣлу о нарушеніи земельныхъ владѣній при дер. Ситки или Рогавка, Дрогич. стар. (227). 1645 г. 21 іюля состоялось королевское опредѣленіе, по которому указанные владѣнія,

¹⁾ Обращаетъ вниманіе, что священникъ Сверженской ц. о. Романъ Петровичъ въ семъ документѣ отъ 10 сентября 1592 г. именуется „уніатскимъ пресвитеромъ Сверженскимъ“.

остались за монастыремъ (241), но дѣло продолжалось (№ 242). 1646 г. 29 мая послѣдовало новое королевское рѣшеніе, чтобы униатскій священникъ Семятичской церкви въ теченіе 3-хъ лѣтъ перенесъ самый храмъ въ другое мѣсто: не смотря на то, что этотъ храмъ былъ построенъ на мѣстѣ православной церкви (244). Священникъ Семятичской церкви о. Іоаннъ Вержба былъ сыномъ Дмитрія священника Гнойненской церкви. У нихъ было наслѣдственное имѣніе въ Бресскомъ воеводствѣ—Чернево (292).

Въ сел. **Сѣрочинѣ**, Мельн. п., правосл. церковь во имя Обрѣтенія святого Креста была построена первымъ священникомъ при ней о. Иваномъ (Jaczko) Вержбовичемъ, съ разрѣшенія владѣльца, старосты Дрогичинскаго Миколая на Цѣхановцѣ Кишки. 31 мая 1596 года этотъ г. Кишка даетъ письменное распоряженіе на имя своихъ подданныхъ крестьянъ сел. Сѣрочина, чтобы «десятину» въ размѣрѣ одной копы озимаго хлѣба съ каждой волоки, впредь отдавали священнику вновь построенной церкви Обрѣтенія св. Креста. При этомъ высказывается такой мотивъ: въ этой церкви совершаются для данныхъ жителей святая таинства, тутъ они слушаютъ Слово Божье, кромѣ того «лучше свою близкую церковь поддерживать» нежели отдаленныя и, къ тому, другихъ пановъ. На ослушниковъ налагается денежный штрафъ въ размѣрѣ 10 польскихъ грошей (226). Въ половинѣ XVII вѣка (въ 1642 г.) эта церковь была православной и при ней священникомъ о. Стефанъ Вербовичъ (220).

Въ **Сурдегахъ**, въ монастырѣ, каменная церковь «старожитное вѣры» во имя Сошествія св.-Духа построена на средства скарбной в. к. л. Анны Ставецкой по первому браку Вѣлевичъ, а по второму Городенской. 1636 г. 2 февраля означенной фундаторкой была совершена запись на монастырь Сурдегскій съ ограниченіемъ монастырскихъ земельныхъ угодій. Условіемъ ставится: 1) чтобы означенная церковь навсегда была подчинена власти и дозору св. Духовскаго Виленскаго братскаго монастыря, «какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго православія греческаго, подъ послушаніемъ св. апостольской Константинопольской столицы найвысшихъ пастырей нашихъ «патріарховъ и преосвященныхъ митрополитовъ Кіевскихъ, Галицкихъ и всея Руси, въ благочестіи знайдующихъ, а не въ униі будучихъ»; 2) чтобы ничего безъ братіи монастыря св. Духа Виленскаго не чинили; 3) чтобы братія строго соблюдала обычаи общежительнаго монастыря и выбирала себѣ игумена, который послѣ избранія долженъ получить утвержденіе отъ Виленскаго св.-Духова монастыря; 4) чтобы въ монастырѣ были точно тѣже порядки, что въ Виленскомъ (191).

Въ г. **Трогахъ**, церковь во имя Рождества Пр. Богородицы въ 1588 г. «отлогомъ впусе лежала зо всеми принадлежностями» «въ небытности» при ней «попа». Этой церкви княгиней Анной Ивановой, урожд. Кунцевичъ, бывшей замужемъ за княземъ Андреемъ Нелединскимъ ¹⁾ были наданы двѣ нивы—Янишки и Матеевщина отъ 8 октября 1568 г.,—на монастырь. Мѣстный татаринъ владѣлецъ Осолкеникъ воспользовался отсутствіемъ священника и на двухъ нивахъ засѣялъ жито и ярку, Когда въ 1589 г. прибылъ вновь назначенный священникъ о. Василій Федоровичъ, то долженъ былъ судомъ доказывать, что засѣянная татаринѣмъ нивы принадлежали именно Рождество Борогодицкой церкви (99).

Въ с. **Харитоновѣ**. Брест. п., церковь существовала до униі. Къ этой церкви принадлежала земля, наданная владѣльцами имѣнія Харитоновскаго. Но въ 1582 г. церковный грунтъ былъ въ заставѣ „отъ попа“ у подданного зем. Зеновьевича (88).

Въ селѣ **Хотаевичахъ**, при рѣкѣ Двиносѣ, церковь основана неизвѣстно когда, но еще задолго до 1622 года, когда имѣніе Хотаевичи было раздѣлено между нѣсколькими наслѣдниками. Послѣдніе актомъ 1622 г., 8 ноября, по раздѣлу им. Хотаевичъ, выдѣлили изъ своихъ частей на эту церковь, земельные надѣлы, именно: 1) Андрей Бурба и Варвара Сѣманко дали 2 волоки земли и заливной лугъ при р. Двиносѣ. 2) Якубъ Умецкій— $\frac{1}{2}$ волоки, и сѣножать у Двиносы. 3) Александръ Душевскій— $\frac{1}{2}$ волоки земли, и возлѣ самой церкви, двѣ усадьбы священника, 4 плаца и заливной лугъ у р. Двиносы (154).

Въ с. **Хотенчицахъ**, Мин. п. церковь Пречистенская существовала до униі. Въ 1550 г. по раздѣльному акту между Стецковичами, Олеховичами и Рогозичами церковь получила въ надѣлъ кромѣ причтовой усадьбы—церковное селище и огороды—еще лугъ у рѣки и пахотную землю у Христычина ручья (51).

Въ с. **Хотичахъ**, Мельн. п., Церковь Воздвиженія св. Креста русская, въ XVI в. относилась къ Владимирской епархіи. Патронатъ надъ ней принадлежалъ владѣльцамъ им. Возницкаго—Кишкамъ на Цѣхановцѣ. Когда въ 1588 г. скончался священникъ этой церкви о. Кодратій Олиферовичъ, то его дѣти Климъ и Иванъ получили презенту отъ владѣльца. Послѣдній вноситъ въ эту презенту слѣдующія условія. Такъ какъ Климъ уже посвященъ въ санъ священника, то онъ имѣеть отбирать десятину и управлять относящеюся къ этой церкви полъ волокою пашни и половиною лѣска въ Хотичахъ. Братъ его Иванъ—на дьячествѣ при той церкви—будетъ владѣть цѣлою волокою и другою половиною лѣска въ Хотичахъ.

¹⁾ Арх. Сб. II, 150—7.

Они обязываются согласно своему званію уставно отправлять церковныя Бого-служенія и во всемъ себя держать пристойно. Климъ какъ священникъ обязанъ быть при церкви, а Иванъ отъ себя долженъ держать православнаго дьяка. Въ случаѣ надобности оба вмѣстѣ на общій свой счетъ поровну имѣють ремонтировать церковь (98). Въ 1647 г. староста Дрогичинскій Сбигневъ Оссолинскій нашель, что назначенный фундушъ былъ утвержденъ и явленъ въ Мельницкихъ грод. книгахъ, и потому съ своей стороны признаетъ обязательства названной записи неоспоримыми и подлежащими исполненію (251).

Въ м. **Чашникахъ**. Витеб г. въ 1633 г. была уже церковь, построенная въ рынкѣ, церковь имѣла два плаца въ мѣстности на прудомъ и земельный надѣлъ. При этой церкви былъ священникомъ о. Семень Юревичъ и дьякъ Павелъ Пелюшичъ (184).

Въ с. **Шебринѣ**. Брест. у., «з давнихъ часовъ» была церковь Рождества Богоматери. 1 ноября 1518 г. р. кат. бискупъ Луцкій и Берестейскій Юрій Фальчевскій записалъ на эту церковь 6 волокъ земли. («по 2 волоки въ каждомъ полѣ»). Обращаетъ на себя вниманіе то, что совершателемъ этого фундуша является р.катол. бискупъ, и что въ числѣ условій, здѣсь поставлено, чтобъ священникъ молился за короля и «за ксендза плебана» (16).

Въ с. **Шипянахъ**, Мин. п., церковь существовала до уніи. Она была фондована бискупомъ виленскимъ Валеріаномъ. Въ 1586 г. 25 августа ревизоръ виленскаго бискупа Георгія Каролина Радивиля сверхъ 1½ волокъ бывшей у нея до того времени земли—отвели ей «до ласки своего пана» два застѣнка, одинъ подъ названіемъ «Курганъ»—въ 14 морговъ и другой подъ названіемъ «Полянка» въ 25 морговъ (94).

Въ сел. **Шкопахъ**, Мельн. п. церковь, униатская, была вновь сооружена Мельницкимъ старостой Мечиславомъ Млечко въ XVII в. 1644 г. 26 марта строителемъ сдѣлана формальная фундушевая записъ, по которой онъ надалъ на эту церковь—три волоки, въ обозначенныхъ въ документѣ границахъ, пахатной земли, а, кромѣ того, усадьбу съ постройками (230).

Въ **Щорсахъ**, Новогр. п., церковь во имя св. Димитрія существовала до уніи. Богданъ Хрептовичъ примирившись съ подкоморіемъ Новогр. земли Адамомъ Хрептовичемъ 22 января 1598 г. возвратилъ церкви св. Димитрія всѣ земли и драгоценности и закрѣпилъ за этой церковью, которая была построена и богато надѣлена землями и драгоценностями отъ предковъ этого рода. Обращаетъ вниманіе условіе, при наданіи этого фундуша. Къ этой церкви—сказано въ актѣ—мы оба (Хрептовичи) имѣемъ подавать священниковъ. А если бы не

согласились по этому предмету, то намъ дать священника имѣть отецъ митрополить. Также ни по какому поводу не имѣемъ сами карать тамошняго священника, отъ насъ или отъ о. митрополита избраннаго, но отецъ митрополить (112).

Въ м. Яблони, Мельн. п., церковь св. Троицы существовала до уни, именно соорудила ее княгиня Райна Полубинская, ур. Копть, жена покойнаго князя Ивана, ¹⁾ въ 1577 году. Побужденіемъ для нея служило то обстоятельство, что ея покойный мужъ, князь Иванъ Полубинскій скончался, имѣя мысль построить храмъ св. Троицы въ замкѣ Городищекомъ, подобную той, которая тамъ раньше была, но вѣроятно сгорѣла. Помня это намѣреніе своего покойнаго супруга, княгиня Райна рада была бы сама построить храмъ въ Городищѣ, но это не можетъ совершиться, такъ какъ Городище вышло изъ подъ ея владѣнія. Поэтому она и построила церковь въ Яблони. Для содержанія священника вновь сооруженной церкви дается земли три волоки и «съ тѣхъ всѣхъ (волокъ) яко той священникъ, такъ и его дѣти не будутъ винны жадныхъ службъ, ани подводъ, ани жадныхъ толокъ вѣчно». Священникъ получаетъ право осадить на церковномъ участкѣ 1—2 подданныхъ (кмета), варить для своей потребы пиво и водку, молоть для себя на дворовой мельницѣ и получать торговое съ ярмарочныхъ товаровъ. Кромѣ того крестьяне селъ Яблони, Давыдовъ, Колина и Покутовъ обязаны давать по $\frac{1}{2}$ копы жита съ волоки, а также за нареченіе и крещеніе дѣтей и за вѣнчаніе обычный доходъ. Съ своей стороны священникъ обязанъ безъ всякихъ отговоровъ пойти къ больному для исповѣди и напутствія св. Тайнами Тѣла Христова и людей бѣдныхъ погребать (81).

¹⁾ Судя по списку Вольфа—см. Kniazowie Lit.—Rus. str. 374—375—это, очевидно староста Мстиславскій князь Иванъ Васильевичъ Полубенскій—1558 г. умершій безъ потомства. Известно, что въ мѣ 1558 г. этотъ И. В. Полубенскій написалъ духовное завѣщаніе, по которому изъ приходящей ему части имѣній, не подѣленныхъ имъ съ своей племянницей Мариной Львовной Полубенской, именно въ им. Городище, Росошѣ, Яблонь, Ясенье, Витулинѣ и др. записать третью часть и 2 т. копь своей женѣ Райнѣ, урожд. Копть.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы обрисовать содержаніе 33-го тома Актовъ. Считаемъ долгомъ къ сему присовокупить оговорку, что исчерпать все богатство этого тома мы не имѣли въ виду въ этомъ эскизѣ. Нами намѣчено только то, что обращаетъ особенное вниманіе.

Въ заключеніе мы желали-бы коснуться темноты религіознаго сознанія общества на Подляшьи въ XVI—XVII вѣкахъ.. Отъ 1653 года сохранился напр. такой отзывъ жены короннаго подскарбія Софіи Даниловичъ о населеніи Дрегловичскаго прихода Мельн., повѣта: «по недостатку храмовъ Божіихъ,—заявляетъ она, и обширности приходовъ, а также и велѣдствіе небреженія тамошнихъ священниковъ, въ моей волости находится много такихъ людей, которые почти ничего не знаютъ о Богѣ, о вѣрѣ, а очень многіе не умѣютъ даже молитвъ. Это происходитъ главнымъ образомъ въ силу громадности разстояній, благодаря чему одинъ духовный, имѣя подъ собою нѣсколько деревень и при томъ отстоящихъ на нѣсколько верстъ отъ церкви, не можетъ какъ должно оказывать духовную помощь (273). На ряду съ этимъ очень рано уже пошла на Подляшьи отправка въ видѣ религіознаго ненависти со стороны послѣдователей р.-католичества, которое брало верхъ засильемъ. Начинаютъ встрѣчаться крайне тяжелые факты презрительнаго отношенія р.-католиковъ ко всему не р.-католическому. Храмъ православный даже въ актахъ, т. е. на официальномъ языкѣ начинаютъ именовать «синагогой» (32 ср. 47), священниковъ православныхъ—«попами», «попами русскими» (4, 5, 8, 9, 10 и т. д. см. по указателю). Нельзя не отмѣтить той темноты религіознаго сознанія, которое было свойственно въ ту пору даже іудеямъ, населявшимъ Подляшье. Предъ нами страшная картина начала XVII в. (1609 г.) Евреи въ мѣст. Яновѣ, собравшись въ синагогу 22 марта, подъ мартовское полнолуніе, завлекли туда православнаго христіанина нѣкоего Гарасима и надъ нимъ, въ прихожей синагоги, учинили ужасныя истязанія: совершили надъ нимъ обрѣзаніе, бичеваніе и наконецъ распятіе (135).

Понятно, что закрѣпощенное и презираемое православное населеніе само не могло выйти изъ окружавшей его темноты. Оно ждало, пока кто либо окажетъ помощь со стороны. И мы видимъ, что больше всего дѣлали для народа лучшіе люди Западно-русскаго края—князья и дворяне, пока они не совратились сами въ латинство. Для подтвержденія этого положенія достаточно бѣгло просмотрѣть вторую главу этого эскиза. Тутъ въ числѣ фундаторовъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ православно-княжескихъ западно-русскихъ родовъ и православныхъ дворянъ. Въ одномъ изъ документовъ настоящаго тома выражается одушевлявшее ихъ благочестивое настроеніе, когда они строили храмы Божіи по лицу западно-русскаго края. «Наслѣдую побожнаго пожитя предковъ нашихъ, которые звыкли, для размноженія хвалы Божое, абы оная никгда не уставала, подлугъ можности своее наданя, фундацые на хвалу Божую особомъ духовнымъ маестности своее подавать и оныхъ яко богомольцовъ своихъ достатками опатровать».. (212). Такъ мыслила княгиня Соломерецкая въ 1639 году, такъ несомнѣнно думали и другіе культурные люди того времени, желавшіе помочь религіозной темнотѣ своего крѣпостнаго сословія.

Отъ XVI вѣка (1568 г.) сохранилось даже указаніе на какой то обычай, чтобы на каждую церковь давать 2 вологи земли (72).

Но немного было такихъ свѣтлыхъ точекъ на общемъ темномъ фонѣ тогдашней жизни Подляшья.

Самыми отрадными фактами, на которыхъ хотя отчасти можетъ отдохнуть наблюдатель эпохи являются крупныя давныя о жизнедѣятельности западно-русскихъ братствъ—Вилenskaго св. Духовскаго, Бѣльскаго Богоявленскаго, Дрогичинскаго—Преображенскаго, Пинскаго—Богоявленскаго—(см. цитаты по указ.) и кое—какія подробности о школахъ (см. цитаты по указателю). Но это все такія отрывочныя свѣдѣнія, что связать ихъ въ одну картину почти не представляется возможности. Шитаемъ надежду, что удастся эти драгоценныя черты выяснитъ съ большими подробностями въ дальнѣйшихъ работахъ Археографической Комиссіи.

Д. м. Довгялло.

OB-XX
CP-67